18

ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА
БОЛГОВА

Багульника манящие цветы

Валентина Болгова

Багульника манящие цветы

«Издательские решения»

Болгова В. П.

Багульника манящие цветы / В. П. Болгова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-629696-1

Молодая семья отправляется на Всесоюзную стройку.Судьба уготовила им строительство Северомуйского тоннеля на самом отдаленном участке БАМА.Справятся ли с трудностями Катерина и Павел Егоровы — герои романа?Вместе с ними едут и их малолетние дети.Они вместе с родителями будут топтать тропинки таёжного края.Каким свойством души наделит всех их тот самый БАМ?

ISBN 978-5-00-629696-1

© Болгова В. П.
© Издательские решения

Содержание

К 50 ЛЕТИЮ БАМа 6
ГЛАВА 1 НАЧАЛО ПУТИ 11
ГЛАВА 2 ЗАКАЛКА ДУХА И ТЕЛА УЖЕ С ДЕТСТВА 17
ЛАВА 3 ОТЕЦ И ДОЧЬ – ТАК ПОНИМАЮЩИЕ ДРУГ ДРУГА! 22
ГЛАВА 4 КАТИНО ДЕТСТВО У БАБУШКИ В ДЕРЕВНЕ 30
ГЛАВА 5 СЛЮДЯНКА – МЕСТО ВСТРЕЧИ ОТЦА И СЫНА 63
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Багульника манящие цветы
Валентина Петровна Болгова

© Валентина Петровна Болгова, 2024
ISBN 978-5-0062-9696-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К 50 ЛЕТИЮ БАМа

Всем, кто участвовал в строительстве
Северомуйского тоннеля – посвящаю…

БАМ! Звонким эхом по всей стране неслось это короткое и звучное слово.

Сводки в эфирах, имена героев, стихи и песни не умолкали по проводам всей страны.

Не только молодые, но и люди всех возрастов с важностью надевали на себя бамовские куртки с эмблемами «БАМ».

Чувство гордости стать соучастником той Великой стройки, встать в строй с теми, кто уже вступил в ряды бамовцев, без прикрас переполняло сердца всех тех, кто прибывал на строительство Байкало-Амурскую магистраль.

Одиннадцатому отряду выпал самый тяжёлый и ответственный участок – восточный портал Северомуйского тоннеля.

В этот отряд попали и мы с мужем.

Необычайные красоты Забайкалья, новые, уже ставшие родными, люди, общее дело и размах работ, быстрорастущий, как в сказке, наш таёжный посёлок, вдохновлял на написание стихов, песен и дневников.

Это было началом пути многих и многих. Не написать книгу о той стройке, о тех героических людях, что отдали свои молодые годы, и свои жизни, было бы не простительно.

Всё, что помню, всё, что записывала в свой дневник, я перенесла в свой роман, который писала все десять лет. Сейчас жалею о том, что не вела тот дневник постоянно. Но я помню многих, с кем жила и работала в бамовском посёлке Северомуйск, где строился уникальный тоннель, длинною в пятнадцать с половиной километров…

Вот об этом строительстве и о том, как мы жили в далёком Забайкальском краю, я и поведаю всё то, что пережила сама лично, а не из интернета и прочих статей…

Гуляли версии о том, что БАМ строили заключённые или ещё какой – то непотребный люд. Да, железнодорожные полотна на начальном этапе строительства строили военные и заключённые. Но это тоже были люди, отдавшие себя на прокладку железной дороги. Им сейчас можно лишь посочувствовать, ведь тогда особой техники не было. Представляю, как тяжело им было, ведь БАМ – это край вечной мерзлоты! Дальнейшее же развитие этой уникальной стройки было передоверено специалистам, таким, как мостовые отряды, шахтёры и проходчики, маркшейдера, строители. Это были замечательные люди! Образованные, глубоко знающие своё дело, интеллигентные, из больших и малых городов нашей страны. Молодые парни и девушки не побоялись оторваться от маминых юбок, что – бы влиться в отряды комсомольцев. Они были из Ленинграда и Караганды, Прибалтики и Украины, представители Метростроевцев из Москвы и Германии.

Не позавидуешь главным инженерам и главным маркшейдерам нашего Бамтоннельстроя. Они провели такую работу, что просто можно ими гордиться. Все те сбойки со стволами, все стыковки рельс и выход из непредвиденных моментов, добавили им немало седин. Им была поставлена задача и выполнить её нужно было в строк. Это делалось, и даже некоторые работы были выполнены раньше намеченного срока. Но что – то не получалось и не по вине неправильных действий нашего руководства, а по причине того, что скальные породы и неустойчивый климат Сибири во многом препятствовали и тормозили всем тем планами, какие нужно было выполнить в срок.

Немного о себе. Прожив всего два года в новенькой, двухкомнатной квартире, пахнущей ещё краской, оставив свой, уже налаженный быт, отправились в далёкий край Забайка-

лья по зову Комсомола. Могли бы и не ехать при всей, уже сложившейся жизни. Но были мы молоды и в Комсомольских наших душах жил девиз «Кто, если не мы!»

Почему решили ехать на БАМ? Причины были. Одна из них, наш город – город шахтёров. Я окончила горный техникум, муж работал в шахте проходчиком. А там, в Северомуйске требовались горные профессии. Но не только это нас подвигло на ту поездку. Многие из нашего городка отправляясь туда, приглашали за собой и остальных, таких же отчаянных. И ещё, повторюсь, тогда нас двигала молодость, да наш комсомольский энтузиазм. Жалею ли сейчас об этом, по – происшествии многих лет? Конечно же, нет. Понимаю лишь одно – время выбрало нас и по – другому быть не могло. Когда – то мои родители уехали так же в свои молодые годы на добычу боксита в Свердловскую область. Стране нужны были самолёты, и моя мама с отцом отправились из Воронежской области на далёкий Урал. Они строили свои посёлки, работали в шахтах, растили детей. У моей мамы в трудовой книжке одна лишь запись – Бокситовый рудник, шахта №6. Видимо и мне было предначертанной судьбой пройти по стопам моих родителей – построить свой город. Да я нисколько и не жалею…

1974 год. Создавались отряды, отправлялись на объекты…

Прорубались просеки сквозь тайгу к будущей линии БАМа, прокладывались автомобильные дороги, строились мосты через многочисленные горные реки и речушки. Наконец, вышли к знаменитому Северомуйскому хребту. Здесь предстоит прорубить тоннель сквозь толщу скальных пород…

Печально, но моё прошлое часто уводит меня в мою молодость. Почему печально? Объясню – есть такая поговорка – время быстро летит. А у нас, бамовцев, жизнь, можно сказать, пролетала намного быстрее, чем на Большой земле. Пролетала так быстро, что иногда задумываюсь – вот ведь, какие дела, мы не успели запечатлеть всё то, что было там пережито. И все эти годы хочется вернуться в свою молодость, туда, где было очень тяжело, где было и очень здорово!

Кроме основной своей работы мы шли на другие объекты, это были школа, детский сад, магазин, школа искусств. Уставали? Да. Но, почему – то та усталость не угнетала нас. Наверное, понимали, что делали всё это для себя и своих детей.

Мы жили, не сетуя на то, что свет нужно было экономить, и был он не всегда, помогали трансформаторы. Хлеб привозили из какого – то улуса в замороженном виде и мы его разогревали в духовках, у кого они имелись.

Мы приспосабливались жить в тайге. Были озёра, богатые рыбой. Грибов и ягод столько – не ленись, собирай! Отряд в скором темпе построил столярку – что – бы жителей снабдить необходимой мебелью.

Вернувшись на Большую землю, живя в благоустроенном жилье, пришла к выводу, что человек способен выжить везде. А если он по натуре ещё и неисправимый романтик, то всё ему по плечу. В нашем посёлке было много молодёжи. Игрались свадьбы, рождались дети, появлялись детские коляски на дорогах. Хочется отметить такой факт; везут молодые мамаши перед собой коляски небольшой вереницей, уступая дорогу идущим навстречу «Магирусам» – самосвалам, везущим породу из строящегося тоннеля. Картина впечатляющая – время не стоит на месте, работа кипит на всех фронтах! Мы были рады каждому новорождённому, появившегося на свет в нашем посёлочке. Счастья тебе, малыш – бамовец!

На утреннике, в детском саду можно было видеть детишек из Москвы и Ленинграда, Харькова и Ташкента, Алма – Ата, и Киргизии, Белоруссии и Украины, Казахстана, Армении и Бурятии. Мы, совершенно не обращали никакого внимания на их личики различных национальностей. Все они были для нас родными и любимыми!..

Живописен край Забайкалья! Он собрал вокруг себя множество красот природы. Край этот таёжный, озёрный, степной и горный.

Новые достижения ждут Бурятию впереди. И они неразрывно связаны с коротким, но вдохновляющим призывным словом «БАМ».

Значение БАМа для страны общеизвестно. Велико её значение для Бурятии.

На год раньше срока, к 60 летию ВЛКСМ, рельсы БАМа пересекли границу Иркутской области и легли на территорию Бурятии у Байкальского хребта.

Байкало – Амурская магистраль пройдёт по территории республики на протяжении более полутысячи километров.

До старинного посёлка Нижнеангарск от Улан – Удэ нужно лететь сорок минут на самолёте АН – 2. Картина просто нереальная – летишь, а под тобой Байкал и так все сорок пять минут, до самого приземления в посёлке…

Затем пятьсот километров по бездорожью уже от Нижнеангарска до того самого посёлка, где придётся жить и трудиться все девять нелёгких лет.

Одиннадцатый отряд уже три года, как высадил свой десант на дальний участок БАМа – Муйскую долину. Там, за Северо- Муйским хребтом уже растёт столица тоннельщиков. Работа идёт полным ходом, но каждый день одиннадцатый тоннельный отряд принимает людей, прибывающий со всех концов страны. Каждому хотелось влиться в отряды бамовцев и облачиться в куртки с эмблемой «БАМ».

Подъезжая к посёлку, прибывший народ читает обозначение «Вас приветствует Северомуйск».

Северомуйск – самый сложный и самый отдалённый участок БАМа. На том участке работают комсомольцы не только из Ленинграда, но и из других городов. К началу проходки тоннеля восточного портала готовились основательно и что, самое главное – с большим энтузиазмом.

Дороги БАМа – это бесконечные подъёмы и спуски, узкие и ухабистые, местами с обрывами по одну сторону. Все знают историю о молодой женщине шофёре, которая погибла. Что – то случилось с её самосвалом, она не удержала машину, улетела в пропасть. Она очень была красивой, и имя у неё было красивое – Злата. Её муж тоже работал шофёром и ещё очень долго оставался на БАМе. Там, в том обрыве до сих пор сломанная сосна напоминает о беде…

Хочется отдельно сказать о тех молодых парнях – водителей грузовых машин, которые подвозили различные строительные материалы для работы на порталах и, конечно же, продукты для нас. Вот кто познал по – настоящему, что такое бамовские дороги! Километры и километры они крутили баранки своего грузовика по наскоро прорубленным просекам таёжного края. Дорога, словно стиральная доска. Мне, как и многим, тоже довелось трястись по этим ухабам. Сажать в машину посторонних строго запрещалось. Но водители входили в наше положение, всё же сажали нас, рабочих, под свою ответственность. Понять нас можно было – погода бывает нелётной, иногда неделями, а нам нужно было попасть с больницу посёлка Новый Уоян, или в магазин Нижнеангарска, а это все пятьсот километров пути вдоль бесконечных сосен, стоящих вдоль дороги по обе стороны. Низкий всем вам поклон за ваш нелёгкий труд по дорогам БАМа, дорогие наши водители той далёкой стройки! Вот кого можно назвать с большой буквы – Дальнобойщик. Те дороги не были покрыты бетоном и даже не двусторонние. Приходят мысли о том, как, должно быть было нелегко одному попасть в непредвиденную ситуацию на дороге? Хорошо, если машины едут не в одиночку, а друг за другом. Но так было не всегда. И можно только догадываться, как выходили из различных этих всех ситуаций водители. Где вы, парни шофера – бамовцы? Долгой вам жизни и огромное спасибо за ваш отверженный труд!

Рокот и гул вертолётов, вырубки просек, жужжание пил и напористое наступление на тайгу, всё же заставил ту тайгу сдаться, раздвинуться, обнажая свои топи и болота, нехотя принимая в свой комариный край настойчивых пришельцев.

Большегрузные «Уралы» на небольших скоростях пробивались по бездорожью, подвозя грузы для строительства западного и восточного порталов. Ну, а вертолёты – так те только по погоде…

Конечно, без потерь не обходилось. Но как быть, если, например, война, которую ведёт сейчас наша Россия, должна вернуть мир всему миру? А любая война забирает с собой людей и не важно, каких – у смерти врагов нет. Строительство той железной дороги, тоже можно назвать настоящей битвой. БАМ тоже терял людей, за его стройку люди отдавали жизни. Кто – то злорадствует над этим. Но несведущие люди всё же должны знать – там, где бой, там и поражения и героические победы, без этого никакой битвы просто не может быть! Если Вы не испытываете желания участвовать в этих битвах побед, всё равно ничего не поймёте – просто это не для Вас. И всё же, оставайтесь людьми, не становитесь разносчиками дурных и неправдивых слухов. Оставайтесь в стороне, но только не мешайте добрым людям выполнять тяжёлую, и такую нужную работу – строить мир! Мы Россияне и победа всегда с нами. Всегда! Это так предначертано самим Господом и жалок тот, кто далёк от такого исторического факта!

Сколько всего можно было услышать про строительство БАМа! Мнения различные, но какие могли быть сомнения, если стране нужна была железная дорога от Байкала до Амура! Надо отдать должное не только проходчикам, но сварщикам и монтажникам. Их работа на протяжении всего строительства Северомуйского тоннеля была настоящим подвигом. Парни работали на открытой местности – на портале в зимнюю стужу и в летний зной. Надоедливый гнус мешал заниматься своим делом, стараясь найти хоть небольшое место незащищённого тела. Зимой варежки примерзали к металлу и к электродам.

Сейчас могу ответственно заявить – БАМ построили настоящие патриоты своей страны и нужно ими гордиться. Бамовцы не предадут, протянут руку помощи каждому, в этом я убеждена.

Да и как по – другому, если девиз у нас был один – кто, если не мы!

Хочу ещё и ещё и ещё раз сказать той стройке спасибо. Если бы её не было в моей жизни, я бы, возможно, никогда – бы не увидела все красоты Севера, не увидела величественный Байкал. А видели ли вы, как цветёт в Забайкалье багульник? Мне, благодаря судьбе – ехать на ту стройку, в край Забайкалья, удалось это сделать. Я не только видела завораживающее цветение этого растения, но и потрогать эту красоту руками. Поверьте мне – увидеть сиреневую сказку своими глазами и потрогать её руками – это подарок от Бога! Ради себя, любимого, найдите время, что – бы увидеть все красоты Байкала! Нам, участникам той далёкой стройки, тот суровый край закалил и наши тела, и наши души. Преподал важные и нужные уроки жизни. Стойкость и мужество подарил нам таёжный край.

БАМ, Край Забайкалья – это вам не Крым. Преодолевать придётся всё – крепкие морозы, снега и освоение таёжных мест, мест болотистых и скалистых. Страшно? Да! Но молодым всё по плечу. Смелость города берёт. Это так, ведь бесстрашие и цель к победе будет идти тебе навстречу. И окажется этот путь намного короче. Дерзай, смелый и решительный народ! Дел впереди у тебя множество! Едет, едет молодое поколение покорять тайгу!..

Значение строительства БАМа для нашей страны общеизвестно. Велико её значение для Бурятии. На год раньше, к 60 летию ВЛКСМ Байкало – Амурская магистраль прошла по территории республики на протяжении более полутысячи километров.

С 1974 года прорубались сквозь тайгу к будущей линии БАМа, прокладывали автомобильные дороги, строили мосты через бесчисленные горные и таёжные реки и речушки. И наконец, вышли к знаменитому Северомуйскому хребту…

Тоннель строилась со всех сторон – западный и восточный порталы, да ещё три ствола над его сводом.

В тоннелях, а их было два – маленькая штольня и основной тоннель, то и дело гремели взрывы – из забоев днём и ночью вывозили вагонетками породу.

Самосвалы, бетономешалки, снующие туда – сюда рабочие на портале, всё это кипело, вертелось и бесконечно двигалось. Всё это было похоже на военные действия, и каждый чувствовал себя маленьким винтиком всего этого движения – нужного и важного…

Если сказать, что БАМ, это было вечным движением только в труде, это так – но не одно оно было в жизни бамовцев. Бамовцы умели трудиться и умели отдыхать. Рыбалка и охота, концерты и всевозможные конкурсы, встреча с артистами. Как жили люди в нашем посёлке, как строился Северомуйский тоннель, я и расскажу в своём романе…

ГЛАВА 1 НАЧАЛО ПУТИ

Скорый поезд Москва-Владивосток своими красными вагонами завораживал и манил вдаль далёкую пятилетнего Лёньку.

Скоро, совсем скоро, он вместе с мамой и младшей сестрёнкой Танюшкой, поедут в этом самом поезде, в вагоне №5.

Поедут к отцу на БАМ, на важную стройку страны – Байкало-Амурскую магистраль, где строятся железные дороги, мосты и тоннели для поездов.

Лёнька мало себе представлял эту стройку. Сердце мальчишки билось радостно и взволнованно от другого; скоро он будет сидеть в своём купе у самого окошка и, уткнувшись в него лбом, смотреть и смотреть на мелькающие за окном вагона машины, дома и реки. Он будет ехать почти неделю в этом поезде.

Но самого главного Лёнька ещё не знал. Не знал он, что этот самый поезд, с красными вагончиками умчит его надолго от любимой бабушки, от любимых игрушек и друзей в трудную, но всё – же увлекательную жизнь. Узнает мальчишка и морозы ниже сорока градусов и большие снега выше колен. Он будет топтать свои новые тропинки в таёжном посёлке между бараками, и повзрослеть ему придётся раньше, потому, что будет он и мамой и нянькой для маленькой сестрёнки Танюшки. Детских садов там ещё нет, а родителям придётся работать много, очень много. Но зато и новые знакомства с ребятнёй со всей страны Лёньке будут обеспечены, и друзей у него будет множество.

Пока он этого не знал. Лёнька живёт настоящим. Вот он ходит по Ярославскому вокзалу, как полноправный пассажир поезда дальнего следования. У него, как и у взрослых есть свой билет. У мамы билет зелёный, а у него, Лёньки, розовый. Ничего, что детский, зато и место у него есть и можно вполне этим гордиться. Недавно ему исполнилось пять лет. Лёнька уже большой.

Бабушка Маша в день рождения внука произнесла:

– Он у нас совсем взрослый и имеет полное право занимать своё место в вагоне. —

Она смахнула слезу, поцеловала любимого внука в его светлую макушку и полезла в сумочку доставать деньги для Лёнькиного билета Лёнька просиял – Ура! У него тоже будет билет. У Танюшки билета не было. Она и ходить- то недавно научилась. Она без мамы никуда. И поэтому будет вместе с мамой ехать на нижней полке, а он, Лёнька, на верхней. .

Вдохнув полной грудью вокзальный воздух, он снова стал оглядывать длинный состав поезда, который уже стоял и ждал пассажиров. Окошечки, с чистыми шторочками притягивали к себе Лёньку.

Особенно он гордился названием поезда. На каждом вагоне вверху было красиво и крупно написано – «Россия». Гордость переполняло маленькое сердце мальчика. И так, как мальчик знал почти все заглавные буквы алфавита, сумел прочитать:

– «Россия» – вслух прочитал он, утверждая каждую буковку, и сердце наполнилось радостью до слёз. Этот самый красивый поезд помчит его через всю Россию – матушку, через поля и реки, большие и малые города, через холмы и равнины.

Лёнька ещё раз оглядел весь состав, и со щемящим детским чувством вспомнил вдруг свой дом, двор, где совсем недавно жил. Он уезжает, поедет в новую жизнь, а друзья – Антон и Стёпка остаются. Увидит ли он их когда?

Сунул руки в карманы новых вельветовых брюк – подарок бабы Маши и достал небольшое увеличительное стёклышко. Они поменялись со Стёпкой перед отъездом. Лёнька давно мечтал иметь при себе такое увеличительное стекло, которое теперь холодной выпуклостью линз гладило его ладошку. Стёпке нравился Лёнькин калейдоскоп. Когда он приходил к Лёньке в гости, то всегда крутил его, смотрел в дырочку и всё время вслух восхищался перемещением

разноцветных камушков внутри. Лёньке самому нравилось это волшебство, но калейдоскоп большой – в карман не сунешь, и мальчишки решили обменяться на память своими вещичками. А Антон вовсе такое придумал, что Лёнька ни за что не догадался бы до такого – у Антона был магнит, как подкова, одна половина красная, другая синяя. Тяжёлый, холодный он оттягивал его карман, но Антон никогда с ним не расставался. Даже в детский сад с ним ходил. Притягивал им гвозди, бил орехи, цеплял всех ребят за пуговицы, если те были железными. Лёнькин отец обещал с работы принести такой же магнит, но всё как-то не получалось. А теперь вовсе уехал на БАМ. Вот уже шесть месяцев там работает. Недавно вызов им с матерью прислал и ждёт Лёньку впереди другая жизнь. Антон расколол тот магнит на две части и одну, синюю её часть, отдал Лёньке, ничего не попросив взамен, просто так подарил, на память.

Собираясь в дальнюю дорогу, Лёнька собрал все самые свои любимые игрушки. Получился солидный багаж.

В дорожную его сумку уместились солдатики и машинки, игра в баскетбол в коробке, мячики и кубики, книжки и пластилин.

Мама, увидев весь его багаж, ужаснулась, и всё содержимое тут же вывалилось на пол. Она разрешила сыну взять только самое необходимое.

Он сидел над горой своих игрушек и с сожалением смотрел на них. Лёньке нужно было сразу всё или ничего. Но всё – же он взял одного солдатика, которого часто носил с собой в кармане, выбрал книжку с картинками и маленький пистолетик. Остальное всё сложил обратно в коробку и, вздохнув, затолкал её в кладовку с остальными игрушками.

Если бы Лёнька знал, что не увидит это своё богатство теперь очень и очень долго, он бы не торопился, а попрощался бы с каждой вещичкой, с каждой игрушкой, не доигранной и любимой. Но Лёнька, закрыв кладовку, побежал собираться в дорогу. Радость дальнего путешествия переполняло его сердце. А баба Маша чувствовала, что провожает дочь с внуками надолго, далеко и совсем непонятно куда. Одно слово-БАМ, где-то от Байкала до Амура раскинулся по Сибирской тайге.

Прячет Мария Леонидовна мокрые глаза и свои тревоги-волнения. Не хочет расстраивать дочь. Но Катерина всё видит и чувствует, как переживает за неё мать. Вида тоже не подаёт. Щемит её сердце. Понимает она, как не нравится её маме этот отъезд на БАМ.

Туда, куда теперь отправляется Катерина, навряд ли, Мария Леонидовна сможет поехать, что – бы их навестить. Не для неё неизведанные места и таёжные походы. Не манит её случайная встреча в лесу с медведем, пусть даже и добрым. И никакой радости она не будет испытывать, продираясь по валежнику.

Помнит она, как по приезду на Урал муж Илья водил её знакомиться с тайгой. Забрались в такую чащу, что думала, никогда не выберутся оттуда. Маша нервничала, волновалась, а Илюша смеялся и пытался ей в рот положить очередную порцию душистой малины, которая росла почти за их бараками.

Это уже потом, через несколько лет вырос их Уральский шахтёрский городок, а сначала топь, да бездорожье, строительство шахт и домов. Всё это она пережила, не хотелось бы ей, что бы её Катюшка начинала заново строить свою жизнь, строить свой город.

Нет, не любитель она новых перемен и путешествий. Вот и болела её душа о дочери – ведь там, куда она отправляется – сплошная тайга. И как можно там жить с детьми, если кругом лес!

Катерина понимала мамино состояние души, но выбор она уже сделала – она едет к своему мужу, что бы вместе с ним влиться в отряд бамовцев. Там уже вовсю кипит работа, а она всё ещё здесь.

– Прости, мама, прости, – твердила про себя Катя, чувствуя на себе мамин взгляд, полный любви и нежности.

И хоть Мария Леонидовна не подавала вида своих переживаний, Катерина понимала, что она сейчас испытывает большое волнение и тревогу за неё.

В какую – то минуту хотелось выкрикнуть —

– Всё! Никуда не едем! Остаёмся. Будем считать это шуткой. Но колесо уже закружилось, билеты в кармане, вещи упакованы, муж, как полгода один без семьи в далёком таёжном посёлке, Лёнька мотается туда-сюда по комнате – не знает, куда деть себя от радости. Только маленькая Таточка спокойно улыбается бабушкиными ямочками на щёчках и следит за перемещениями брата по комнатам. Ей одинаково хорошо – ехать куда, или не ехать. Ей главное, чтобы мама была рядышком.

Мария Леонидовна подошла к внучке, взяла её на руки, проглотила ком в горле, взяла себя в руки —

– Поезжайте, доченька, раз надумали. Страшновато конечно бросать всё благоустройство и ехать с малыми детьми в неизведанную глушь, да знаю, что пятиться, назад не станешь. Обещай только Катерина, что если там что-то не так, то сразу же вернётесь назад. Ну а я за вас молиться буду. Поезжайте. Вон сколько народа едет на этот БАМ. Посмотрите мир.-

Ей, не смотря на свою тревогу за дочь, хотелось всё же поддержать её. Её дочери предстоят большие перемены на новом месте. Не стоит её расстраивать. Там люди, не пропадёт её Катюшка. Не пропадёт, быстро привыкнет к новым местам. Да и Павел её уже заждался там.

И захотелось Марии Леонидовне свою дочь поддержать, сказать добрые, ласковые слова. Она бодро произнесла:

– Знаешь, дочка, ты по – другому и не смогла – бы. Точно так поступил бы и твой отец. Первым откликнулся бы на призыв своей страны. А раз ты его частичка, делай так, как подсказывает твоё сердце. Поезжай, ведь кто – то должен быть там, где требует время. Не маленькая ты уже у меня, сама разберёшься на месте – что к чему. Сама примешь решение. По твоей прихоти и твоей воли отправился на Бам Паша, поэтому ехать тебе к нему нужно обязательно. —

– Вот, вот – обрадовалась Катерина.

– Мне необходимо быть с ним, необходимо ехать к нему. Я не имею права оставлять там мужа одного, ведь это моя идея – отправиться на стройку. А если нас там что – то не устроит, так мы сразу же назад вернёмся. Мы будем писать вам обо всём. Да и Павел как же там без нас? Ты же знаешь, как он нас любит.

Лёнька, уже которую ночь не спит – не терпится ему поскорее сесть в поезд. Обещаю, что обязательно приеду к вам вместе с Павлом и детьми, как только сможем. —

Верочка, младшая Катина сестра, тут же стала возмущаться: —

– Твоего Пашку ещё никто и не приглашал. Пусть торчит там на своём БАМе, больно – то он нам нужен! —

– Верочка! Опомнись! Что ты говоришь! Паша отец моих внуков! Когда ты, наконец – то это поймёшь! Всё, девочки, давайте не будем ссориться перед дальней дорогой. Когда ещё увидимся? —

Мария Леонидовна смотрела на старшую дочку, и своим материнским благословением желала ей удачи.

Но сердце её плакало. Её Катя могла бы выбрать другую дорогу для себя и Павла. Может, зря отправила она своего мужа в далёкий сибирский край? Все стремятся туда, где лучше, её же Катерина всегда ищет приключения и другим не даёт покоя. Она вздохнула. Ничего уже не изменить —

– Хоть бы Таточку пока не увозила. Как там будет малышке, в той тайге? Мы же ей не чужие! Ей было бы хорошо с нами, – проговорила Мария Леонидовна.

Но посмотрев на дочь – поняла, что зря это сказала, знала, что Катерина без дочурки и дня не прожила – бы.

Она прижала к себе внучку. Подбежал Лёнька, увидев на руках своей бабушки Танюшку, стал оттеснять сестрёнку от бабы Маши. Уже через минуту он сидел у неё на коленях.

Лёнька ревновал свою бабушку буквально ко всем: к маме, к её сестре Веруне, к Танюшке и даже к коту Арсению, которого теперь отдали соседям.

Лёнька, сколько себя помнит – всегда его бабуля была рядом. Скучал по ней, когда она долго не приходила к нему, выглядывал в окно.

Всё своё свободное время она старалась проводить с внуком.

Читала ему книжки, ходила с ним на мультики в кинотеатр, варила манную кашу, лепила любимые Лёнькины пельмени и компот. Дуя на его ссадины и болячки, прижимая его к своей груди, всегда говорила одно и то же —

– Ты мой единственный, ты моя радость, ты мой помощник, ты моя гордость, моя неразменная монетка. —

Смысл неразменной монетки мальчишка не понимал, но бабушкины слова Лёнька повторил бы даже ночью, если бы его разбудили. Лёнька терпеть может всё, кроме посягательства кого – либо на его бабу Машу. Она его. Только его и ничья больше.

Любимое Лёнькино место занято им прочно и маленькой Таточке на бабушкины колени теперь ни с какой стороны не пробраться – брат не оставил ни одной лазейки, ни одной щёлочки.

Зажатая в объятьях внука, Мария Леонидовна смеясь, приговаривает:

– Да твоя я, твоя, только не задуши, сорванец – и Лёнька, убедив всех, что баба Маша принадлежит только ему, вновь убежал собираться в дорогу.

На вокзал Мария Леонидовна не поехала – неважно себя чувствовала, пила какие – то лекарства и Верочка кое – как уговорила её остаться дома.

Простившись с внуками и старшей дочерью, Мария Леонидовна осталась одна в пустой квартире.

Катина младшая сестра, боевого, крутого нрава, любящая сестру и племянников, переставляя от волнения с места на место чемоданы в здании вокзала, ворчала на сестру, как старая бабка

– И охота тебе, Катька, ехать туда, куда сама не знаешь? Прёшься, непонятно куда, и ещё детей за собой сопливых тащишь. —

С самого детства они были неразлучны, за исключением последних лет. Катерина улыбнулась, глядя на ворчливую сестрёнку:

– Я же к мужу еду, Веруня. Он скучает без нас. Я не могу по-другому. —

Верочка бурчала, не скрывая неприязнь к её мужу.

– Это всё он, Пашка, надумал уехать и вас забрать. Я его ненавижу! – и, заплакав, обняла сестру. Успокаивая её, Катерина с любовью смотрела на младшую сестрёнку, торопилась ей напомнить, что это она сама уже давно мечтала побывать на Байкале, увидеть своими глазами места, по которым когда-то ходил их отец.

Эти слова Веруню нисколько не утешали. Она понимала, что расстаются с сестрой надолго.

Объявили посадку на скорый Москва-Владивосток.

Пятый вагон принимал пассажиров. Катерина с детьми, и провожающая их Веруня, благополучно разместились с вещами в купе. Таточку раздели, и она в байковом цветастом платьице смирно сидела на нижней полке, наблюдала за братом, который сновал то к окошку, то к дверям купе, выглядывая в длинный коридор вагона, приветствуя каждого пассажира с багажом.

Лёньку переполняло чувство настоящего путешественника. Что – же там впереди? Что новое и неизведанное ждёт его? Он суетился по купе, пока не получил от матери лёгкую любовную затрещину.

Катерина прощалась с сестрой, а та в который раз объясняла, какие продукты, в каком месте находятся. Мария Леонидовна трепетно, с любовью, вперемежку с горестными чувствами, жарила, и пекла в дорогу еду для Кати и внуков.

Затрещину Лёнька и не заметил – это ерунда по сравнению с тем, что он испытывает сейчас. Скоро он залезет на верхнюю полку, и будет любоваться мелькающими пейзажами за окном вагона. Пока достал солдатика поиграть, но не игралось. Уткнувшись лбом в окошко, стал рассматривать проходящих мимо людей. Некоторые стояли у вагона, вглядываясь в окно и высматривая своих близких, утирали платочком глаза.

Объявили отправление. Верочка и Лёнькина мама засуетились, стали целоваться. И хотя Лёнька не любил таких сентиментальностей, сейчас он крепко обнял тётю Веру, поцеловал, как подобает всем отъезжающим и тут ему взгрустнулось. Он увидел исчезающую в проходе вагона мамину сестру, увидел слёзы в маминых глазах и в его глазах тоже защипало. Поезд тронулся. Лёнькино сердце тут – же отозвалось на первый стук колёс, которые набирая скорость, увозили его с мамой и сестрёнкой в новую жизнь. Они махали и махали руками Веруне, которая, уже не вытирая слёз, бежала и бежала за их вагоном.

Затем за окном быстро замелькали лица провожающих и вскоре все остались позади.

Дальше ехали как – то молча и грустно. Лёнька не ожидал, что радовавший ранее отъезд, вызовет щемящую тоску на сердце. Он, покачиваясь в такт поезда, набирающего скорость, задумался о бабушке и Веруне, о друзьях и об оставшихся игрушках. Вспомнил большую игрушечную лошадку с педалями, которую вынесли на балкон. Её Лёньке подарила баба Маша. Сейчас он жалеет о том, что мало на ней катался. Стоит теперь эта лошадка без хозяина и очень, наверное, скучает.

Хотел Лёнька заплакать – так ему захотелось домой, к своим приятелям, которые теперь будут делать всё без него. Вон и мама, сидит, молча, уставившись в одну точку, поглаживая Танюшкины волосы, в глазах грусть. Думает, наверное, о бабушке.

Первые слезинки увлажнили глаза мальчика, но ни одна не успела упасть. Лёнька сумел вовремя остановить эту предательскую мокроту.

В это время открылась дверь купе и появилась проводница. Окинув весёлым взглядом своих притихших пассажиров, улыбнувшись, попросила вежливо их билеты. Лёнька, как по команде, двумя руками мгновенно нажал на щемящие глаза и куда подевались грусть и водная стихия. Танюшка молодец. Сидит и играет с куклой. Полное спокойствие имеет. Мама тоже взбодрилась, полезла в сумочку билеты доставать. Весёлая проводница спросила-

– Это куда же народ в феврале месяце собрался? – Она посмотрела на Танюшку, и обе, друг дружке улыбнулись. Лёнька гордо ответил за всех.

– Мы на БАМ едем, к папе. Он уже там с осени, и теперь мы к нему едем -. Потом добавил:

– У меня тоже билет есть.

– А как же! – ты уже большой. Значит на БАМ? Многие сейчас туда едут. Запоминающимся был рейс, когда первый десант перевозила – молодой, задорный, комсомольский народ. Всю дорогу песни под гитару, смех. Такие все были счастливые, весёлые. Хорошая у нас молодёжь, замечательная, – откликнулись на зов Родины. Не сомневаюсь я, что всё у них получится. БАМ – дело нужное, я бы тоже укатила с вами, да кто же будет заботиться о вас в дороге? —

Проводница посмотрела на Лёньку —

– Не прозевай Байкал, путешественник. Хоть и замёрз он сейчас, да ничего – на него стоит посмотреть и зимой. А вообще – то до него ещё не скоро.

После этих слов, она подмигнула Лёньке и вышла.

За время пути они подружились: весёлая, добрая проводница Тамара и общительный парнишка с большими, синими, словно озеро Байкал, глазами.

Лёнька помогал разносить ей чай, собирать за него деньги, помогал пылесосить дорожку в длинном коридоре. После этих дел общительного мальчугана тётя Тамара угощала чаем

в своём купе. Они болтали обо всём. И так, как Леонид был мастером присочинить к своим рассказам что – либо, то тётя Тамара, то хохотала до слёз, то плакала.

Лёнька возвращался в своё купе с сахаром, с чаем и угощал маму с сестрёнкой. Он помнил наказ отца, что – бы он был мужчиной за время его отсутствия и помогал маме и сестре. Теперь Лёнька в полной мере может это доказать. Катерина не удивлялась заботливости сына.

Леонид был с раннего детства вежливым и чутким. Обидеть никого не мог. Если в детском саду его обижали, он не убегал, а смело стоял перед обидчиком, снова ожидая удара. Мог бы убежать, или дать отпор, но он стоял, не покидая место боя, глядя противнику прямо в глаза. На бесконечные упрёки отца-

– Почему не даёшь сдачи? – маленький Лёня отвечал-

– Но ведь ему будет больно! – Этим всё и кончалось.

На песни жалостливые тоже отзывалось Лёнькино сердце, да так, что он мог потихоньку плакать. И будучи, ещё маленьким, почему то – стыдился своих слёз и всегда пытался их прятать. Но мама всё замечала. Она любила Лёнькины большие синие глаза и восхищалась ими. Очень этим гордилась – ведь это её сын, её Лёнька, и получился он у неё очень даже симпатичным.

Теперь её создание мельтешило то по купе, то по коридору. Таточка увязывалась за ним.

Дети рады были поездке.

Под стук колёс, после Лёнькиного чая сердце Катерины постепенно отошло от тоски, и она стала представлять встречу с Павлом.

Вера, проводив сестру на далёкий БАМ, шла, опустошённая по суетной Москве. Шла медленно, не обращая внимания на то, что её то и дело задевали прохожие, спешившие кто – куда по своим делам. Тоска по сестре и племянникам засела у неё на сердце и давила грудь.

Старшая сестра для неё была самой близкой и дорогой! Отца Верочка не помнит, но вот Катерина всегда была рядом. Оставшись одна с двумя детьми, маме приходилось много работать, поэтому малышка чаще всего находилась с Катериной. Для Верочки её старшая сестра была для неё светлым маячком, за которым по пятам следовала она, пытаясь подражать ей во всём все эти годы!

Хоть и была Верочка младше Катерины, но всегда ревностно старалась оградить свою сестричку от всех невзгод. Следила за тем, чтобы её никто и нигде не обидел. А если что – кидалась в её защиту. Наверное, передалось это свойство опекунства ей ещё в детстве от старшей сестры. И теперь, повзрослевшая, взялась её везде защищать. Ревностно она наблюдала за каждым шагом своей сестры. Особенно когда Катерина вышла замуж.

Первое время молодые жили на Урале вместе с Верочкой и Марией Леонидовной. Долго присматривалась придирчиво и недоверчиво к Катиному мужу Веруня и ужасно ревновала.

Теперь, проводив сестру с племянниками, она злилась сейчас именно на Павла, хотя и знала, что этот отъезд устроила Катерина. Но неужели он не смог её остановить? Всё – таки он мужчина! Запретил бы ехать – и точка! А теперь её сестра с детьми будет жить в палатке или бараке, где нет ни тепла, ни воды. Возможно, и света нет.

– Тьфу ты, господи, – тяжело вздохнула она И чего не сиделось на месте! Тесно Катерине было в роскошной московской квартире – подавай ей сибирские просторы. И нисколько даже о матери своей не подумала. Переживает она. Волнуется за внуков – как им там будет в необжитой тайге? Старшая её дочь Москву оставила, отправилась в лесную глушь! Какую смелость нужно иметь и мужество, что – бы с собой в неизведанный край тащить за собой ещё и малолетних своих детей! Нет, никогда не понять Веруне и её матери бредовых Катиных идей!

ГЛАВА 2 ЗАКАЛКА ДУХА И ТЕЛА УЖЕ С ДЕТСТВА

Мария Леонидовна долго сидела, не шевелясь, среди разбросанных вещей. Тишина. Гнетущая тишина давила на уши и ничего не давала соображать. Казалось, что остановились часы. Неделя, которую она здесь прожила, пролетела незаметно.

На днях они отметили внуку день рождение. Пять лет исполнилось Леониду. Мальчику бы самое время готовиться к школе, заниматься в каком-нибудь кружке, а его увезли бегать по необжитому краю, где и школы пока нет, как писал Павел, так же, как и детского садика.

Очень болела душа у Марии Леонидовны за свою Катерину, за внуков. Пустая детская кроватка Таточки, оставленная теперь за ненадобностью лошадка, купленная ею, бабушкой, на день рождение Лёньке: всё это заставляло болеть её сердце. На лошадке её внук совсем мало покатался, придётся отнести её на балкон. Она подошла к этой лошадке, которой внук совсем недавно так был рад-

– Ну что, осиротела? Стоишь без дела, а хозяин твой, предвкушая перемены, осваивает купе вагона. Когда теперь наш Лёня вернётся? Может статься так, что и мала ты будешь для него. Вырастет он, и ничего с этим не поделаешь! —

Всё это навевало у Марии Леонидовны щемящую грусть. Сейчас придёт Верочка, и ей станет легче справиться со своими грустными мыслями, а завтра они отправятся в свой Североуральск. К суровому климату Урала Маша уже привыкла и считала, что красивей Уральских гор нет ничего на свете!

Провожать на вокзал дочь с внуками Маша не решилась – боялась, что не сдержится и даст волю слезам.

Теперь она жалела, что не поехала на вокзал проводить старшую дочь. Остаться одной в пустой квартире оказалось ещё тяжелее. Ведь понимала, что Катя поехала к мужу, что так и должно быть, но материнское её сердце тосковало, и она ничего не могла с собой поделать.

Пересилив себя, она встала, что – бы совсем не раскиснуть. Подняла валявшийся на полу пистолетик, забытый Лёнькой, и не выдержала – заплакала.

Она вспомнила вдруг эту гнетущую тишину, когда не стало её мужа, отца её детей…

Случилось это давно, когда Верочка только родилась, а Катюшке было шесть лет. Весёлым и общительным был их отец, а её муж – Илья. Он был душой компании, всегда находил себе работу и не сидел на месте. Может и сейчас был бы жив, если бы во время аварии на шахте не полез первым на разборку завала. Так там и остался.

Муж Марии Леонидовны был геологом, в своей дочке хотел видеть парнишку, чтобы вместе ходить в походы, на рыбалку, и уже с самого её рождения учил плавать и закаляться. Жена не разделяла с ним это его увлечение, а он, опуская в воду малышку с головой, весело произносил:

– В здоровом теле – здоровый дух -.

Вскоре вся прихожая была переоборудована в спортивный зал со снарядами. Возвращаясь с геологической партией из командировки, Илья с большим вдохновением занимался с дочкой, приучая её к этим снарядам, приучая к спорту.

Маленькая Катюшка уже в три года висела вниз головой на перекладине, раскачивалась на кольцах и уверенно карабкалась по шведской лестнице вверх – вниз, словно обезьянка. Мария Леонидовна не мешала этим занятиям, но материнское сердце всегда вздрагивало при каждом занятии дочери на спортивных снарядах.

Малышке нравилось, когда ветер развивал её светлые кудряшки, щекотал щёки и лоб при раскачивании на кольцах. Не плакала даже тогда, когда шлёпалась вниз, случайно соскользнув

с того или иного снаряда. Округлив удивлённо большие глаза, малышка, тщательно отряхивая ладошку о ладошку, снова бежала к своим спортивным сооружениям.

Илья не мог нарадоваться успехам и смелости своей дочки. Летом брал её с собой за город, учил разводить костры, зимой учил кататься на лыжах с Уральских гор.

В пять лет Илья рискнул взять дочь в поход на байдарке по горной речке.

Катерина отца не подвела – вполне справилась с этим заданием. А дома она с восхищением рассказывала маме, что ничего интереснее она в своей жизни не видела —

– Представляешь, мамочка! – восклицала Катерина.

– Нашу байдарку так несло по течению, что я не успевала разглядывать берега. Могли сто раз перевернуться, но мы ни разу не перевернулись, потому что папа правильно всё делал. Потом мы искали и находили разные красивые камушки! Завтра я о походе расскажу ребятам в детском саду-.

Мария Леонидовна с испугом смотрела на улыбающегося мужа и умоляла больше этого не делать.

Но у отца с дочерью были уже свои планы. Катюшкин рюкзачок висел рядышком с отцовским в маленьком чуланчике, и девочка гордилась этим.

В детском саду Катерина была первой выдумщицей всяческих игр и затей. Она никогда не болела, так как закалялась вместе с отцом на даче летом и зимой в квартире. Катюшка бегала босиком, обливалась холодной водой и была весёлой хохотушкой, поднимала настроение каждому. Мария Леонидовна, наблюдая за тем, как любит Илюша возиться с дочерью, облачая её в мальчишечьи брюки и кепки, однажды заявила-

– Давай – ка, милый, я тебе рожу сына, будешь из него делать чемпиона, а девочку оставь в покое. Отдадим её в музыкальную школу или на танцы. – на что Илья ответил-

– Сын – это не плохо, но из дочки я тоже хочу вырастить настоящую спортсменку. Я уверен, что у неё это получится. А главное, что она будет иметь силу характера, здоровье, сможет за себя и за других постоять-.

Мария Леонидовна своих слов на ветер не бросила – и через год родила. Только не сына, как обещала, а снова дочку. Вернувшись из роддома, положив малышку на кровать, сказала-

– Ну, вот эта будет моей. И из неё, мой дорогой, я тебе не дам делать спортсменку. Хватит тебе одной.

Илья, наклонившись над крошечной дочкой, произнёс —

– Она у нас просто принцесса! Ладно, выращивай из неё балерину или пианистку. —

Катюшка удивлённо и внимательно рассматривала новорождённую сестру, такую маленькую, словно кукла.

Малышка смешно надула щёчки и стала пускать из ротика пузыри. Катерина засмеялась-

– Какая она маленькая! Пока вырастет, я уже старушкой буду. – теперь засмеялись и Илья с Машей. —

– Да, пусть пока Верочка подрастает, а у нас с тобой впереди много дел. Ждут нас с тобой впереди походы и олимпийские игры-.

Илья обещал своей старшей дочке, что когда-нибудь они обязательно отправятся в кругосветное путешествие.

Сбыться их совместным планам, увы, не удалось. Всё изменилось в одночасье – был человек – и нет его. Был отец у Катерины и у Верочки, а теперь нет…

В памяти Марии Леонидовны всплывает та чудесная весна, когда они были счастливы: она, Илюша и их маленькая первая дочка; Маша готовит из маленьких окуньков уху, пойманных в северной речушке, заваривает чай в походном котелке, поджидая своих неугомонных мужа и дочь. Оставив её один на один с костром и рыбой, те умчались к сопке. Маша ничего не успела им сказать, как они уже скрылись за кустами багульника, который разросся у подно-

жия сопки. Илюши и Катерины не было долго. Уже и уха сварилась, и чай вскипел, а путешественники не возвращались.

Подбросив хворост в костёр, она отправилась в ту сторону, куда ушли её дочка и муж. У подножия сопки остановилась, услышала голос-

– Мама нас уже заждалась, а что бы она нас не ругала, мы ей нарвём букет – Мария заметила шевелящиеся кусты багульника, улыбнулась и, что – бы не спугнуть своих хитрецов, поторопилась незаметно вернуться к костру. Услышала голос Ильи-

– Мама наша хорошая и цветы мы ей подарим не для того, что – бы подлизаться, а просто за то, что мы её очень любим.-

– Я с тобой согласна, подарим просто так.-

А вскоре муж и дочь подбежали к ней с букетом багульника, стали её обнимать и говорить наперебой о том, как они проголодались.

Вернулись домой они тогда усталые, но счастливые. Катюшка так набегалась по лесу и горам, что моментально уснула.

Илья и Маша долго ещё не ложились спать. Они сидели, обнявшись, на широком подоконнике кухонного окна и мечтали о своём будущем. Илюша, бросив свой взгляд на букетик багульника, вдруг сказал-

– Под нашими окнами посадим розы. Самые красивые и разные. И будут у тебя в вазе стоять не такой вот невзрачный букет, а роскошные, достойные тебя, цветы. – Маша даже спрыгнула с подоконника-

– Розы розами, но ты незаслуженно обидел сейчас багульник, Илюша.. Ведь он же первый вестник весны! После холодной зимы его нежные цветочки первыми радуют нас. Я преклоняюсь перед этим растением, ведь если его сломать зимой, бросить в воду, то обязательно оно расцветёт среди зимы, обернётся для тебя весной, словно в сказке. Знаешь, когда у меня что – то не получается, я вспоминаю именно его, стойкое и сильное растение, и мне оно во многом помогает.

– Надо же! – удивился Илья.

– А я, к своему стыду и не знал, что можно и нужно уважать эти серые веточки. Спасибо тебе за этот урок.

Он ещё раз присмотрелся к веточкам багульника —

– Да, с виду неказистое, но ты права – это растение достойно уважения!..

Жизнь. Хитрая и коварная штука – смотрит на тебя, смеётся вместе с тобой, а сама уже готовит тебе сюрприз. Без всякого предупреждения – ей, видите ли, так захотелось. А ты, хоть стой, хоть падай, но продолжай жить и принимать всё, как есть.

Всего месяц прошёл после этого их весеннего загородного похода и беседы на кухне о дальнейших планах. И если бы не старшая дочь – Катерина, Маше потерю мужа пришлось бы пережить намного труднее.

Она помнит до сих пор, как подыскивала слова для старшей дочери, чтобы та поняла внезапное исчезновение отца из её жизни. Зная о том, что Катюшка и Илья были, как одно целое, то не решилась взять дочь проводить отца в последний путь. Только спустя несколько дней она поехала с ней на кладбище. Нашли могилу Ильи. Без всяких замешательств Маша произнесла.

– Здесь теперь находится твой отец, Катенька. Мы часто будем его навещать. А когда подрастёт Верочка, то мы и её будем с собой брать. Будем приносить сюда цветы, вспоминать и говорить о вашем папе. Она поправила венки, протёрла фотографию —

– Пусть земля ему будет пухом. – В эту же секунду, Катерина кинулась разгребать холм руками, взволнованно приговаривая-

– Не нужна ему земля! Ему там плохо, мама! Он задохнётся! Зачем ты разрешила его закопать? Ты не любишь его, не любишь! —

Она продолжала раскидывать землю с могилы отца. Шапочка её упала с головы, растрепанные волосы развевались во все стороны, закрывая ей глаза. Но девочка не останавливалась и продолжала яростно сгребать землю с ненавистного ей холма. Как только не упрашивала её Мария Леонидовна, какими только словами её не утешала, всё было напрасно – дочь не хотела ничего слушать. Пришлось прибегнуть к насилию – стала стаскивать её с могилы. Катерина проявила и здесь упорство. Завязалась потасовка. Впервые мать и дочь сцепились друг с другом. Одна в защиту другой, другая же в защиту отца. Марии Леонидовне было больно смотреть на дочку. Впервые она не знала как, и чем можно ей помочь. Перепачканные, ещё свежей глиной, они продолжали бороться среди разбросанных венков, на месте, где похоронен их самый близкий и родной человек.

На улице начинало темнеть. Дочь сопротивлялась и отказывалась идти домой. У Марии кончился запас нужных слов. И вдруг Катюшка воскликнула —

– Мамочка! Что же мы здесь торчим? Нам нечего здесь делать. Папа не здесь! Как же я забыла! Он в другом месте. Пойдём, пойдём отсюда. – Возбуждённая, с растрёпанными волосами, девочка схватила мать за рукав и потащила за собой подальше от этого места. Продолжала по пути удивляться —

– Как же я сразу не догадалась, где мой папа! Он живой! Он же мне говорил, где его искать, если вдруг исчезнет. Мама, я тебе тогда, в походе не раскрыла наш с папой секрет, но сейчас я тебе его открою.-

Она говорила всё это сейчас так быстро, как будто боялась, что её перебьют.

Маша была просто в недоумении, была в испуге. Как отнестись к словам дочери? Что думать? Почему такая резкая перемена произошла сейчас в ней? Неужели всё – таки случилось что – то с психикой? Она так и знала, что её девочка не переживёт такое известие об отце. Катюшка продолжала говорить о сопке, и именно на ней сейчас её папа.

В голове Маши стучал по вискам весь этот бред дочери, и начинало болеть сердце за неё. Катерина дёргала мать за руку и требовала отправиться сейчас же на ту сопку. Чтобы не навредить дочери, она обещала обязательно на сопку сходить, но только не сейчас. Уже поздно, они устали и пора идти домой, где их ждёт Верочка. Катерина, на радость и удивление Марии, тут – же согласилась со словами матери и прибавила шаг-

– Хорошо, мы сходим туда в следующий раз, и я покажу тебе то самое место, где находится мой папа.– Маша же, не откладывая дело в долгий ящик, решила в ближайший день сводить дочь к психологу. Но всё обошлось, с девочкой всё в порядке, пройдёт время, и она снова станет прежней – обычным ребёнком. Нужно проявить себя так, что вы на её стороне и её понимаете.

Вернувшись домой, Маша взяла из ящика стола Ильи коробочку, позвала дочку. Протягивая её дочери, произнесла-

– Компас? – радостно воскликнула девочка, зная, что в этой коробочке хранится.

– Неужели теперь эта вещица будет моя! —

К этому компасу Илья относился бережно. Будучи ещё совсем молодым, находясь в экспедиции, в Забайкалье, его друг подарил ему этот компас. В красивом футляре, с надписью. Даже своей любимице Катюшке Илья показывал его только со своей руки. Для Катерины компас казался каким – то волшебством. Бережно взяв из рук мамы папин подарок, проговорила-

– Я буду его хранить -.

Маша вспоминала моменты, когда Илья доставал этот компас и учил Катюшку, как им пользоваться. Девочка бережно гладила компас, завороженно смотрела на прыгающую стрелку с красными и синими кончиками вспоминала, как затаив дыхание, вместе с отцом они медленно путешествовали по квартире, поворачиваясь во все стороны света. Потом коробочка закрывалась и волшебство заканчивалось.

Радуясь подарку, воскликнула-

– Теперь можно готовиться к походу. С компасом не заблудишься. – Маша же подумала, что пусть девочка хоть на какое – то время забудется, а потом может и смирится с тем, что папы нет.

Доверившись маме, что они обязательно пойдут к папе на сопку, девочка облегчённо вздохнула и отправилась по своим детским делам.

А вскоре она лишь иногда подходила к ней и напоминала о том, что хорошо бы сходить к папе на ту сопку, где он всегда их ждёт…

ЛАВА 3 ОТЕЦ И ДОЧЬ – ТАК ПОНИМАЮЩИЕ ДРУГ ДРУГА!

Первая ночь в поезде была тревожной.

Катерине не спалось. Леонид и Танюшка безмятежно спали, свет в вагоне притушен, тишина в купе и во всём вагоне, а у неё вдруг пропал сон, появилось волнение в груди. Правильно ли она поступает? Ведь, казалось, что всё обдуманно. Они всё решили с Павлом…

Перемена, её пугает перемена жизни. Она всё осознаёт, всё понимает. Знает, что придётся начинать жизнь заново. Другая работа, новые люди и новый неизведанный край. Трудности и обустройство на новом месте её не пугали и всё же, не правильнее ли было – остаться на том месте, где уже всё сложилось?

Стало вдруг страшно. Но дело сделано – она уже едет в поезде, и Катерина стала себя ругать за свою слишком необдуманную решительность. Сердце стало колотиться часто и тревожно. Нет, правильно всё же мама не разделяла этих её необдуманных порывов, пыталась вразумить свою дочь, остановить от решительных действий.

В минуты, когда Катя не находила для себя ответа, обращалась к своему отцу. Делала она это крайне редко, стараясь зря его не беспокоить, но знала и то, что он обязательно подскажет своей дочери правильное решение. Хоть и не часто, но приходилось Кате прибегать к помощи своего отца, и всегда она получала от него ответы на свои запутанные вопросы. Давненько она это не делала. Интересно, получится ли у них общение сейчас, в этом поезде? Время не самое подходящее – поезд, люди. Но сейчас все спят, можно попытаться пообщаться с ним.

Катерина закрыла глаза, расслабилась. Ей нужно сделать – то всего лишь одно – чётко представить отца, стоящего на вершине сопки, вспомнить слова, которые говорил он ей тогда, когда сбежали они с ним от мамы тем весенним походом.

Тогда, оставшись вдвоём на вершине сопки; отец и дочь, понимающие друг друга с полуслова, были совершенно далеки от того, что это было в их жизни первое и последнее восхождение. Но яркое впечатление того дня позволило запомнить его девочке на всю жизнь.

Сейчас предстоит ей снова всё это вспомнить. Вспомнить всё, даже запах сосен, почувствовать лёгкий ветерок и услышать перешёптывание макушек деревьев, как тогда, в тот день.

Для Катерины сделать это было совсем не сложно. Она все эти годы помнит и хранит в своей памяти всю ту картину в деталях.

Вспомнив тот день до мелочей, она почувствовала, как наливается её тело тяжестью, становится жарко и учащённо бьётся сердце. Минуту или две она испытывает дискомфорт. Хочется встать, умыться холодной водой, но она терпит, ей необходима помощь и так хотелось ещё раз приблизиться к самому дорогому человеку! У неё получится, нужно только хорошенько сосредоточиться. Катерина определённо знает, что её отец всегда где – то рядышком, он обещал это дочери, и она ему верит! – Папочка, дай мне совет. Что будет дальше? Я очень волнуюсь! —

Пошевелить ногой или рукой, уже нет никаких сил.

На смену неприятному состоянию приходит вдруг блаженство, покой, лёгкость во всём теле. Мелодичная неземная музыка постепенно заглушает стук вагонных колёс, она легко и непринуждённо заполняет каждую клеточку тела.

Наконец – то слышится родной голос сквозь эту музыку —

– Я рад, что вспомнила обо мне, дочка. Я всё вижу и знаю. Не получилось самой разобраться? Я помогу тебе. Ты волнуешься, и волнения твои совершенно обоснованы. Зная тебя, я знаю ответ на твой вопрос. То, что приняла решение отозваться на зов Родины, это правильно. Мама твоя, возможно и не поняла тебя. Но мы – то с тобой знаем наш девиз «кто, если не мы?»

Он срабатывает как часы, в нужное время и в нужном месте. Твои волнения лишь оттого, что боишься не справиться с той задачей, которую поставила перед вами страна. А дело вам предстоит серьёзное, важное и нужное. Вам предстоит построить железную дорогу, возвести новые города и посёлки, соорудить множество тоннелей и мостов. И всё это в необжитой тайге, где пока что лишь сплошные деревья. Это всё ждёт тебя и передаётся тебе. Но ты справишься. Вместе со своими новыми друзьями справишься, которые, как и ты, едут туда и так же волнуются. Действуй, дочка. Я рад за тебя и твоих друзей. Рассей свои сомнения, не позволяй ими наполнять свою душу. Запомни жизненное правило – дорогу осилит идущий, сдаваться в различных ситуациях – удел слабых. Не позволяй себе расслабляться. Живи, как я тебя учил и никогда не сдавайся!

Твоя уверенность во всех свершениях поможет и тебе самой и тем, кто будет рядом с тобой. Дерзай, Катерина! Учись людей вести за собой к свершению поставленной задачи – задачи важной, нужной для тебя, твоих друзей и для своей страны. Но трудно, ох, как трудно придётся тебе там, куда отправилась ты. И всё же дорогу осилит идущий. Это твоя дорога, дочка, твой путь. По – другому у тебя быть не могло. Это твоя судьба. Москву, есть, кому обустраивать, а вот таёжные тропы и необжитые края возрождать – удел только избранных. Осилить это по плечу дано лишь тому, кто силён духом, наделён здоровьем, пропитан патриотизмом своей Родины и тому, кто от природы своей неисправимый романтик. Поправь у внука одеяло, раскрылся парень, а в вагоне – то не жарко. Удачи тебе, Катюшка. Я всегда рядом и всегда готов приходить к тебе на помощь советами. – Стук колёс постепенно вернул Катерину к действительности. Прошептала —

– Спасибо тебе, папа. – Она приоткрыла глаза, увидела сползающее одеяло с верхней полки, где спал Леонид. Вставать не хотелось, сон уже своей магической пеленой овладевал ею. Пересилив себя, Катя поднялась и укрыла сына, при этом думая о том, что её Ленька через несколько минут снова скинет с себя одеяло.

Спать, только спать сейчас хотелось ей, а впереди её ждёт действительно много дел. И снова этот сон.

В нём, как наяву приснились те далёкие дни, когда она, не дождавшись маминого обещания, бежала на сопку к отцу.

Обещала мама, да видно забылась в суете своих дел. А может, не хотелось ей напоминать себе и дочке недавний их весенний поход, когда они все совсем недавно так счастливы были.

Катя замечала, как изменилась мама после того, как отца не стало. Теперь она часто и подолгу смотрела из кухонного окна на улицу. Сидела, не шевелясь, и почти не реагировала на долгий плач маленькой Верочки. Катюшка подходила к сестрёнке, успокаивала её и абсолютно по- взрослому понимала мамино состояние. Убаюкав Верочку, Катя подходила к маме, обнимала её и шептала всегда одно и тоже —

– Не надо, мама. Не надо думать, что папа навсегда исчез. Я точно знаю, что он с нами. Он сам мне это говорил тогда на той сопке. Мы же всегда ему верили. А теперь особенно нужно верить. Неужели ты не чувствуешь его присутствие? А если подняться на ту вершину сопки, так его и увидеть можно. Но ты всё никак не соберёшься это сделать. Ведь ты обещала, мама! Когда же мы, наконец – то сходим туда? Сколько можно ждать? И папа там нас заждался. —

Маша вглядывалась в Катюшкины глаза, так похожие на Илюшины, прижимала к себе дочку, долго гладила её светлые кудряшки и после хороших добрых и обнадёживающих её слов, приходила в себя, принималась за домашние, заброшенные дела. Снова давала Катюшке обещание, что обязательно сходят с ней на ту сопку к Илье.

Катерина ждала и, не дождавшись обещанного, отправилась за город одна.

Тот счастливый день, когда они все были вместе в том походе за городом остался в памяти у девочки, как запоминающие кадры кино. Щебетание птиц и весёлое настроение кружило голову. Все вместе собирали хворост, жгли костёр. Пока он разгорался, Илья с дочкой успели

поймать на удочку несколько рыбёшек из речки, которая протекала недалеко. Пока мама варила уху, Катюшка с отцом решили забраться на сопку. Склон был крутым. Илья протянул свою сильную руку дочери и вскоре они были уже на самом верху холма.

Очутившись на его вершине, они рухнули вместе на землю, раскинув руки. Облака проплывая, улыбались им. Солнце, выходя из облаков, щекотало нос и глаза.

Немного отдохнув, они встали, огляделись по сторонам. Катюшка ахнула – такая красота была кругом! Сиреневым цветом были покрыты сопки – это свои первые весенние цветы дарил миру багульник. Щебетание птиц радовало сердце, а лёгкий ветерок развивал Катины лёгкие кудряшки. От высоты захватывало дух. Девочка, закрыв глаза, снова их открыла – красота не исчезла.

Илья, чувствуя радостное состояние дочери, захотел закрепить его. Он поднялся с земли, оглянулся кругом. Расставив ноги на ширине плеч, как бы утверждая себя на земле и, устремив свой взгляд вдаль, произнёс-

– Это наш мир, Катюша, наш край, в котором мы живём. Это наша планета с её сказочными богатствами. Это наша природа, которую мы должны любить и беречь. А вырастешь, Катерина, мы с тобой отправимся в далёкое путешествие. Я покажу тебе места, где сам бывал. Например, край Забайкалья. Там такая красота – не надоест любоваться.

Когда – то мы с другом Антоном топтали там нехоженые тропы. Когда – нибудь, в том краю проложат железную дорогу на восток, ещё до войны задуманную. Может быть, когда ты вырастешь, отдашь свою часть жизни для той стройки. Эх, Катюшка, как – бы я хотел, что – бы ты сама увидела Байкал – величественное море! А природа Забайкалья? Прохлада и чистый воздух царят в горных ущельях. Кругом вековые сосны и кедры, как патриархи зелёной, девственной тайги. На вершинах гор белеет снег, а внизу, в долине, сочные, густые луга, на которых цветут яркие цветы и высокотравье. Мягкая, как шёлк, колышется трава, приглашая к себе табун лошадей.

Если проехать Бурятию из конца в конец, то, как – будто побываешь в различных географических местах того края.

Прекрасен край весной, когда земля сбрасывает зимнее убранство. Сиреневой дымкой заволакивает сопки. Ещё белеет снег на холодных вершинах гор в распадках, куда редко заглядывают лучи солнца, реки, освобождённые от оков льда, свободно несут полые воды к славному морю, священному Байкалу – самое глубокое, самое прозрачное, неповторимое по уникальности озеро в мире. Это озеро, дочка, площадью, как пять Ладожских озёр.

Байкальский край собрал вокруг себя множество красот природы. Край этот таёжный, озёрный, степной и горный. —

Катя слушала отца с замиранием сердца, и ей так хотелось представить всё то, о чём он говорил. Тогда у неё это не получилось сделать. С тоской произнесла-

– Счастливый ты, папа, ты видел большое море. Наверное, это далеко, а так хотелось бы увидеть своими глазами тот край, где ты был. Посмотреть на Байкал. Я тоже, когда вырасту, выучусь, как ты, на геолога и сразу отправлюсь путешествовать по нашей большой стране. —

Каждое слово отца о красоте того края девочке хотелось запомнить.

Илья, увидев задумчивость дочери, улыбнулся, постарался её успокоить.-

– Вырастешь, Катюшка и если захочешь, обязательно побываешь там, где я побывал, обязательно увидишь красоты нашей земли. Слышал, что начнут прокладывать железную дорогу, ту самую, что пойдёт на восток, ту самую, что когда – то уже начинали строить. Возможно, выпадет и для тебя судьба – стать участницей той стройки. Возможно и ты со своими друзьями, построишь свой город. – Катерина с улыбкой посмотрела на отца —

– А Байкал меня подождёт? —

– Обязательно!

С твоей мамой мы так же приехали обживать северный Урал. Возрождалась авиация. Стране нужен был алюминий. На северном Урале открывались шахты по добыче боксита. Нужны были люди, и мы с твоей мамой приехали сюда. На новом месте начали строить новую жизнь. Теперь это и твой город, Катерина. Здесь твои друзья, твои родители, люби свой край, где ты родилась. А я всегда буду с тобой, что – бы не случилось, и буду всегда помогать… —

Катя только позже поняла, что отец её уже тогда, на вершине той сопки чувствовал свою смерть.

Разговор с отцом, его наставления, девочка старалась запомнить, хотя многое ещё не понимала. Потом, поёжившись от того, что ей стало холодно, или отчего – то другого – непонятного, сказала —

– Пойдём, папа вниз, к маме, а то она нас, наверное, уже потеряла. – Илья, засмеялся-

– Ничего не бойся – я ведь, с тобой!…

От твёрдой полки ныли бока. Катерина проснулась. Весь их вагон ещё мирно и безмятежно спал. Поправив матрац на верхней полке, где спал Леонид, заботливо укрыв дочку, вдруг снова взволнованно подумала, будет ли хорошо на новом месте её детям? Почему вспомнила она об этом только сейчас? Мама была права – нужно было хотя – бы Танюшку пока с собой не брать. За себя Катерина не волновалась, а всё же дочку нужно было оставить с мамой.

Сколько раз она не прислушивалась к её советам! Сколько раз огорчала её своими выходками.

Она помнит, как было маме тяжело, когда не стало рядом отца. Всё замечала старшая дочь. Ей, Катерине было легче перенести исчезновение отца, так как свято верила в то, что он жив. Жив, не умер, как думала мама. Он просто сейчас не с ними, а в другом месте и обязательно их видит. Они с отцом часто разговаривали на эту тему. Жаль, что мама в это не очень верила, поэтому и плакала. Ну а она своими выходками ещё больше её огорчала. Ей снова вспомнился тот свой побег за город. Если бы сейчас её Лёнька вдруг куда исчез или Танюшка, то не пережила бы это. И пока бы их искали, Катерина бы просто сошла с ума. Как ей тогда, шестилетней девчонке, пришло в голову отправиться одной за посёлок на сопку? И что, должно быть, пережила её мама? Только сейчас понимает она, как страшно становится, когда твой ребёнок вдруг куда – то исчезает! От этого Катя поёжилась.

А тогда, той весной, проснувшись ранним утром, Катериной овладевали совсем другие чувства – скорее снова очутиться на той заветной сопке, где, по её мнению, её ждёт её отец. Девочка не хотела верить в то, что больше никогда они не будут делать вместе то, что так было обоим интересно! Может быть – именно поэтому она определила для себя – её папа жив!

Тем утром она прислушалась – в маминой спальне тишина. Потихоньку оделась, нацепила на спину свой рюкзачок, с вечера незаметно приготовленный, и вышла из дома.

Сосредоточившись на местности, уверенно и смело направилась в ту сторону, где уже виднелась сопка. Она бодро шагала и про себя твердила-

– Я иду к тебе папа, иду. Вот уже и знакомая вербочка распустилась своими пушистыми шариками -. Девочка, погладив вербу, поторопилась к подножию сопки. Там остановилась, открыла свой рюкзачок и достала компас. Бережно открыла футляр и уставилась на стрелку. Покрутив компас в руке, она решительно сделала шаг к покорению вершины, к той самой вершине, куда они поднимались впервые вместе с отцом.

Подъём крутой. Она вспомнила, как помогал тогда ей её отец, что бы попасть на вершину сопки, как протягивал дочери свою руку. Но сейчас ей придётся покорить эту высоту самой. Хватит ли у неё силёнок? Получится ли? У Катерины уже проявлялась сила – воля, проявлялся характер, и в этом была заслуга её отца. Она не отступится от задуманного, не спасует перед трудностями, папа ею будет гордиться.

Первый шаг к покорению вершины сделан. Шаг за шагом девочка двигалась вперёд. Идти было трудно. Она останавливалась, поднимала голову вверх, шептала-

– Я сейчас, ещё немножко-. И снова двигалась к цели.

Склон сопки был осыпан веточками сосен, шишками. Всё это мешало ей продвигаться. Встав на четвереньки, она поползла. Так стало легче. Но ступая на шишки и соскальзывая, продвижение вперёд замедлялось. Острые иголки сосны кололи руки. Идти стало просто невозможно. Ну, ничего, она сейчас отдохнёт и снова продолжит своё восхождение. Катерина поднялась, отряхнула руки, огляделась – вот уже и середина. Дойдёт. Всё равно она дойдёт до вершины. Не может не дойти – там ждёт её папа. Подпрыгнув и поправив на спине рюкзак, Катерина потеряла равновесие. Перед глазами замелькали верхушки сосен, небо, корни деревьев, земля. Какая – то минута, и она уже сидела на том месте, откуда начала своё восхождение.

Обхватив голову руками, заплакала. Заплакала не от боли, а от стыда и бессилия.

Долго плакать у Кати не получилось, вспомнила, что её отец не любил это. Всегда говорил в таких случаях-

– Не поможет, даже не надейся. – Он смеялся и продолжал-

– Только упорство и настойчивость в задуманном станут первыми союзниками твоих побед. Подняв вверх голову, Катюшка всё же поняла – этот крутой подъём ей преодолеть будет нелегко. Но отступить для упрямой Катерины было куда сложнее.

Приказав себе, что пора вновь начинать покорять вершину, где уже, наверняка, заждался её отец, девочка шагнула к своей цели…

Ночью поезда почему – то особенно быстро мчатся, на поворотах рельсовых путей от качки может проснуться любой пассажир. Но никакая качка не сможет сейчас разбудить Катерину. Она продолжает видеть свой сон, который когда – то был явью – всё то же восхождение на вершину к отцу…

Карабкаясь вверх, цепляясь за каждую кочку и кустик, Катюшка продолжала подъём на вершину горы. Снова она уже преодолела половину пути. Смотреть вверх больше не решалась. Хоть и была та невысокая гора для взрослого человека вполне преодолимой, всё же для ребёнка она оказалась слишком крутой. Хотелось выпрямиться, рюкзак хоть и не очень тяжёлый, всё же тянул Катерину назад и спина устала. Буквально на одну секундочку поднялась и расправила она плечи. Только на миг… и тут же невидимая сила потащила её назад, вниз, к подножию. И снова всё мелькало и кружилось перед глазами и снова всё сначала. Нет! Она больше не сможет.

Девочка сидела у подножия сопки, обхватив руками колени и опустив голову. Слёз не было. Было разочарование и пустота, но очнулась уже на вершине холма. Оглядевшись вокруг, она узнавала место, где ровно год назад её папа разговаривал с ней, говорил много хороших слов и был весёлый. Но как она попала на вершину?

Удивиться этому, а тем более испугаться, она не успела. Её сердце наполнилось вдруг невероятным умиротворением и спокойствием. Думать не хотелось ни о чём. Удивительная тишина и красота была вокруг. Как и тогда, когда она вместе с папой была на этой вершине, здесь было необычайно торжественно и красиво. Сейчас было всё, как и тогда. Вон и маленькая сосна в центре вершины. Она заметно подросла, и сейчас кивала девочке в знак их встречи пушистыми веточками зелёных своих иголочек. Катюшка смотрела на макушки сосен, на птиц, пролетающих над головой, на облака. Она была одна, но всем своим существом чувствовала присутствие отца. Вслух произнесла-

– Здравствуй, папа, ты здесь? Я пришла. Пришла к тебе. Может ты теперь птичка, может облака, а может в багульник превратился? – Помнишь, как он тогда цвёл? И сейчас цветёт, радует своим сиреневым цветом. Хорошо тут у тебя! Ты обещал быть со мной всегда. Дай мне просто знать, что ты здесь, со мной. – Она замолчала, оглянулась – никого. Чирикали, пролетающие над головой птицы, пролетали над самой головой девочки. Катюшка старалась в это мгновение даже не дышать, боясь пропустить хоть какой – нибудь знак на то, что её

отец здесь. Ведь она так в это верила! Всё же чуда не произошло – ничего такого она так и не заметила. Глубоко вздохнув, произнесла раздосадовано-

– Я так надеялась, что увижу тебя. Что скажу маме? Теперь – то уж точно она мне не поверит, что ты не исчез, не умер, как думает она.-

Катерина глубоко вздохнула, и в это время случилось то, чего она и не ожидала. Не успела даже ойкнуть, как кто – то невидимый бережно её подхватил, и через секунду Катерина парила над сопкой. Она почувствовала чью – то руку в своей руке. Сомнений не было, это был он, к которому так торопилась. Она увидела отца. Смутно, как бы силуэт, но всё же это был он, Катин папа. В лёгкой рубашке, в синей, которую Катюшка любила больше всех. Эта рубашка так подходила к папиным глазам! Девочка смеялась от счастья. Смеялась до слёз от того, что может парить как птица над землёй, от того, что с ней снова её отец, настоящий, самый добрый и самый красивый. Они ни о чём не говорили, а просто смеялись. Смеялись и летали, держась за руки. Им было хорошо. Своим взглядом Катин отец говорил-

– Видишь, я не обманул тебя. Я обещал, что никогда не оставлю тебя, Верочку, маму. Не могу я вас бросить и рад тому, что ты поверила мне.-

Илья бережно поставил дочку на землю, к самому подножию склона и, прикоснувшись нежно к её кудряшкам, исчез. Катюшка стала крутить головой; в надежде увидеть отца, но вдруг прямо перед собой увидела свою маму. Они бросились друг другу в объятья так, как будто очень давно друг друга не видели. Маша целовала дочку и от этой радости плакала, а Катерина от радости смеялась, что наконец —то она встретилась с отцом. Без умолку тараторила взахлёб, перебивая мать-

– Я его видела, мама! Мы с ним летали. В другой раз мы с тобой вместе поднимемся на вершину, и ты тоже сможешь с нами полетать, словно птица. – Катюшка без умолку щебетала, возбуждённая происшедшим. Маша, видя дочкины счастливые глаза, теперь не могла не соглашаться с ней, в тоже время, очень волнуясь за состояние её души.

Вернувшись домой, решила всё же снова отвести её к психологу. Очень переживала она тогда за девочку. Маше с трудом верилось в её фантазии, но она ловила себя на мысли, что ей так же, как и её Катюшке хотелось увидеть Илью. Вынашивала мысль о том, что и она когда – нибудь, может быть сможет с помощью каких – ни будь добрых ангелов хоть краешком глаза увидеть мужа. И кто знает, может на самом деле её Катюшка говорит правду, уверяя мать, что может общаться с отцом. Уверяет, что он есть. Пусть не дома, но он существует и даже можно видеть его…

Ах, товарищи взрослые! Думаете, так не бывает? Ещё как бывает! Просто надо сильно верить, любить и не отправлять в забвение родных людей, по разным причинам, ушедших от нас. Может нам надо стать чище, как детская слеза и посмотреть на мир глазами ребёнка? Им, ангелам, дано видеть много больше того, что нам, взрослым не дано. А ведь это совсем не сложно – почувствовать себя ребёнком. Мы и есть все дети Большой Земли. И она нам мать.

Мы только играем во взрослую жизнь, в том и грязнем. Отталкиваем своих детей в постоянной своей занятости и они – наши дети, не понимая нас, всё равно цепляются, пытаются остановить нас в этом бешеном ритме жизни, умоляя прочитать им сказку или просто поговорить. Просят и требуют обратить на них внимание: ведь такая красивая бабочка сидит на ромашке!

А облака? Они похожи на мишку в лесу, на кораблик, на слонёнка.

Но нам некогда – мы окунаемся с головой в свои нескончаемые дела и проблемы, торопимся в старость. Мы хотим взрослеть. И мы взрослеем. Мы так хотим, мы стараемся как можно быстрее всё успеть, всё сделать и мы старимся. Мы так этого хотели и у нас получилось. И добиваемся мы этого сами.

Так нам и надо! Своими мыслями, поступками двигаем время вперёд и вперёд. Финал почти у всех один – старость нежданная и болезни, полученные в гонке к этому финалу. И уже никуда не нужно спешить. Ты стар и, возможно, одинок. Впереди остался лишь один шаг в веч-

ную темноту, назад не получится – ноги уже не слушаются. Остаётся одно – оглянуться. Мозги тоже устали и ничего уже не хотят.

И так хочется туда – в далёкое детство. Где всё чисто. Где мячики и сказки. Где секреты во дворе и дворовые Жучки со своим потомством. Где пряталки, прыгалки и бабушкины блинчики.

Может, стоит остановиться и оглянуться назад? Кто сказал, что не стоит этого делать! Простите, но он не прав! Нужно, нужно иногда останавливаться, что бы вдохнуть новый чистый глоток воздуха, что бы увидеть вокруг себя своих близких. Это нужно всем нам, нужно нашим детям, которые будут несказанно нам благодарны за то, что мы их наконец – то заметили. Важно и полезно вспомнить и себя в своём детстве.

Кем мы хотели быть? Врачами, учителями, водителями, космонавтами. Тогда это было от чистого детского сердца.

Но теперь, в бешеном ритме сегодняшнего дня уже мозги наши затуманены и думают совсем иначе: как же! Как отстать от соседа! У него крутая иномарка, у него бизнес, у него жена моложе его самого на двадцать лет. Да что там – она ему в дочери годится! Не поменять ли профессию учителя на бизнесмена? Не поменять ли жену на более молодую? И не переквалифицироваться ли из лётчика на управленца огромного супермаркета?

Стоп! Куда мы все мчимся? Давайте остановимся! Вместе с тем остановится и время. Выскочить нужно из бешеного круга – колеса, которое нас закружило. Выскочить, пока не поздно.

Давайте вспомним себя счастливыми детьми. Давайте вспомним заброшенного друга – медведя. Пусть он и старенький, но надо найти его, прижать к своему сердцу – он так нас ждал! В нём наше детство. Он вернёт нам чистоту души и чистые помыслы. Он вернёт нам доброту.

Давайте вспомним, как когда то подарили свою любимую игрушку своему другу или подружке, потому что они так хотели с ней поиграть. И мы отдали. Отдали насовсем – пусть у друга будет радость.

К нам потом, позже, наверняка вернулось забытое эхо нашей доброты другим подарком. Может быть, мы это и не заметили, но этот золотой закон бумеранга обязательно сработал. Он действует, он никуда не делся. Пожалуйста, ради себя, любимых, отбросим все дела – они бесконечны.

Вспомним, что давно не навещали своих родителей. Нужно навестить их. Это тоже встреча с детством и тоже мощная подпитка для каждого из нас. Давайте выйдем к поле, к речке побродить по опушке, где когда – то собирали землянику. Если закрыть глаза, обязательно каждый из нас услышит голос босоногой детворы – своих друзей из детства. Эти места нас помнят, зовут нас во сне, в мыслях. И это не зря. Это необходимо нам! Поверьте, мы станем другими. Что – то случится в наших душах. Случится хорошее, проснётся наше доброе сердце. Оно таким и было, просто нужно было остановиться и подождать его, потому что мы всё это время бежали впереди его, и оно устало за нами гнаться. И будут наши дни длиннее, дыхание станет ровным и спокойным. Надо постараться это сделать. Постараться для себя и наш Создатель будет рад, что мы остановились, оглянулись вокруг, и увидели, наконец- то всю красоту Земли.

Если на тебя никто не обращает внимания – стоит ли наряжаться? Вот так и листва на деревьях и поляны с ромашками могут завянуть, если на них не обращать внимание. И речка может обмелеть и высохнуть, если она уже никого не радует. Не топчут её берега, и рыба не плещется в воде. А зачем, для кого? Да стоит ли ещё перечислять всё то прекрасное, что нами упущено.

Пока не поздно, давайте остановимся, напьёмся прошлым своим детством, растворимся в своих детях, – в их бескорыстной любви к нам и уже можно шагать дальше размеренней

и без лишней тяжести груза, обременявшего нас все эти годы. Вот тогда и не покажутся нам неправдоподобными повествования наших детей. Мы будем видеть то, что не видели прежде…

ГЛАВА 4 КАТИНО ДЕТСТВО У БАБУШКИ В ДЕРЕВНЕ

Машина мать встретила свою дочь и внучек со слезами на глазах от радости, охая и ахая.

Мать и дочь не могли наговориться. Маша призналась, что вела себя по отношению к дочерям после гибели Ильи как – то не совсем по матерински, мало уделяла им внимание, жила памятью мужа.

– Только сейчас понимаю, как много упустила в их воспитании. Решила привести девочек к тебе, здесь им будет намного веселее, пусть отдохнут от нашего северного климата.

Они девчонки неплохие, только как – то сами по себе растут. У меня отпуск через месяц, я снова приеду, и тогда уже наговоримся обо всём. Катюшка наша мечтает о путешествиях, просто грезит ими, у них с Илюшей были планы – уехать на Байкал, да вот, видишь, как получилось? А из меня, какая путешественница? Так, что пусть она пока путешествует по окрестностям нашей деревеньке-

– А что? У нас здесь очень даже интересно. За раз всё и не обойдёшь. Да и дел полезных столько, что хватит на всё лето. Познакомятся с местной ребятнёй – у нас их здесь много! —

Баба Оля посмотрела весёлым взглядом на внучек. —

– А мне – то как будет с ними весело! Всегда завидовала своим односельчанам, когда к ним приезжали внуки на каникулы. Не волнуйся, доченька, всё у нас будет в полном порядке. Уж как я тебя просила привести их ко мне! Наконец – то ты сделала это. У меня им будет хорошо, даже не сомневайся, дочка. – Маша ещё раз попросила. —

– Мама, ты их сильно не ругай, если что набедокурят. Они у меня добрые. Просто фантазий у них много в голове, ты уж тут за ними приглядывай. —

– Да не пугай ты меня детьми. Тебя же вот вырастила? Разберёмся, они уже большие. —

Бабушка с умилением смотрела на внучек, и было видно, как она им рада!

Через два дня Маша уехала, а на следующий день в деревне Звонкие Ключи стали исчезать из курятников яйца. Соседка и давняя подруга Ольги Петровны Егоровна, обнаружив, что у её хохлатки исчезло половина яиц, из которых должны были вот – вот вылупятся цыплята, возмущалась и причитала на всю улицу-

– Ну, куда это годиться? Всё, что моя хохлатка столько времени охраняла, вмиг исчезло. Вчера яйца были, курица спокойно сидела в корзине, а сегодня почти пустая корзина и курица в недоумении. Такого ещё не было. Наседка проворонила почти всё своё потомство! Кто бы это мог быть? —

Другая соседка с другого края улицы тоже сетовала на то, что и у неё пропали яйца.

– Вчера не успела собрать, поленилась, а сегодня утром всего три яичка осталось —

Зато старый Трофим, сидя на завалинке, раскуривая свою трубку, хитро улыбался в усы-

– А у меня и кур – то нет, а яички лежат в сарайчике, вот ведь какие приятные для меня чудеса!

– У меня тоже кур нет, а три яйца лежат в соломе, в пустом курятнике, – удивлялась почтальонша Валя, которая со всеми делами на почте, не имела возможности держать курей.

Соседи переглядывались, пожимали плечами и ничегошеньки не понимали.

Ольга Петровна на всякий случай, сбегала наведаться в свой курятник. Она точно знала, что сегодня должно было быть шесть яиц. В плетёных корзинах она обнаружила только три яичка. Удивлённая, она вернулась в компанию соседок. На самом деле, что происходят какие – то чудеса у них сегодня в деревне. Старушки долго думали – гадали, кто мог хозяйничать по их курятникам? Выдвигали разные версии, но все они не подходили. Потом повернулись к Ольге Петровне-

– Петровна, к тебе вчера внучата приехали, может быть, это они случайно наведались в сараи? – Баба Оля тут же наотрез отвергла эту версию-

– Нет, это не мои девочки! Больно охота им, городским, вставать в такую рань и по курятникам шастать. Больше ничего не придумали! – Обидевшись на своих подруг – соседок, направилась к своему дому.

На этом все и разошлись по своим дворам, каждый с мыслями о том, что в этом деле есть какая – то загадка.

Потом постепенно случай с яйцами в сараях забылся и больше не повторялся. Но он мог бы и повториться, если бы Ольга Петровна не вывела своих внучек на «чистую воду». Как не хотелось ей верить в то, что это они лазали по курятникам, сомнения её рассеялись, как только она хитро вошла к девчонкам в доверие и добилась от них признания.

Девочки наперебой стали уверять свою бабушку в том, что нужно всегда со всеми делиться. Это не правильно, когда у одного много, а у другого совсем ничего. Долго длилась беседа между бабушкой и её внучатами. Долго она читала им поучительную лекцию. Выслушав её внимательно, Катерина попыталась оправдаться-

– Мы же хотели, как лучше. Поделили всё поровну. В каждом сарае по три яичка. Мы и из нашего сарайчика взяли и так же поделились с теми, у кого нет яиц. – С непониманием Катерина смотрела на бабу Олю, а та продолжала поучительным тоном. —

– У Егоровны хохлатка выводка своего лишилась. В тех яйцах цыплятки уже находились. Вот – вот должны были вылупиться. И что толку, что вы положили те яйца деду Трофиму? Сами подумайте – соберётся он жарить яичницу, разобьёт яйца в сковородку, а в неё вывалятся цыплята. Стыдоба, да и только! Завтра же пойдёте извиняться. Никогда не приходилось так краснеть перед соседями. И что это вас именно в курятники понесло? Других дел, что ли нет? Никогда бы не подумала, что вы, городские дети можете так рано просыпаться! —

Баба Оля отчитывала сестёр, а заодно и их мать – свою дочь, и в конце своего нравоучения заверила и себя и своих внучат в том, что сама лично, по всей строгости закона, возьмётся за их воспитание.

– Да, и на самом деле ваша мать упустила ваше воспитание! Но ничего, за лето постараемся эту ошибку исправить.-

Катерина подошла к бабушке, обняла её и призналась в том, что всегда её интересовал вопрос о том, как же курочки несут яички? Это же так интересно! В их Уральском городке они продаются только в магазинах. Когда ехали в поезде, то Катюшка мечтала первым делом, когда приедет к бабушке, наведаться в её курятник. А уже в курятнике фантазия девочки дала развитие дальнейшим действиям. Долго смотрела баба Оля на свою старшую внучку, смотрела, а потом чувства раздражения по поводу случая в курятниках сменились в ней вдруг любовью и нежностью. Сколько ночей она не спала, думая о Верочке и Катюшке, как скучала она и страдала оттого, что не видит Машиных девочек.

Сколько раз рисовала она себе ту картину, когда они все вместе встречаются. И отца у девчонок нет. Да Бог с ними, с теми яйцами! Кур много, ещё нанесут, а вот девочки через каких – то пару месяцев уедут, и снова будет она коротать свои дни одна – одинёшенька.

Махнув рукой на то, что было, Ольга Петровна решила побаловать внучек домашними пирожками с яблочным повидлом. Девчонки расцеловали бабулю в знак примирения, и всем стало сразу легко и радостно на душе.

И потекла деревенская жизнь в доме Бабы Оли размеренно и с деревенскими, приятными хлопотами.

Все трое пололи картошку, поливали подрастающие огурцы, капусту, помидоры, разные цветы в палисаднике.

Бабушка не могла нарадоваться на девочек – они, на её удивление, оказались трудолюбивыми. По вечерам баба Оля пела внучатам старинные русские песни, а те, прижавшись друг к дружке на печке, подставив руки под подбородок, внимательно слушали.

Иногда, на той печи и засыпали.

Девчонки, в свою очередь, веселили свою бабушку своим весёлым характером, хохоча непрестанно, заряжая и её хорошим настроением. А Катюшка удивляла своими знаниями; она рассказывала бабушке о городах, о народах разных стран. Показывала красивую книгу с фотографиями и пейзажами со всеми красотами земли, ту самую книгу, что подарил ей отец.

Баба Оля путешествовала пальцем по страницам книги и удивлялась, как огромна и прекрасна их страна!

За всю свою жизнь она так нигде и не была, кроме своего районного городка, своей деревни, да близлежащих сёл. Сетовала на это и обещала внучкам этой зимой приехать к ним на Урал. Но как бы там ни было, бабушка заставила Катерину составить график расписания на каждый день, с обязательным его исполнением. И самое главное – дурных затей, как это было с яйцами, больше не придумывать.

Утром девочки вставали рано, и с этим проблем не было. Вставали сами и этим самым даже удивляли бабушку. Не каждый деревенский ребёнок мог вставать так рано, как например, Катерина. Вставала, умывалась холодной водой и тормошила свою сестрёнку, которая сначала нехотя, но вскоре уже плескалась вместе с сестрой у умывальника. Доставалось и бабе Оле – девчонки брызгали её водой, хохоча и поднимая ей настроение.

Одно огорчало и волновало бабу Олю – если уж отлучались они от дома погулять, то до самого вечера их не дождёшься. И начинала Ольга Петровна волноваться, мало ли куда отправились? Здесь и лес недалеко и речка с виду тихая, да тёплая, а ступни на её середину – мало не покажется. Да и девчонки бедовые – непоседы!

– Нужно вас познакомить с Раиской, местной девочкой. С ней вы не пропадёте, всё Раиска знает, все окрестности вокруг. —

Сегодня воскресенье. По расписанию у девочек выходной. Баба Оля разрешила им погулять, пообщаться с ребятишками из их села, но не забывать о том, что они должны иногда давать бабушке о себе знать. На этот раз, к удивлению бабы Оли, они вернулись с прогулки быстро. В подолах своих платьицах каждая что – то несла. Ольга Петровна заметила это уже из окна и вышла на крыльцо. Подойдя к дому, девочки высыпали содержимое на крылечко. Это были огурцы. Каждая порядочная хозяйка свои огурцы узнала бы в лицо. Баба Оля была из их числа. Огурцы она не признала, не её они были – чужие. Огурцов было много, около ведра. Ольга Петровна, взяв себя в руки, присела на крылечко возле этих самых огурцов, оглянулась, тихо и хитро спросила:

– Неужели наши огурчики так вымахали за два дня? А ведь только, только начали наливаться. – Затем громко заявила —

– Не наши это огурцы, не наши! Другой я сорт сажала. Что на это вы мне скажете? Что же это получается – мои любимые внучки воровки? – Она пристально и сурово смотрела на обеих сестёр по очереди и ожидала от них ответа. Те растерянно смотрели то на бабу Олю, то друг на друга. Первая нашлась Веруня:

– Там их так много, а на нашем огороде такие ещё маленькие огурчики. —

Катерина подхватила слова сестры —

– А когда у нас вырастут, то мы угостим всех с нашего огорода. А как ты узнала, бабуля, что это огурцы не наши? – Баба Оля так посмотрела на внучат, что им обоим стало стыдно.

Ольга Петровна поволокла обеих в дом за шкирку. Какие слова она произносила при этом, можно догадаться, а в итоге заставила собрать все огурцы и отнести с извинениями хозяевам. Огурцы оказались с огорода Валентины, весёлой почтальонши. Сообразив по унылому

виду девочек и, заметив в их подолах свои огурцы, она догадалась, зачем пожаловали к ней гости. Подумав немного, засмеялась:

– Петровна, вот спасибо твоим внучатам за доброе дело! Когда же это мои огурчики успели вымахать? Ещё бы пару дней и они ни в какую – бы банку не влезли! Один единственный выходной, и то нужно было бы мне тащиться на огород. Спасибо вам, девчонки за помощь.

Валентина насыпала им в ладошки карамели в красивых обёртках, а те от удивления такого поворота события, стояли, как вкопанные, будто язык проглотили. Баба Оля отправила девчонок домой, а сама осталась с почтальоншей, судя по всему, сгладить инцидент.

И снова воспитания и оправдания велись в доме Ольги Петровны. После длинного жаркого разговора про огуречное дело, Верочка сделала своё заключение —

– Надо свои огороды забором огораживать, тогда бы и огурцы никто не сорвал. И наш огород тоже надо огородить, пока огурчики наши не совсем выросли. —

– Никто из наших деревенских не воруют ничего с чужих огородов! Не принято это у нас, понятно? – Возмущённая баба Оля не могла остановиться, расхаживала взволнованно по большой комнате и, было очевидно, что на этот раз она рассердилась на внучек вполне серьёзно и надолго.

А Катерина решила своей бабушке напомнить мамины слова о том, как воровала она вместе с мальчишками в детстве яблоки в садах своей деревни.

Петровна долго смотрела на девчонок —

– Так то же были мальчишки. Вы же девочки и не повод следовать такому хулиганству. —

Три дня добрая их бабушка, не разговаривала с ними. И все эти три дня девочки старались, как только могли исправлять свою ошибку. Они мыли полы, подметали во дворе, чистили картошку, кормили кур, мыли посуду. При этом разговаривали друг с другом шёпотом, поглядывая на бабу Олю – может уже простила? Но Ольга Петровна была на этот раз, словно кремень. Словно воды в рот набрала – молчит и только по делу что – нибудь пробурчит. Но на утро четвёртого дня она произнесла громко:

– Сегодня иду рвать чабрец – душистую травку для чая. Кто со мной?

– Мы! – воскликнули вместе обе сестры, подняв вверх радостно руки, и мир был восстановлен.

На лугу, бушевавшим разнотравьем, сестры выискивали душистый чабер, или, как в народе её называют, трава Богородицы. Мятный её запах из тёплых ладошек умиротворить мог каждого. Ольга Петровна незаметно для внучек, наблюдала, как радовались те солнышку, удивительной красотой полян и большому простору:

– Вот, вот, подышите чистым кислородом, Божественным воздухом, заполните чистыми помыслами свои головки. —

Напившись родниковой воды, Баба Оля и её внучки разлеглась в луговых травах, раскинув руки, подставляя свои тела тёплому солнышку. Девчонки слушали рассказы своей бабушки о её нелёгком детстве. Все трое смотрели в высокое синее небо, прищурив глаза и было в них бесконечное блаженство. Катерина спросила:

– Ба, почему твою деревню кто – то называет Большие Ключи, а кто – то Звонкие Ключи? Как правильно?

– А всё будет правильно. Раньше, когда было здесь лесничество, да стоял всего – навсего дом лесника, тишина была такая, что слышен был звон ключевых источников. А когда построили в этом месте совхоз, так звон ключей был заглушён жизнью людей этого села. Тогда стали всё больше говорить «Большие Ключи». Может быть оттого, что жителей стало много, а звон родников исчез? Так, или иначе, но ключи остались, и их не стало меньше, а, возможно и больше. Родники у нас особенные, всякую хворь излечат. Вода холодная, аж зубы ломит, но, сколько не пей, сколько ни глотай эту ледяную водицу, никогда не заболеешь-

Бабе Оле было всё недосуг, что – бы познакомить Катюшку с Раиской. Вспоминала об этом либо поздно вечером, либо не в подходящий момент.

Поспевала клубника. Поспевала она не в каждом огороде и не в каждом палисаднике. В то время её только – только начинали внедрять по сёлам в огороды. И была она далеко не у всех. Не принимали ещё серьёзно эту культуру, считали баловством. Вон она, такая же ягодка – земляника на полянках раскинулась, Собирай, не ленись. Земляника, конечно же душистая и сладкая, да всё же клубника крупнее, ею можно быстро налакомиться, в отличии от земляники. И манила крупная клубника детишек в чужие палисадники, хотя бы через забор на неё посмотреть.

Манила и местных и приезжих. Имелась она всего лишь у трёх жителей деревни. Катерина с Верочкой тоже были детьми и тоже понимали вкус большой и душистой ягодки.

Случайно, прогуливаясь по улице, где жила их бабушка, заметили сквозь высокий забор красные, зовущие к себе, ягоды. Прильнув к забору, они попытались сунуть свои носики в щели досок и хоть одним глазком увидеть самим, как растёт эта чудная ягода. У них, на Урале такой нет. Не успев толком разглядеть весёлые манящие кустики ягод, как с другой стороны забора подлетел огромный свирепый пёс. От неожиданности девочки пустились наутёк. Опомнились уже в своём дворе. Еле – еле отдышались, никогда так ни от кого не бегали, ни от одного мальчишки. Надо же! Клубника растёт совсем недалеко от них, а увидели они её только сегодня. А ведь мимо этого дома они не раз прогуливались. Убедившись, что баба Оля занята травкой, за которой они ходили в лес, девочки стали о чём – то увлечённо шептаться…

Следующим утром вставать, как раньше, не торопились. Ольга Петровна удивилась этому, но решила, что так оно будет лучше. Пусть понежатся у бабушки, а то придумали вскакивать ни свет, ни заря. Управившись по хозяйству, она решила испечь внучатам блинчики, Маша этим их не баловала, не любила возиться с мукой. В это время без стука вошёл сосед, который жил от Ольги Петровны через три дома.

Егор Степанович считался приезжим, хотя в деревне прожил уже лет десять. Жил он со своей женой, полной и скандальной бабой, с которой никто старался не связываться. Жили они одни, за высоким забором и никто толком о них ничего не знал. Егор Степанович всегда был суровым на вид, редко с кем говорил и занимался своим домом, пчёлами, большим садом. Плохого никому никогда не делал, но и хорошего тоже. Но если честно признаться, всегда помогал всей деревни по электричеству, так – как был большим специалистом по этому делу. Ольга Петровна удивилась этому визиту. Что привело к ней нелюдимого её соседа? Он начал с порога:

– Вот от тебя, Петровна, я никак не ожидал такого хулиганства, вернее от твоих внуков. Раз приехали, так надо бы за ними следить, учить, что такое хорошо, что такое плохо…

Дальше продолжить он не успел. К ним подошла в ночной рубашке Катерина. С виноватым видом, словно нахохленный воробушек, она предстала перед Егором Степановичем с опущенной головой, с хрипотцой от сна она произнесла:

– Не ругайте бабушку, она не виновата, это мы с сестрой лазали в Ваш палисадник. Мы немного сорвали ягод, всего несколько штук, только попробовать. У нас на Урале растёт только картошка, да брусника в лесу. Мы больше не будем, простите нас. —

– Да, больше не будем, простите – это уже Веруня извинялась перед Егором Степановичем,

Она, так же, как её сестра, сонная и лохматая стояла и ожидала наказания. Верочка стояла плечо к плечу рядом с Катериной, слегка, пошатываясь после сна, так же, как и её сестра похожая на нахохлившего воробышка.

Ольга Петровна все это время сидела на стуле и от всего услышанного не могла ни говорить, не двигаться. У нее никак не укладывалось в голове, что ее внучата воришки. Начинается

с малого и не поздно ли уже бить тревогу? Куда смотрела Мария? Ей стало страшно. Придя в себя, подняла глаза, полные гнева, посмотрела на сестер, произнесла:

– Да Вас не перевоспитывать надо, а сдать в милицию. Пусть с Вами там разбираются – Катерина с Верочкой поняли, что теперь от бабушки пощады им никакой не будет. Извиняться бесполезно. Стояли все так же плечо к плечу, взявшись за руки.

Вчера вечером им казалось, что ничего плохого не сделали, сорвали всего-то несколько клубничек. Но сейчас чувствовали себя скверно. Катерина шептала:

– Это ты, Веруня, моталась по всем грядкам, наверное, истоптала все кусты:

– Темно было, я на ощупь искала ягоды. Как еще нужно было? -так же шепотом отвечала сестре Верочка.

Выручил девчонок все тот же Егор Степанович. К большому своему удивлению и удивлению бабы Оли он, вдруг улыбнулся, глядя на провинившихся сестёр, стоявших плечо к плечу, готовые принять наказание и сказал:

– Да ладно, Петровна, не ругай их. Оказывается, что они не только могут баловаться, но и просить прощение – с этими словами он вышел из избы.

Баба Оля вышла провожать гостя. Долго не возвращалась. А когда вернулась, сестры заметили в бабушкиных глазах некую мягкость.

– Ну что торчите посреди комнаты, как изваяние, марш умываться, хулиганьё.-

Баба Оля все же блинчики напекла, и, угощая ими внучек, слёзно умоляла, чтобы они больше никогда ничего подобного не совершали, иначе могут остаться без неё – бабушки.

Девчонки, уплетая блинчики со сметаной, уверяли бабулю, что больше такое не повторится.

Пересилив себя, Ольга Петровна простила их, а тут в их избу снова пожаловал сосед Ольги Петровны – Проничкин:

– Вот, Петровна, принёс твоим непоседам гостинец. Пусть полакомятся, ведь у них на Урале, действительно нет такой ягодки – и он поставил перед удивлённой Петровной лукошко с крупной, аппетитной клубникой.

Ну и ну! Неужто сам Проничкин решился на добрый поступок – накормить хотя бы соседей своей заманчивой и сочной ягодой? Баба Оля покачала головой, ещё раз удивляясь несвойственной доброте своего соседа, и продолжила печь блинчики.

После завтрака повела знакомить внучек с местной девочкой. Довела их до Раискиного дома, представила своих девчонок Раиске и отправилась обратно. Пусть сами теперь знакомятся. Девчонки её шустрые, да и Раиске палец в рот не ложи. Справятся. Не стоит им мешать. И она удалилась.

Катерина и Раиска какое – то время смотрели друг на друга, как бы изучая, затем протянули друг другу руки, пожали вяло. Они были ровесницы, но обе такие разные. Катерина была худенькая, невысокого роста. В кепке на боку и шортах она похожа была на мальчишку. На вид можно было подумать, что это хилое создание совсем ослабло и неплохо бы его подкормить. Так думала про Катерину Раиска. Они глядели друг на друга, и каждый имел своё мнение о новом знакомстве. Катюшка глядела на черноглазую свою новую подружку с некоторым любопытством. Она почувствовала в ней силу, характер. Таких Катерина уважала. Наверное, немного неуклюжая, потому что большая и полная. Да и одета, как бабка деревенская – юбка цветастая, кофта с оборками и многочисленными пуговичками. Раиска же продолжала оценивать Катерину уже действием пожатия своей руки:

– Да. Если нажать посильнее, то эта худющая кисть может сломаться от сильного сжатия моей руки – Катерина поймала мысль о её, якобы, бессилии.

– Если пожму её руку со всей силы, то пухленькие пальчики этой черноглазой превратятся в кашу – но тут же отбросила эту мысль – подумала, что черноглазой будет больно. Тут же вспомнила, что за её спиной стоит её Веруня – та была уверена, что Катерина всегда и везде

побеждает, уверена, что старшая сестра всегда её защитит, ни перед чем и не перед кем не остановится. И Катерина решила на всякий случай дать понять своей новой знакомой, что сила у неё есть и впредь можно даже не пытаться обидеть её и её сестренку.

Она тут же нажала посильнее Раискину руку. Раиска руку не одёрнула – по глазам приезжей поняла, что их поединок вступает в силу – и тут же сжала руку Кати.

Ход перешел к Катерине, и она уже с большей силой и радостью для себя нажала руку деревенской девчонки так, что та и не ожидала. Катерина оглянулась. Вокруг них, откуда не возьмись, образовалась толпа ребятишек разных возрастов. Они с интересом наблюдали за происходящим. Раиска, оглядев своих приятелей, дабы не упасть перед ними в грязь лицом, прижала руку новенькой с такой силой, что Катерина чуть – чуть присела от неожиданности. Но за её спиной стояла Верочка, самый лучший её судья и арбитр. Катерина собралась, поставила ноги в упор, напряглась и была готова к новой атаке. Сжала почти до хруста Раискины пальцы. Катюшкины руки и ноги были натренированы почти с колыбели. Отец с детства заставлял висеть её на кольцах до изнеможения, по шведской стенке забираться без помощи ног до самой верхней перекладине и так же опускаться вниз. В ней, худенькой, городской девочке, была сила, натренированная спортом, сила уверенности в себе, сила и стойкость характера. Раискина же сила была от природы, от той земли, на которой она выросла и впитала эту силу. Чувствуя на себе взгляды своих деревенских друзей, она собрала всю эту свою могучую силушку и поняла, что раздавит сейчас эту малявку. Раискины болельщики кричали:

– Райка, задай этой городской пигалице! – Верочка визжала, размахивая руками:

– Катька! Катька, не сдавайся, я здесь, с тобой. Нас двое, и ещё наш папка с нами, слышишь? – Катя слышала слова поддержки своей сестры и, вобрав в себя энергию всех тех, кто её любит, как учил её отец, приготовилась к полному сокрушению своего противника.

Неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы Катерина не почувствовала, как рука Раисина вдруг ослабла. Отчего так резко она сдалась? У неё ещё явно, были силы. Почему поединок она не довела до конца? В толпе Раискиных болельщиков пронеслось недовольное гудение:

– У – у —у… – Все жаждали продолжения этого захватывающего зрелища. То, что делалось за спиной Катерины, Катя не видела. Зато всё видела её противница. А видела Раиска то, что просто повергло её в шок – вместе с сестрой новенькой, в поддержку городской девчонки, стоял её закадычный друг Пашка. Он почему – то «болел» за приезжую. Вместе с Веруней он кричал:

– Катька! Катька! – бойцовский дух Раиски сразу исчез. Чего – чего, а этого она никак не ожидала! Она была просто в негодовании. Как он посмел быть сейчас на стороне её противницы?

Катерина оглянулась. Рядом с Верочкой стоял худой, длинный мальчишка. У него были смешные, оттопыренные уши. Светлые волосы, словно лен, обрамляли его лицо.

Голубые глаза напомнили Кате взгляд самого дорогого ей человека – её отца. Не может быть! Так не бывает, чтобы было такое сходство между чужими людьми, живущими далеко друг от друга! У них дома есть фото, где её папа в таком же возрасте. Она никогда не забудет взгляд голубых глаз своего отца. Встретившись взглядом, Катерина и мальчишка со смешными ушами смотрели друг на друга какое-то мгновение, но между ними, незаметно для окружающих уже успела пробежать какая-то искорка. У Катерины расслабилась рука, и выскользнула из вялой руки Раиски. Та по своему оценила взгляд новенькой на её друга.

– А этот и рад, стоит, раскапустился. Ну, погоди, получишь у меня! —

Раиска каким-то не видимым движением дала понять ребятне, что надо бы проучить этого предателя. И не успела она моргнуть, как ребята свалили Пашку на землю. Так вот кто помешал им всем досмотреть поединок. Пашка не ожидал такого поворота событий, быстро вскочил, посмотрел на свою ухмыляющуюся, стоявшую в стороне подружку. И понял – ждать

от неё помощи сегодня не придется. Он только спросил, глядя на неё, тихо и как бы больше сам себе:

– За что? – Раиска, посмотрев на него в упор, повернулась и убежала. Только и мелькнули её толстые, длинные косы. А дальше на Пашку снова навалились мальчишки, свалили на землю и давай его мутузить. У них, видимо давно назревала ревность к этому худосочному, тихому и забитому своей матерью Пашке. Курить он с ними в лес не ходил, по садам не лазал. Пригрелся у юбки Раискиной и её семьи. Ни разу ещё битым не был приятелями. Уже все не раз передрались, красуясь синяками, а этот ходит под защитой своей соседки. Попробуй, только тронь его, так этот «Илья Муромец» в юбке так накостыляет, мало не покажется. Теперь же пришел и их черёд – сам «Илья Муромец» дал добро на драку с Пашкой. Ринулись сейчас мальчишки выместить свою ребячью обиду на безвинного Пашку и впервые Раиска за него не вступилась. Ему на помощь кинулась Катерина. Она крикнула:

– Все на одного? Это здесь у вас такие законы? – и бросилась, ни о чем не думая, ничего больше не говоря, спасать незнакомого синеокого мальчишку. Она собрала всю свою силу и стала оттаскивать от него то одного сорванца, то другого. Катерине тут же досталась оплеуха и удар кулаком в глаз. Но теперь не выдержал и сам Павел. Всегда спокойный, не драчливый, он стал яростно отшвыривать от себя нападавших на него и на приезжую девчонку. Верочка тоже не осталась в стороне – подняла какую-то палку, подлетела к куче дерущихся, размахнулась и, закрыв глаза, опустила палку на кого Бог пошлет:

– Ах, так? На мою Катьку! – Один из дерущихся, не слабо получив по хребту, выполз из этой кучи, держась за спину. Постепенно куча редела, потасовка продолжалась до тех пор, пока не осталось дерущихся всего двое. Пашка, в разорванной майке и фингалом под глазом зло размахивал руками и если его не знать, можно было подумать, что он дерется часто, давно и беспощадно. Это и отметила для себя Катерина:

– Просто какой – то драчун этот парень. Дерется, сдаваться не собирается, хотя видно, что и сил то уже нет. Но вот стоит, запыхавшись напротив рыжего, ждёт очередного удара. —

Павел дрался один на один с рыжим Петькой. Вот уж кто любил подраться у них в деревне в дело и без дела! Этот Петька так и ходил по деревне, цепляясь то к одному, то к другому, пока не напрашивался на драку. Теперь, в этом поединке с Пашкой, решил наконец-то с ним разобраться. Почти каждый мальчишка носил синяк под глазом от этого рыжего Петьки. Один Пашка оставался без его отметины.

Петька был почти всегда злой. Всегда был чем-то недовольный. Отец его пил, лез на мать драться. Особенно доставалось ему, Петьке. Почему-то отец считал виновным именно его в своих неудачах. Петька убегал из дома. Он бродил по окрестностям деревни, жил у своей бабушки, отцовой матери, но на отца ей не жаловался.

С работы Петькиного отца давно выгнали за пьянку. Последняя его работа была на ферме. Он был электриком, и совсем даже не плохим. Но и там он долго не задержался. Терпели, терпели его доярки, да и лопнуло их терпение. Уснет, бывало, где-нибудь с похмелья за коровником в бурьяне, а в это время аппараты доильные из строя выходят. Ищут, зовут Федора – нет нигде. Проспится тот и к концу смены выползает из кустов, ещё и на баб кидается, мол, специально сломали аппараты, чтобы не работать, что бы ему, Федору, работа была. Ну и не стерпели доярки, выгнали его из бригады.

И шатается теперь Петькин отец без работы. То на пасеку зайдёт, медовухи выпить, то в сад колхозный или на бахчу заглянет и там чем – нибудь поживится. Но мало кто его жалел. В основном гнали от себя Федора. Он всегда жаловался всем на свою судьбу, а Петька стыдился отца. Потом постепенно стал задиристым хулиганом.

Сейчас Петька стоял перед Павлом, тяжело дышал и злые его, зелёные, в крапинку глаза говорили о том, что бой ещё не окончен. У мальчишки проснулась вдруг злобная месть, которую он в себе таил на отца и теперь она просто кипела. Кипела и просилась наружу.

Петька решил её не останавливать. Сейчас он её всю до капельки выпустит. Попал под этот выплеск мести именно Пашка. Ему не привыкать к превратностям своей жизни. Он уже от неё ничего хорошего не ждет, значит так судьбе угодно. Зато из Петькиной души выйдет вся злость на своего отца, которого отовсюду гонят, гонят от беспробудного пьянства. Улетучатся печальные мысли о его матери, которая ходит битая и униженная, а он, сын, не может ей помочь. И угнетало это Петьку пуще всего. Сейчас он будет биться за беспутных своих родителей, которые его родили, а ума не могут дать. Ни ему, Петьки, ни его младшей сестренке.

У Петьки ходили желваки. Кулаки налились новой силой, и готов он был сейчас все это свое кипение обрушить на бестолкового мямлю Пашку. Тот, с фингалом, распухшей губой и порванной майке, подстегнутый тем, что его излупили ни за что, тоже рвался в бой.

У него тоже были свои обиды на всю свою жизнь.

Раиска, его закадычная подруга убежала не вовремя, оставила одного биться с этим рыжим петухом. Новенькая – и та вступилась за незнакомого мальчишку, а Раиска знала, что Пашка никогда не дрался и наверняка будет ребятами повержен. Знала это хорошо, но всё равно оставила его один на один с толпой ребят. Ну, ничего! Это даже к лучшему – - надо же когда – нибудь начинать становиться мужчиной. Все пацаны уже передрались кроме него – Пашки. А тут ещё девчонка новенькая за него вступилась, как будто он какой – нибудь слюнтяй.

И у Павла тоже закипела ярая злость. Вспомнил вдруг бросившего их отца и так врезал рыжему Петьке по уху, что тот не ожидая такой прыти от тихони, свалился на землю. Мотая головой от боли, тут же вскочил и все деревенские пацаны стали свидетелями настоящего боя. Бились два мальчишки, озлобленные на своё не очень счастливое детство, вымещая, эту обиду друг на друга. Надо же, как – то от этого чувства избавляться, и они нашли выход. Дрались долго, поднимая сухую пыль вокруг себя и не обращая внимания на разорванные майки. Сдаваться никто не хотел. Наконец – то оба выдохлись. Рухнули на землю, раскинув руки.

Раиска, вернувшись на поле боя, стояла поодаль, наблюдая за происходящим. Бросив взгляд на Пашку, произнесла сама себе вслух:

– Наконец – то, без меня справился. А раны тебе пусть городская зализывает. – она перевела жгучий взгляд на Катерину и, круто развернувшись, снова побежала к своему дому. Команда болельщиков кричала:

– Молодец, Пашка! Не сдрейфил! – Катерина, дождалась, когда драчуны пришли в себя, подбежала к Пашке:

– Ну как ты? – Павел открыл свой один глаз, второй уже совсем заплыл, внимательно разглядывая девчонку, улыбнулся:

– У тебя финал не меньше, я сейчас на седьмом небе от счастья —

– Это чего же?

– Да дерусь впервые, теперь я, как все пацаны – настоящий мужчина.-

– Кто тебе сказал, что драться, это поступок? – Пашка встал, протянул лежащему Петьке руку:

– Ну, что мир? – рыжий Петька, которому здорово досталось от Пашки, сказал:

– Ну, ты и медведь! Силу в себе таил – протянув ему свою руку, встал. Сегодня они были оба победителями.

Душа у Петьки была свободной и чистой. Захотелось домой. Надо бы рубашку постирать и пришить пуговицы. Все это Петька делал сам, у матери своих хлопот хватало:

– Пойду мыться – он улыбнулся сквозь запеченную нижнюю губу, продолжил:

– Вечером встретимся все у клуба, – потом с уважением посмотрел на Павла —

– Теперь тебя Раиска оценит. Да и мы все тоже. – На Катерину Петька посмотрел, как-то по-особенному, смущаясь, чего до этого в нём никогда не было.

– А ты тоже в клуб приходи, ты теперь наша. Вон и отметина под глазом, – потом обратился ко всей детворе —

– Все слышали, что теперь эти две девчонки наши!

Все хором согласились.

Он дружески улыбнулся новенькой, добавил:

– Смелая. Уважаю таких. – И как воинственный петух после боя, в разорванной рубашке и распухшей губой, Петька отправился домой. Во дворе дома подошёл к бочке с водой и сунул голову в тёплую от солнца воду. Нащупав хозяйственное мыло, всегда лежавшее у бочки на кирпичике, стал намыливать голову, шею, грудь. Наплескавшись от души смахнув руками с лица воду, открыл глаза и оторопел – перед ним с протянутым полотенцем стоял… отец и, чего никогда не было, ласково произнёс

– Вытрись, сынок. Губу сейчас мамка настойкой прижжёт и к утру всё заживёт. Я эту настойку сегодня и принял. Гадость необыкновенная. Мало – то и принял, а такая ж она поганая, что хорошего человека довела до безрассудства. Из – за этой проклятой настойки меня и понесло, мамке твоей досталось. Не сердись, Петь. Вот только сейчас стало лучше. Я теперь на эту гадость смотреть не могу. И даже на любое спиртное обозлился. Сегодня отлежусь, а завтра пойду к председателю. Думаю, что какую – нибудь работу найдёт для меня. Стану работать как все. Не сердись, обещаю, что тебе больше не придётся краснеть за меня.

Фёдор что – то говорил, а Петька мучился вопросом – что стало с его отцом – что могло повлиять на его такое, несвойственное ему, поведение? А тот торопился быстро и обстоятельно донести до сына информацию о том, что и не виноват он вовсе, а просто подвела его неизвестная ему настойка, которую он просто хотел попробовать. На самом же деле Петькин отец пуще всего на свете боялся одного – остаться одному в пустом доме. Жену свою и детей он любил, да за последние годы беспробудного пьянства всё больше и больше понимал, что скоро может остаться один. Лопнет терпение жены – заберёт она детей и уйдёт от него. И это было для Фёдора хуже смерти. Страдал от этого, но пить уже не мог бросить. Сейчас ему, отчего – то стало самому перед собой стыдно. Жил его отец сам по себе и из – за того, что выпивал, с двумя своими детьми заниматься ему было некогда.

Петька так долго и удивлённо смотрел на отца, что полотенце ему не понадобилось – высох за это время. Посмотрев на отца с неким пренебрежением, не веря ни одному его слову, он вздохнул и прошёл мимо него в дом.

На поле сражения остались Павел, Катерина и Верочка. Пашка, глядя на Катерину, сказал:

– Надо бы тебе примочки на глаз и на ухо, а то вон как разбарабанило! – Павел тоже красовался синяком и заплывшимся глазом. Веруня внимательно смотрела на двух потерпевших, выразительно произнесла

– Шикарные фингалы! —

Пашкин дядя, родной брат матери работал на пасеке. Увидев подбитые глаза племянника и его подружку, засмеялся:

– С крещением вас, дорогой племянничек и милая барышня, шикарные синяки! Поздравляю тебя Пашка с первым синяком в твоей жизни. Я так понимаю, что поставил ты его не сам себе, наконец-то становишься у нас полноценным мужиком. – Он тут же сделал примочки на разукрашенные лица ребят, уложил их рядышком на тахту на двадцать минут, а сам ушел с Верунькой в сад, показать ей пчелиные домики. Веруня попала сейчас в рай. Среди сада стояли маленькие домики и в них жили самые настоящие пчёлы, каких она видела лишь на страницах книг. Пчеловод дядя Юра надел на голову девочки защитную сетку, и Верочка была похожа сейчас на космонавта. Восхищаясь всем увиденным, она переходила от домика к домику, где жили пчёлы, и этому её восхищению не было конца!

Лёжа на тахте в пасечном домике, держа на глазах салфетки с отваром из трав, новенькая и Пашка знакомились поближе. Катерина рассказывала о своей жизни на Урале, о своей мечте – обойти самые красивые места на земле. Что бы был костер, была палатка и журчанье

чистой горной речки. Она рассказывала мальчишке о Байкале, обещала показать про чудесный Забайкальский край в книжке, которую привезла с собой.

– Ты знаешь, что такое багульник? – Спросила девочка. Пашка, конечно же, не знал. Катерина продолжала —

– это такое растение с сиреневыми цветочками, оно тоже есть в той же книжке.– Павел, в свою очередь рассказывал о своей жизни в деревне, пропуская все невзгоды. Про плохое не хотел говорить – что было, то ушло. Они болтали обо всем на свете. Смеялись, глядя друг на друга своими подбитыми глазами. Пашка произнёс-

– Теперь у нас с тобой одна пара глаз на двоих.– Катерина добавила;

– Хорошо, что хоть одного цвета. – и они снова рассмеялись. Казалось, что эти двое были знакомы друг с другом давно.

Они легко и непринуждённо общались, даже поведали друг другу о своих планах на будущее. Катя увлечённо говорила о том, что Россия огромная страна, удивительно красивая и необъятная. И столько ещё непроторенных троп на ней!

– Я обязательно, когда вырасту, уйду в путешествие по тем самым нехоженым тропам и может быть, открою для себя и всех новые прекрасные места. Новые залежи ископаемых, которые будут полезны для нашей страны. Но для начала, нужно выучиться на геолога, как мой папа – Катерина в этот момент пристально посмотрела одним глазом на Пашку, произнесла:

– Ты удивительно похож на него. Я сначала даже опешила. Ты увидишь его фотографию и сам в этом убедишься. – Пашка слушал с большим интересом городскую девчонку и восхищался её начитанности, восхищался её смелости и её интересной мечтой. Про себя подумал:

– Интересно, смог бы я быть для неё тем самым хорошим и надёжным другом, которого она взяла бы с собой в поход? – Тихо и безнадёжно сказал:

– Я заранее завидую тому, кто будет с тобой рядом в твоих походах, да и в твоей жизни. Ты смелая, а я не такой. И очень жалею о том, что это буду не я – Катя приподнялась с топчана, хотела что – то ответить Павлу, но в этот момент на пороге она заметила Раиску. Ребята, как по команде вскочили, и уставились подбитыми глазами на неё.

Вот как! Он уже успел подружиться с этой новенькой! И где?! Лёжа на топчане!

Раиска была злая на Павла, но ещё больше на неё, Катерину. Какая наглость! Успела прицепиться к деревенскому мальчишке, не зная о том, что он с самого раннего детства, её друг. А он, этот друг, развалился с ней на этом топчане и рад радёшенек! Хохочет с ней на всю пасеку! Раискина злость переходила в ярость. Хотелось накостылять им обоим, просто так, что – бы не задавались.

Она стреляла своим чёрными, сверкающими от негодования, глазами, то на одного, то на другого и немного отдышавшись, не изменяя своей черте – о ком – то заботиться, поинтересовалась уже мягким тоном:

– Что с глазами – то? – Пашка и Катерина убрали руки от глаз и посмотрели ими на Раиску. Когда же она увидела их смешные лица, их подбитые глаза, замешкалась в нерешительности, а через минуту хохотала вместе с ними заразительно и от души на всю пасеку.

Раискина ревность исчезла так же быстро, как и появилась. С её стороны тоже нехорошо получилось – пришла эта приезжая к ней знакомиться, а она встретила её боем. Вот так познакомились! Смелая и решительная Раиска отметила в новенькой городской девчонке такие же качества, как и у неё. И сейчас, на пасеке, они тут же помирились. Да и Пашка сегодня был просто героем, впервые принял бой, как самый настоящий мужчина. Ей захотелось обоих утешить:

– Да. Досталось вам. Но ничего, заживёт. Дядя Юра и не такие синяки подлечивал. —

Обратившись к Катерине, сказала:

– А с такой девчонкой, как ты, я готова дружить всю жизнь. —

С этими словами Раиска подошла к Кате, протянула ей руку и теперь пожатия девчонок были крепкими и дружелюбными, как подобает настоящим друзьям.

Баба Оля, увидев Катерину с подбитым глазом, в разорванном платье, охнула и села на сундук:

– Да что же это такое! – Катерина, не давая бабушке опомниться, стала ей объяснять, что она сама учила её делать добрые дела. Вот она и заступилась за мальчишку. В драке досталось и ей. Ничего страшного в этом нет. Все они помирились, и сегодня вся деревенская ребятня пригласила её в клуб. Верочка подтвердила:

– Да, Катьку нашу в клуб звали, потому, что она дралась с мальчишками. Своей назвали. Я тоже помогала Катьке – как дала одному по спине, тот и выполз из кучи. —

– Из какой кучи? —

Баба Оля испуганно смотрела на внучек:

– Что мне с вами делать? Вы сведёте меня с ума. Месяца не прошло, а вы успели уже столько всего натворить! —

Она взяла у Верочки банку с мёдом, который передал дядя Юра, вздохнула, умоляюще посмотрела на девчонок и взяла с них последнее слово, что больше не будут её огорчать.

Протопив наскоро баньку, Ольга Петровна лично сама отмывала их по очереди в этой бане, отчаянно натирая мочалкой шеи, ноги, спины и руки. А вечером, как не хотела баба Оля, как не сопротивлялась, девчонки выпросили у неё разрешение, что – бы пойти в клуб.

– Да как же можно идти в клуб с таким побитым лицом, Катерина? Что подумают люди?

– Ничего, ба, там все такие будут ребята, – поспешила заверить бабушку Веруня.

У клуба сестёр ожидала компания деревенских мальчишек и девчонок. Они встретили их как старых знакомых. Особенно старался Петька. Он говорил громче всех, доводя до сведения каждого, что именно она, Катя сегодня доказала, что она настоящая девчонка. Она вступилась за незнакомого ей мальчишку и подбитый её глаз доказательство тому, что она смелая, а значит, вполне заслуживает их дружбу. Все деревенские закричали:

– Ура! – Они были согласны, тем более, что это слышали от самого рыжего Петьки. Он знает толк в силе. Сейчас Петьку никто не узнавал – одет был, как с иголочки. Даже опухшая губа не мешала ему быть сейчас красавцем. Тельняшка, бескозырка на боку и начищенные до блеска чёрные старые его туфли были сигналом того, что приготовился он как на первое свидание. И кто был этому виной, всем было очевидно – приезжая с Урала. Только сама Катерина не догадывалась, откуда ей было знать, что этот рыжий впервые принарядился? Может всегда так ходит. Катерина посматривала в сторону Павла, ей хотелось ещё и ещё смотреть в его глаза, на его образ, который так схож с образом её отца!

Из клуба доносилась музыка грампластинки. Парни и девушки кружили в вальсе, а младшее поколение толпилось у клуба, им танцы были не интересны. Куда интереснее наведаться в чей – нибудь огород или сад, а потом угощать ворованными яблоками или грушами своих деревенских подруг. Собравшись в круг, весь этот «мелкий» народец обсуждал план сегодняшнего вечернего досуга. Пока их старшие братья и сёстры заняты танцульками, они тоже без дела сидеть не собираются. Для начала решили уйти на школьный двор, там им никто не помешает разработать стратегический план ночного разбоя в сады и огороды. Среди всей этой ребятни находились и Катерина с сестрой.

Слушая и вникая во все дела деревенской детворы, в их разговор они не вмешивались, а просто думали про себя, что ни на какие авантюры соглашаться не станут. Они дали бабушке слово, что огорчать её больше не станут. Верочка только произнесла:

– Катька, не забудь, что нам нельзя. Бабушка больше не отпустит нас на улицу – она оглядела толпу деревенских ребят, добавила:

– Мы с Катькой ни в какие сады и огороды не полезем и есть ворованное не станем, это нехорошо. Мы уже воровали, нам от этого досталось и вовсе не понравилось. Пошли, Катька, домой, пока ещё куда – нибудь не вляпались. —

– Да, мы, пожалуй, пойдём, вы уж тут без нас, ничего героического в том нет, если обобрать одинокую старушку. Ты права, Веруня, ничего интересного нас сегодня уже не ожидает – Катерина с сестрой собрались уходить.

– Постойте! – сёстры остановились, обе повернули головы назад, увидели рыжего Петьку, который торопился к ним.

– Не уходите, я придумал одну вещь, в которой вы смогли бы принять участие. – Многим пришло на ум, может Петька надумал помочь одиноким старичкам? Может бабе Зине траву прополоть в огороде? Она одна живёт, помочь некому. Но Пётр торопливо начал:

– Не полезем мы больше в чужие сады. У меня предложение будет другое. – Все насторожились; что ещё придумал их драчун Петька?

– У моей бабушки скоро день рождение. Сами знаете, что её будут поздравлять учителя, наш председатель. Приедет, наверное, как всегда лётчик с Хабаровска, бывший бабушкин ученик. Может, нам подготовить для такого случая концерт? – Воцарилась тишина. Чего – чего, а такого от рыжего забияки никто не ожидал. Молчание нарушила Катерина:

– Это совсем другое дело. Я, например, смогу подготовить акробатический номер с кем – нибудь. Может быть с Раей, если она не против. – Раиске понравилось предложение рыжего Петьки и она ответила:

– Я с удовольствием стану готовить номер с Катериной.– Что тут началось! Каждый стал вспоминать свой талант, на что же он способен? Шум и гвалт стих не скоро, делили роли. Постепенно стали расходиться парами – кто с кем репетирует.

Сегодня Петьку не узнавал никто. Да он и сам себя не узнавал. Какое – то новое чувство в нём проснулось. У него был какой – то полёт в душе. Сегодня отец посмотрел на него другими глазами. Петька почувствовал, как испугался его отец, что может потерять сына, семью. Обещал бросить пить. А для Петьки это было очень важно. Сегодня он порадовался за Пашку. Раньше он его не уважал – думал, что Пашка мямля и слабак. Но сегодня он доказал обратное. Сегодня Петька познакомился с городской девчонкой. Смелая и, наверное, много знает. Своим приездом эта новенькая внесла хоть какое – то разнообразие в их деревенскую ребячью жизнь. И сестрёнка у неё шустрая и забавная. Петька улыбнулся, вспоминая, как Веруня пыталась всеми своими силёнками помочь своей сестре в драке с деревенской ребятнёй. И за весь этот добрый, хороший день Петьке хотелось сделать что – то хорошее. Сейчас он шёл потихоньку за приезжими девчонками. Плёлся за ними, сам не зная, зачем. Другие они какие – то, не такие, как их деревенские. Смешные и отчаянные. Уже у самого палисадника Ольги Петровны Петька вдогонку им произнёс:

– Вы классные девчонки, приезжайте к нам всегда, а драться я больше не буду. Прости, Катя, это я тебе синяк поставил, не знал ещё, что ты не такая, как все. – Он развернулся и растворился в темноте. Сёстры остановились, оглянулись в темноту и никого не заметив, поторопились к своей бабушке.

С этой минуты деревня словно вымерла. На улицах ни одного мальчишки, ни одной девчонки. Каждый готовил свой номер. Готовил на совесть, потому, что Петькой были сказаны угрожающие слова. Пообещал накостылять от души тому, кто плохо подготовится. И каждый из них знал – Петька своих слов на ветер не бросает, обязательно накостыляет, если сказал.

Концерт готовился в секрете от взрослых. А взрослые не могли понять, куда подевалась ребятня? Пыльные деревенские улочки опустели, нет драк и даже стадион пуст – не гоняют пацаны футбол. Что – то здесь не так!

Генеральную репетицию решили провести у Раиски. Дом у неё большой, мать с отцом на работе, никто не помешает. О концерте из взрослых знала только пионервожатая Оксана,

да Петькин отец, который, как оказалось, здорово играет на гармошке. Свой номер с отцом, Петька держал в секрете даже от всех выступающих. В остальном Оксане номера все понравились, и она осталась довольна. Теперь её задачей было добиться разрешения выступления в клубе. Наступил день рождения Петькиной бабушки. Лётчик с севера, её ученик прилетел, как всегда, в этот день. Чествовали Ирину Сергеевну в школьной столовой; её поздравляли, дарили подарки. Председатель совхоза преподнёс самовар и красивый чайный сервиз. Петькиной бабушке говорили много добрых, тёплых слов, а потом слово попросила Оксана. Она объявила, что в честь именинницы школьники подготовили своими силами концерт и будет он проходить в клубе. Взрослые удивились такому приятному сюрпризу, особенно Петькина бабушка.

Все, кто находился в школе, дружно переместились в клуб, где сцена была украшена шарами и плакатами с поздравлениями. Удивлению взрослых не было конца – вот почему не было видно ребят, как обычно болтающихся на каникулах без дела. Все собравшиеся стали хлопать, с нетерпением ожидая открытия занавеса.

После слов Оксаны, которая была ведущей концерта, первым на сцену вышел Пашка.

Он хоть и тихо, но так выразительно прочитал стих про учителя, что все обернулись на Пашкину мать, которая даже прослезилась. Павлу хлопали долго. Потом выступали Катерина с Раиской, они тоже удивили всех своей смелостью в акробатическом номере.

Концерт завершал Петька и его отец. За кулисами эти оба так волновались, что их волнение передалось всем участникам концерта, тем более, что номер никто из них ещё не видел.

На сцену вышел Фёдор, сын учительницы, тот самый сын, что последнее время никакой радости своей матери не доставлял, как впрочем, и другим жителям деревни, так как был выпивохой. Да и на одном месте не задерживался – поработает немного, да и просили вежливо уволиться. Дебоширом он не был, но был слабохарактерным – кто предлагал ему стопочку, никогда не отказывался.

По рядам пробежал шепоток:

– Его мать уважаемая женщина, заслуженная учительница, а сын последнее время просто позорит её. Когда ума наберётся? —

Фёдор сел на стул, начал неуверенное вступление к матросскому танцу. Перешёптывания прекратились —

Федина гармошка всё уверенней и уверенней делала переборы. Русский народ любил её переливы и постепенно чарующие её звуки заполнили весь клуб и сердца присутствующих. Когда Фёдор поймал волну взаимопонимания с односельчанами, он дал знак сыну за кулисы для выхода. Они так договорились дома; знал Фёдор свой порок, знал отношение к себе окружающих. Теперь он решил своей гармошкой растопить лёд своих земляков, а дома обещал сыну стать наконец – то нормальным человеком, как и раньше. Он дал слово, что больше не придётся краснеть за него сыну и матери. И исправиться он решил именно в день рождения своей матери, сегодня, сейчас, на этой сцене, а сын ему в этом поможет.

Петька выходил из – за кулис в танце, словно всю жизнь участвовал в ансамбле песни и пляски имени Моисеева. Он лихо отплясывал «Яблочко», совсем никого не стесняясь. Ему было сегодня для кого танцевать; в зале любовалась им его бабушка, играл и волновался его отец, можно сказать, впервые, за последнее время, сегодня все видели сына старой учительницы в трезвом виде. А самым главным для Петьки было то, что за кулисами сейчас находится она, городская девчонка и так хочется ей понравиться! Ему так шла эта морская форма! И Петька этот факт очень даже понимал.

Своим танцем под гармошку отца он затмил все остальные номера.

Петьке и его отцу аплодировали стоя, кричали «браво!», как настоящим артистам и не хотели расходиться.

После концерта виновница торжества Ирина Сергеевна радушно пригласила всех артистов к себе в гости на чай. Лётчик, её ученик нёс самовар, Фёдор свою гармошку и новый чайный сервиз, подаренный имениннице. Следом шла толпа ребят, обсуждая концерт. Лётчик хвалил ребят и утверждал, что такого концерта он давно уже не видел, разве что по телевизору.

Петька ловил взгляд новенькой. Он так для неё старался, но признаваться в этом он не будет. Катерина же взгляд свой бросала на Пашку. Петька этот взгляд замечал – чего она в нём нашла? Худой, длинный, да ещё и лопоухий. Эти девчонки такие непредсказуемые! Петька вздохнул и тут же про себя решил, что обязательно добьётся дружбы с городской девочкой. Он постарается совершить такое, что она обратит на него внимание. У Петьки закипала ненависть и ревность к лопоухому Пашке.

Тем временем закипала и вода в новом самоваре, что – бы пить чай. Ребята путешествовали по комнатам учительницы. Много старинных предметов было у неё. Одних китайских статуэток было такое множество, что все они на комоде не умещались и стояли буквально, где придётся. На комоде, у окна в кувшине Катерина заметила знакомые серые веточки с нежными зелёными листиками. Это был багульник. Он уже давно отцвёл, но Катерина его узнала. Она сначала даже не поверила своим глазам, откуда они здесь, ведь это растение в этих краях не произрастает? Оказалось, что их привёз лётчик с севера – бывший ученик Петькиной бабушки. Когда она училась в педагогическом институте, ей очень хотелось увидеть это растение, так как в своём крае, где она жила, его не было. Увидела она его только тогда, когда со студенческим отрядом была в далёком Хабаровске. Девушка влюбилась и в Дальний восток и в этот самый багульник. По приезду домой, она долго ещё хранила в себе тот терпкий его аромат, зовущий куда – то вдаль…

Сегодня Ирине Сергеевне на её день рождение, как впрочем, часто бывало в эти самые дни, её ученик исполнил желание старой учительницы – привёз с собой багульник. Сейчас он стоял в доме его учительницы и напоминал ей далёкие студенческие годы.

Катерина, глядя на этот букет, вспомнила Урал, маму, отца. Немного помолчав, произнесла:

– У нас это растение тоже растёт. Это багульник. В этом его названии заключено многое; это и терпение и мудрость, сила духа, здоровье и многое другое – она наклонилась над серыми невзрачными веточками, потерла один листочек, который тут же отозвался терпким своим запахом, закрыла глаза, глубоко вдохнула этот ни с чем несравнимый запах, потом встретилась взглядом с Павлом, произнесла:

– Это тот самый багульник, который я обещала тебе показать. Вот он, понюхай его и на всю жизнь запомнишь его запах. Вместе с его запахом можно наполнить себя всеми теми качествами, которые я перечислила до этого – все с интересом слушали и смотрели на Катерину. Лётчик улыбнулся:

– А ты всё правильно сказала. Народам севера нравится это растение. Ты, оказывается, тоже здесь в гостях? Я очень рад, что так трепетно рассказала ребятам о багульнике, здесь он не растёт, но знать его нужно.– Подошла Петькина бабушка. Она тоже понюхала северный букет, произнесла:

– У меня в палисаднике много роз, но почему меня тянет к этому растению всё больше и больше, не нахожу ответа. Когда – то я жила в краю этого удивительного растения. Если срезать веточки багульника зимой и поставить в кувшин с водой, то он непременно вскорости, расцветёт, радуя всех своими нежными сиреневыми цветочками.

Пойдемте чай пить с конфетами. – За учительницей, с криками «ура» бросились все, кто находился в комнате.

У букета багульника остались Катерина и Петька с Павлом. Мальчишки как – то напряжённо смотрели друг на друга. Было ясно, что каждый из них хотел остаться наедине с приезжей. Выручила их Катерина:

– Совсем недавно вы оба стали победителями и это я видела. Тот поединок дался вам не просто, но зато вы стали друзьями. Завоёванную дружбу в нелёгком поединке вы можете в один миг разрушить. А вот вернётся ли она к вам потом? Дороже дружбы ничего на свете нет.

Это очень ценная вещь, которой нужно дорожить. Так говорил мой папа. – Оба тут же перевели удивлённые взгляды на городскую девчонку, как ни крути, но она права. Сегодня праздник у всех и у них, Петьки и Павла тоже. Силы в бою у них были равные, и выступили сегодня они оба здорово. Не стоит вот так, запросто, перечёркивать поток счастливых событий, свалившихся на них. Молодец, Катерина. Смогла найти нужные слова для мальчишек и оба ещё раз убедились в том, что в головы девчонок тоже иногда приходят умные мысли.

Мальчишки, пожав плечами, пошли следом за всеми, что – бы присоединиться к столу, за которым радостно хлопотала Петькина бабушка, угощая гостей чаем со сладостями.

Ирина Сергеевна долго благодарила мальчишек и девчонок за концерт, говорила тёплые слова своему сыну Фёдору, который так сегодня её порадовал, вспоминала с лётчиком весь их класс.

Ребята, уплетая конфеты за обе щёки, с удивлением слушали и удивлялись; как это старая учительница всё помнит? Вечером гармошка Фёдора разливалась своими переборами по всей деревне. Сын учительницы сидел на крылечке дома своей матери и играл для неё её любимые песни. Деревня облегчённо вздохнула —

– Наконец —то Фёдор принимает, ранее потерянный свой облик. Вопрос только один – надолго ли?

Так или иначе, но предложил ему председатель стать зав. клубом, так как эта должность сейчас была вакантной. Поверил ему ещё раз председатель и добавил ещё половину ставки на его гармошку, которая должна была играть по вечерам в клубе. И, как – бы не сглазить, дела в клубе пошли, как и во всех сельских клубах.

А Фёдора с той поры было просто не узнать. Нашёл, наконец – то он себе дело по душе. Он организовал художественную самодеятельность, выезжал со своим коллективом в другие сёла, занимал призовые места и радовал своих односельчан.

Лето пролетело быстро. Последний месяц с девочками жила и Маша. У неё был отпуск и провести его она решила в деревне, как и обещала своей маме.

Ольга Петровна на внучек своих не жаловалась. Что и было плохое, так это было вначале и нечего про то вспоминать.

А в конце лета Катерину и Верочку провожала почти вся деревенская ребятня. Пашка протянул ей свою руку. Задерживая в ней руку Кати, тихо сказал:

– Я буду тебя ждать. Приезжай. – Пашка долго не отпускал руку девочки. Стоявшая здесь же, Раиска, не выдержала, оттолкнула от неё своего друга. Пряча от всех свою ревность к городской девчонке, громко произнесла:

– Ну что, подруга, давай прощаться. Не забывай нас там, на своём Урале. А мы, в свою очередь тоже вас не забудем, есть, что вспомнить – Раиска подошла к Павлу, положила ему руку на плечо, давая понять Катерине, что он полностью подчинён ей, Раиске.

А Петька, на удивление всей ребятне, Кате руку не протянул, прощаться не стал. Но зато потом он снова всех удивил – прыгнул в телегу, что – бы проводить городских девчонок до самого большака. Пашка занервничал, тихо шепнул, что – бы никто не слышал-

– Как он посмел? А вдруг это не понравилось Кате и её бабушке, которая тут же стояла? Вот ведь, выскочка! Всех обхитрил! Ольга Петровна, на удивление Пашки громко произнесла-

– Спасибо, Петенька! Ты уж там помоги пересесть в автобус моим девчонкам, чемоданы тяжёлые. А я тебе буду благодарна. – Она заплакала. Повозка, которую любезно предоставил отъезжающим председатель, направилась к трассе.

Сёстры всю зиму вспоминали своих деревенских друзей и с нетерпением ожидали лето, что – бы снова их увидеть.

Суровая зима Урала своими морозами заставит каждого думать о летних солнечных днях. Скорее, скорее бы лето.

И оно наступило.

Маша собирала дочерей в дорогу, к своей матери.

Не успели две сестры появиться в Больших Ключах, как по деревне понеслось;

– Приехали внучата к Петровне. Теперь так и жди – обязательно что – нибудь натворят. —

Ольга Петровна все эти разговоры слышала и, посмеиваясь, говорила:

– Да не такие они у меня, не такие! Подумаешь, в прошлом году всех ребятишек в поход за деревню увели на целый день! Что ж в том плохого? Зато детишкам, какая радость была! Костёр жгли, рыбу ловили, картошку пекли, всю зиму это вспоминали. Нам, взрослым некогда с ними заниматься. А моя Катерина вмиг организовала тот поход. Все вернулись целыми и невредимыми. Хоть бы спасибо ей сказали. Весёлые мои девчонки. Весёлые и добрые. Конечно большие фантазёрки, но это для того, что – бы жизнь не казалась такой серой и скучной. —

Ольга Петровна хлопотала у плиты – вновь, как и обещали, приехали её девчонки. И снова нужно их побаловать – блинчики со сметаной напечь.

Катя с Верочкой в свою очередь собирались порадовать бабушку. Они доставали из своих сумок подарки для неё. Не забыли гостинец и для Егора Степановича, привезли ему кедровых шишек и литровую банку мочёной брусники.

Баба Оля, переворачивая очередной блинчик, вздохнула, произнесла:

– Не нравится мне всё же он. Тёмная личность этот Егор Степанович. В этом году забор свой ещё выше сделал. Собаку сторожевую приобрёл. И от кого он всё прячется? Думается мне, что это он укрепляет своё подворье от ребятишек. Помнит ваш прошлогодний налёт на клубнику. Думаю, что очень хорошо помнит. Подумаешь – сорвали несколько ягод дети, так что ж теперь, закрыться от всего мира? Может, оттого такой нелюдимый, что детей не имеет? Живут со своей бабкой, как отшельники. Всё на рынок везут. Куда им деньги, для кого? Не понимаю таких людей. Гостинец, конечно, ему передадим, как никак, а тогда он принёс вам клубнику. Не мешало бы таким людям, как чета Проничкиных, почаще общаться с детишками, это помогло бы им стать чуточку добрее. И мир им не казался бы таким сумрачным. —

Катерина с Верочкой уже этим же днём встретились со своими деревенскими друзьями. Все вместе они, собравшись на школьном дворе, обсуждали дальнейшие планы.

У Ольги Петровны планы были свои.

У неё уже трое суток мокнет глина для обмазки сарая. Приезд внучек отодвинул на некоторое время эту работу. Сегодня утром она была готова к решению этой задачи.

Приготовив девочкам завтрак, она приступила к работе.

Очередная порция глины летела в то самое место, где бывшая глина уже отвалилась.

Эта работа угнетала пожилую женщину. Работы она не боялась, если та была в дело. Но эти сараюшки и курятник уже просто рассыпаются. Мажет она их, мажет, а после сильного дождя всё смывается, а вместе с этим и её труд.

– Тьфу, ты! На, тебе! – Она, разминая следующую порцию, с силой своего раздражения бросала ком глины, замешанный вместе с соломой, в очередную трещину сарая.

Размахнувшись в очередной раз, рука её застыла в воздухе, а неотправленная по назначению глина, тут же стала скользить по всей руке Ольге Петровны и шлёпнулась на землю. Вот тебе на! Сам Егор Степанович пожаловал. Идёт, руками машет, издалека видно, что чем – то недоволен:

– Петровна! Я, конечно, тебя уважаю, но терпению моему приходит конец. Твои девчонки приехали и снова началось!»

– Что началось – то? —

– Клубникой снова поживились. На этот раз так, что у меня к тебе образовалось большое недовольство. И не говори, что это не они сделали. Никто до них ко мне за двухметровый забор не совал свой нос. За гостинцы, конечно, спасибо, но меры нужно принимать. Это просто разбой какой —то! —

У Ольги Петровны подкосились ноги.

– Ты уверен, Егор, что это сделали мои девчонки? Ведь только три дня прошло, как приехали. Я ничего такого не заметила. Ты бы сначала удостоверился в том, что это именно они залезли в твой палисадник. Сам то ты веришь в то, что они смогли преодолеть твои границы твоего забора?

– За руку я их не поймал, но чувствует моя душа, что это сделали они. Воспользовались тем, что мы с женой в город уехали. Удивительно другое – мою собаку в сети упаковали. Невозможно в это поверить! Без помощи мужика они не справились бы. Хочу сам их допытать, кто был у них в помощниках, у тебя это не получится, слишком ты им веришь, доверчивая ты. Здесь нужно подходить дипломатично —

Всё это время Ольга Петровна слушала Егора Степановича и не верила ему. Мальчишки этот налёт совершили. Не могли её девчонки полезть воровать клубнику. В прошлом году слово давали, что никогда больше не огорчат свою бабушку.

– Нет, Егор, ищи воришку в другом месте. Но если окажется, что это они, я больше такого не переживу.– Они оба отправились в дом Петровны.

Девчонки, к большому сожалению их бабушки, сразу признались в содеянном. Утверждали, что сделали это одни. Долго смотрели на сестёр Ольга Петровна и её сосед. У обоих никак не укладывалось в голове, как могли они попасть за высоченный забор, при наличии во дворе огромного волкодава?

– Ну и ну! Вам что, жить надоело? —

Удивлённо покачивая головой, ничего больше не говоря, Егор Степанович направился к выходу. У самой двери остановился, посмотрел на Ольгу Петровну, испуганно произнёс:

– В другой раз я за них не в ответе. Следи за ними, Петровна, следи в оба. Честно сказать, их уже не исправить. Я тебе не завидую, принесут тебе они ещё немало хлопот. Нет у нас с женой детей и, слава Богу! Я тебя предупредил – потом снова остановился и недоверчиво переспросил:

– Петровна, может всё же не их эта работа? Не могли эти малявки загнать моего Буяна в сети. Я всё – же сомневаюсь в том, что это сделали они. Попытай их построже. Лично я с твоими непредсказуемыми внуками не знаю, как беседовать – с этими словами Егор Степанович поторопился покинуть дом соседки.

Баба Оля смотрела на двух сестёр, но думала о другом. У неё от своих мыслей вставали дыбом волосы. Она медленно встала, распрямилась, так же неторопливо вытерла высохшие от глины руки и, закрутив большое полотенце жгутом, начала стегать своих ненаглядных, любимых внучат этим полотенцем.

Стегала, куда попадёт и на кого Бог пошлёт. Бегала за девчонками по всей комнате пытаясь выплеснуть на них весь свой испуг, перемешанный с яростью.

Сёстры, не издавая никаких звуков, старались ускользнуть от хлёстких, сильных ударов скрученного полотенца и, вместе с тем смиренно ожидали окончания бабушкиной, вполне оправданной, агрессии. Устав бегать за девчонками, Ольга Петровна села на сундук, обессилено опустив руки. Слёз не было. Ком в горле от страха за них и позорную воровскую их наклонность не давали мыслям собраться в кучку. Всё перемешалось у неё в голове, но что – то нужно было говорить, что – то вкладывать в их неразумные головы, пока не натворили ещё более масштабных дел.

– Скажите мне, пожалуйста, как вы смогли перемахнуть забор Егора Степановича? Я, честно говоря, не верю до сих пор в то, что сделали это именно вы. Может, по доброте душев-

ной хотите чью – то вину на себя взять? Вы мне признайтесь, мне не будет так страшно. Верочка, ты мой ангелочек, я люблю тебя до последней своей клеточки. Признайся бабушке, не иди на поводу у своей сестры – хулиганки. Учись говорить правду. Ради всего святого, скажи мне, кого вы хотите выгородить? Я никому не скажу, но от этого мне хоть немного станет легче —

Веруня подошла к Ольге Петровне, обняла её, вздохнула, как взрослая, произнесла с большим сожалением в голосе:

– Держись, бабушка, но это сделали мы. Вернее Катька наша. Она у нас такая смелая. Её бы могла съесть собака, но моя сестра оказалась хитрее сторожевого пса. Мы должны гордиться ею. Ни один человек не смог бы обхитрить этого Буяна. Ну, скажи, Катька, что это так —

Баба Оля так посмотрела на Катерину, что та поняла – нужно рассказать бабушке о том, что подтолкнуло её на такой небезопасный неоправданный поступок.

– Вчера играли со всеми ребятами в мяч на стадионе. В это время Проничкины ехали на своей лошади в сторону города. На рынок ехали. Ребята даже играть перестали. Стоят, смотрят им вслед, негодуют, что всё на базар везут. Петька говорил, что однажды даже попросил их хоть немного угостить его клубникой. Так те ответили, что на чужое добро нечего рот разевать, пусть, мол, отец с матерью побольше работают, тогда и клубнику смогут купить своим детям. Петька обозвал их жадюгами, да и все ребята этих Проничкиных не любят. Я вот тоже думаю, неужели жалко было им угостить Петьку горсткой ягод? И на продажу осталось бы, и Петька не был бы на них так зол. Ольга Петровна так посмотрела на внучку, что Катерина быстро перестроилась на другую волну

– Я тоже не приветствую того, кто попрошайничает, того, кто зарится на чужое добро, но упрекать мальчишку, что его родители мало работают, это вовсе не тактично. И когда Петька с сожалением в голосе произнёс, что с каким бы аппетитом он сейчас съел бы клубнику, у меня вдруг вылетело:

– Я тебе обещаю, что клубники ты этой наешься. Когда я посмотрела вслед уехавшей телеге с четой Проничкиных, Петька посмотрел на меня с усмешкой:

– Ну, ты даёшь, Катька! Задумала сигануть к этим жадюгам во двор? Или клянчить у них ягоду? Если только купить, но заранее предупреждаю, что из – за принципа не стану есть ту клубнику за деньги. Ещё не хватало – своим деревенским продавать. Выбрось эту затею про клубнику. Не хочу я уже её. Не маленький. Нет, Катька, не суйся к этим Проничкиным в их огород —

– Я и сама уже с сожалением думала о том, что пообещала это Петьке. Пообещала то, что так связано с риском. Но ночью этот Петька своей надменной усмешкой, стоял перед глазами. И я решила, что не стану отказываться от своих слов. Сама себе произнесла

– А вот и сунусь, и нарву вам всем клубники, а заодно и себя испытаю —

На школьных спартакиадах Катерина была первой, лазала по деревьям лучше любого мальчишки и имела в голове кучу фантазий. А тут, какой-то забор и сторожевой пес! Теперь же ей вовсе не клубника была нужна, а своя самооценка. Справится ли она? Ведь дала обещание. Не ударить бы перед ребятами в грязь лицом.

Баба Оля слушала внучку и не хотела ей верить.

– Какое дело, этим мальчишкам, куда едут на своей телеге Проничкины? Их товар, им и продавать. Нехорошо это – зариться на чужое добро. —

– Да я знаю, бабуля, но попытайся меня понять! Я же обещала! —

– Хорошо, Катерина, я допускаю, что за забор ты как – то попала. Но собака! Там же такой волкодав, что от одного только его вида можно испугаться! – Верочка поспешила бабушкины сомнения развеять:

– Так мы ту собаку перехитрили – Катерина поддержала сестру:

– Мой папа говорил; что прыгать в омут с головой – это удел глупых, а если правильно всё рассчитать и хорошо подумать, то можно выйти практически из любой ситуации —

– Если бы твой отец узнал, что её любимая дочь становится воришкой, я догадываюсь, что бы он тебе сказал. А если верить твоим убеждениям, что он ещё тебя и видит, то пожалей его, Катерина, он наверняка не находит себе места на небесах —

– Нет, папа знает, что я никакая не воровка. Это просто проявление характера, смелости и не бросания своих слов на ветер. Может я и не подумала, прежде, чем сказать о том, что достану эту клубнику. Но я же обещала и поговорку «слово, не воробей – вылетит, не поймаешь» я хорошо знаю и стараюсь ей не изменять —

Ольга Петровна выжидающе смотрела на Катерину. Та поторопилась продолжить свой рассказ:

– Мы с Веруней заметили, что собака Проничкиных очень любит конфеты. Когда мимо их забора идёшь, то так бросается, что ноги подкашиваются. А кинешь ей конфету, обо всём забывает. Пока она конфетой занимается, то не гавкает, в этот момент успеваешь пробежать вдоль этого забора. Мы уже сколько раз так делали с Верочкой – Баба Оля ужаснулась:

– Это ж сколько нужно было скормить собаке конфет, что бы ты всё успела сделать? Эта собака могла тебя порвать просто как тряпичную куклу! Вы с ума меня сведёте, Катерина! – девчонки наперебой рассказывали бабушке о том, как они перехитрили сторожевого пса Проничкиных.

План «клубника» созрел в голове Катерины почти сразу, как она необдуманно вдруг пообещала ребятам угостить их всех вкусной ягодой. Решила в долгий ящик дело не откладывать. В футбол уже не игралось. Она смотрела вслед уехавшим в город Проничкиным и обдумывала, с чего начать? Оставив

ребят на поле, они с Веруней отправились к дому бабушке. Убедившись, что та занята ремонтом сарая, собрали в кладовке пустые бутылки из – под керосина, быстро их помыли в бочке и отправились с ними незаметно от бабушки в магазин. Там эти бутылки сдали и, добавив немного денег из своих запасов, сёстры купили килограмм ирисок. По дороге съели по одной.

– Хорошие ириски, то, что надо – тянутся —

– Да. Вкусные. Нам теперь хватит дня на три. – Но Катерина невозмутимым голосом ответила:

– Это не для нас —

– Не для нас? А для кого же тогда мы мыли бутылки? —

– Для собаки —

Верочка остановилась. Ничего не понимая, прокручивала в уме слова сестры:

– А плохо ей не будет от такой радости? – Впервые она была не согласна со старшей сестрой, но встретившись с ней взглядом, поняла – что – то интересное ожидает их впереди, а поэтому нужно пока набраться терпения.

Дома с ирисок сняли обёртки. Катерина собрала все конфеты в одну кучу и стала мять, делая из них один ком. Верочка смотрела на то, как ириски превращаются в руках у сестры в однородную массу и ничегошеньки не понимала. Спрашивать больше что либо у сестры она не хотела. Просто бездумно смотрела на сладкий, липкий клубок и глотала слюну. Объяснив сестрёнке её обязанности, Катерина направилась к дому Проничкиных. За забором собаку не было видно. Но было слышно, как пёс, фыркая от радости, что его спустили с поводка, бегал по двору, радовался свободе передвижения.

Службу свою он знал и был начеку перед каждым шорохом. В такие минуты, когда хозяева оставляли его одного, пёс чувствовал свою ответственность перед ними и их хозяйством. Он чувствовал даже какую – то гордость за себя. Ему доверили этот двор и он, Буян, достойно исполнит свой долг.

Сейчас, погоняв наглую бабочку, насторожился, поднял ухо. Услышал приближающие тихие шаги. Он знал – такие шаги самые опасные. Если сразу залаять, то можно спугнуть воришку. Но его не проведёшь! Не посрамит предков своих Буян, не опозорит. Давно не ловил он непрошеных гостей. Скучна была жизнь в последнее время. Неужели пришёл тот час, когда он сможет доказать своё умение, предназначенное ему, сторожевому псу?

Вот крадётся к ним в дом воришка, но он начеку. Вор потихоньку и Буян потихоньку. Неслышно, припадая носом к самой земле, подкрадывается к нижней части ворот, где небольшая дырка. Через эту дырку он всё видит, что делается за забором.

У Буяна перехватило дыхание от предстоящих бурных событий. Сейчас он схватит вора за штаны и будет держать до тех пор, пока не вернутся хозяева. Косточки вкусные Буян имеет в своём рационе всегда. Но вот любимых конфет отвалят ему с лихвой.

Вот и тень легла на дырку под забором, чья – то наглая рука просунулась в неё и быстро подкатила к нему мячик. Он подумал, что это мальчишки хотят с ним поиграть в мячик. Но Буян играть сейчас ни с кем не намерен. У него другая задача. Он должен охранять имущество, ему доверенное. А вот мячик им не отдаст. Наглая рука из дырки исчезла. Громко немного полаяв и ничего плохого не заметив, Буян решил для начала исследовать мячик. А за воришку можно взяться потом, когда тот нарушит границы владений его хозяев.

Но случилось невероятное. От пойманного мячика зубами, у него потекла сладкая слюна. Буян не сразу сообразил, что у него в пасти конфета. Большая, сладкая – пресладкая, и необыкновенно вкусная. Никогда ещё в жизни никто не угощал его такой большой конфетой.

Буян проглотил сладкий поток слюны, предательски пришедшей вместе с этой конфетой. В другое бы время он блаженно прикрывал бы глаза и долго наслаждался от такого счастья. Но сейчас был совсем не тот случай и собака, проглотив очередной прилив слюны, с ужасом почувствовала, что челюсти её слиплись друг с другом и никак не хотят рассоединяться.

В этот момент, раздосадованный пёс увидел вошедшую в их двор человеческого детёныша. Этот двуногий детёныш был невозмутимо нагл, и он это чувствовал. Понял он вдруг, что рука в дырке с мячиком – конфетой это дело рук человеческого детёныша. И Буяна осенила самая несчастная для любой стоящей собаки, мысль – его перехитрили. Подкупили конфетой! В голове у несчастной собаки звучал хор упрёка предков в его адрес. Он положил голову на лапы, попытался завыть. При этом получилось что – то похожее на мычание телёнка. То, что делалось сейчас вокруг него, для Буяна было неважно. В мыслях было одно – как освободиться от сладкого кома в пасти? И он, пересилив унижение, стал остервенело освобождать свою пасть лапами.

Удручённая собака тёрла передними лапами морду, подпрыгивала на месте, трясла головою так, что уши её, словно на верёвке тряпки от сильного ветра, крутились вокруг её головы. Во что бы то ни стало, он пытался освободить свои челюсти. Но, ненавистная теперь ему, конфета, только ещё больше сжимала его клыки. Она уже растеклась по всей пасти тянучей, вязкой сладкой смесью.

Буян от стыда и позора не мог смотреть по сторонам, но чувствовал, что двуногое наглое существо обирает на грядках клубнику. Попытался ещё раз гавкнуть, но уже больше для себя – получится ли что? Нет, не получилось – то же мычание телёнка услышал он в своей голове.

Всем своим мохнатым туловищем вздохнул Буян, собрал все свои силы и стал отчаянно прыгать вокруг себя. Всё напрасно. Освободить свои клыки от липучих ирисок ему не удавалось. Но и этот позор был ещё не последним! Человеческий детёныш был коварен своими хитрыми уловками. Проходя мимо него, Буяна, с хозяйскими ягодами, этот двуногий наглец решил до конца унизить его собачье достоинство – он накинул на него рыбачьи сети. Буян знал эти сети – они всегда были у него перед глазами – висели напротив его будки, на стене дома хозяев. Попадалась ли рыба в эти сети, он не знал, но то, что сейчас он этими сетями пойман, это был очевидный факт.

Буян подпрыгнул пару раз и понял – это конец! Ловушка! Он повержен! Смотря вслед уходящему воришке с клубникой, он всё же решил сказать напоследок своё собачье слово. Рыкнул яростно и тут обнаружил, что челюсти его собачьи легко ему, своему хозяину, послушались.

Почуяв вновь свою силу, Буян угрожающе рванулся вместе с сетью за непрошеным гостем, хотя бы напоследок оттяпать ему пятку. Но пса подстерегала ещё одна неудача – цепь стала такой короткой, что он не смог сделать и двух прыжков. Сторожевой пёс был просто взбешен! Двуногий воришка успел когда – то намотать цепь на кол!

Залившись яростным лаем, свободной теперь пастью, Буян просто задыхался от обиды и злости позора.

Извинившись перед Буяном, Катерина сначала выглянула за калитку, поймала знак сестры, что можно выходить и решительным шагом направилась к школьному двору, где всегда была деревенская детвора, оставив несчастного пса один на один со своим поражением.

Она гордо несла железную баночку с клубникой и была довольна собой. Девчонка сумела ещё раз доказать себе, что человек может преодолеть свой страх и любое препятствие, если захочет, если всё правильно обдумает. И, хотя сейчас боролась она с чувством того, что это всё – таки воровство, чувство наслаждения победы взяло верх. Да и слово она сдержала – её друзья смогут полакомиться душистой ягодой. Не убудет у Проничкиных. А вот забор у них уж очень высокий!

И не он ли манит к себе своей высотой отгороженности от всех своих сельчан? Хочется ворваться к ним и по – доброму, по хорошему сказать:

– Оглянитесь вокруг, с вами друзья, ваши соседи. Они вас считают одной семьёй, любят и жалеют вас. Зачем забор? Зачем огромные псы и замки на воротах? Это всё при желании можно преодолеть. Не лучше ли преодолеть своё чувство отчуждённости перед земляками? Открыть замки и свои сердца навстречу друг другу. Поделиться тем, что нет у ближнего твоего? И потом вернётся к тебе это радушие дружелюбием твоих соседей, огромной радостью в твоей серой жизни. И вовсе не разносолы ваши нужны людям, а общение с Вами, уверенность в том, что и Вы теперь свой среди своих, что ещё шире стал круг друзей, с которыми можно вместе преодолеть все невзгоды и радости. И не дают покоя все эти высокие заборы мальчишкам и девчонкам, чувствуют их детские чистые сердца, что не нужны они, не должны люди друг от друга отгораживаться. И часто дают это понять своим проникновением за такой вот забор. Ау! Взрослые! Так будет всегда, до тех пор, пока не исчезнут большие и маленькие ограждения вокруг домов. Возможно, тогда исчезнут невидимые враждебные отношения между людьми.

Шагая рядом с Катериной, которая торжественно несла чужие ягоды в банке, Верочка восхищённо смотрела на сестру:

– Катька, мальчишки просто ахнут. Ещё ни один из них не мог преодолеть такой высоченный забор, да ещё и не испугаться собаки! Я тобой горжусь, ни у кого нет такой смелой сестры! —

– Нет, Веруня, не такая уж я и смелая. Да и замок на воротах вовсе не был закрыт ключом. Висел просто так, для отвода глаз. Но эту важную информацию я подметила ещё в прошлом году. Ключ видимо потеряли когда – то, да так и вешают замок без ключа. А собаку – то я боялась. Поджилки так тряслись, что думала, не совладаю с собой – убегу. Но я же дала себе слово, что должна всё преодолеть. Так закаливается характер. Себя проверяешь, понимаешь? —

– Понимаю, а кроме этого высоченного забора и огромного кобеля больше ничего нет, чем бы можно было закаливать этот самый характер? – Веруня не понимала, как можно закаливать характер высоким забором и злым псом? Она точно знает, что закаливаться можно водой.

– Почему же нет, можно бы ещё придумать кое – что. Но на сегодняшний момент я выбрала именно забор и именно злую собаку. Давно у всех на этот высоченный забор глаз лежит, жить мешает —

– Это не понимаю.

– Подрастёшь, узнаешь.-

Верочка пожала плечами, положила вкусную ягодку в рот и на всякий случай огляну-лась – позади было всё спокойно, только долго ещё был слышен хриплый лай собаки по всей округе, но становился он всё тише и тише.

Чета же Проничкиных обнаружила своего верного пса запутанного в сетях, совершенно поникшего и провинившегося. Ольгу Петровну этот рассказ внучки нисколько не успокоил, а ещё больше расстроил. Выслушав Катерину, произнесла:

– Что же с вами дальше будет? Моя дочь оказалась совершенно непутёвой матерью. Это же надо, до какой степени упустить ваше воспитание! Пригодилась бы вам рука отцовская. Ох, как её не хватает! – На школьном дворе слонялись мальчишки. Петька первым увидел сестёр:

– А вот и наши городские! —

Катерина поставила перед ребятами банку с клубникой:

– Вот, угощайтесь. Я обещала, – с этими словами Катерина гордо оглядела удивлённых ребят.

Все они молча уставились на банку с ягодами, в которой было не меньше трёх килограмм. Потом перевели недоумённые взгляды на непредсказуемую городскую девчонку. Возникшее молчание нарушила Веруня: —

– Это с огорода Проничкиных, можете не сомневаться. И не купили мы, а сами нарвали. Катька моя рвало, а я на посту стояла. Да ешьте вы! Зря, что ли моя сестра рисковала? —

В глазах у Петьки и всех ребят стоял немой вопрос:

– Как же собака? Как же амбарный замок на воротах? – но вслух эти вопросы так никто и не задал – все были уверены, что Катерина не обманывает.

Все набросились на клубнику, нахваливая сестёр. И с этого момента уважение деревенских ребят к городским сёстрам усилилось и утвердилось окончательно.

Поставив банку с клубникой перед ребятами, Катя сказала:

– Пойдём, Веруня, сейчас бабушка кинется, а нас нет. Пойдём держать оборону за свои проделки. —

Баба Оля сидела на сундуке, уставившись в одну точку-

– Запущено. Окончательно запущено их воспитание. И как ни крути, а наказать их обязательно нужно, что бы впредь было неповадно. Какое именно применить наказание, Петровна ещё не придумала, но точно знала, что необдуманные фантазии и поступки нужно лечить трудом. Мало Маша их заставляла трудиться. Оно и понятно, что живут в городе со всем благоустройством. Катерина по утрам занималась зарядкой, но сейчас и её забросила —

Оставив незаконченный разговор о том, что хуже воровства может быть только воровство, Ольга Петровна отправила сестёр к сараю – наказание сёстрам не избежать. Гулять теперь бабушка им не разрешит однозначно. На сегодняшний день приставила их к себе в помощники – помогать мазать сараи, заодно, что бы были под её присмотром.

Вечером, уставшие, и перепачканные глиной, Катя и Верочка даже отказались от ужина. Ольга Петровна, на этот раз и не упрашивала их. Молча, поджав губы, семенила по дому, управляясь по своим делам. Было видно, что она очень на сестёр рассержена. А утром вручила девчонкам лопаты со словами:

– Твоя завышенная самооценка, Катерина, может принести тебе и всем нам неприятности. А что бы это не случилось, займи свои руки, пусть ум отдыхает. —

И дала им задание – перекопать весь палисадник, обходя цветы. Перекопать глубоко, как положено. Работы хватит до самого вечера, а на завтра бабушка обещала ещё что – нибудь придумать. Копать землю оказалось делом непростым. Лопата крутилась и выпрыгивала из рук. Особенно у Верочки.

– Давай, Катька, попросим какую – нибудь другую работу. Мы здесь будем копаться все каникулы. Сегодня суббота, в клубе танцы, наши все соберутся, а у нас сил не будет до клуба дойти-

– Разбежалась в клуб! Кто тебя отпустит? Ты что, не поняла, что мы теперь наказаны? Просить прощение бессмысленно. Теперь выходит только одно – выжидать время, когда бабушка сменит гнев на милость.-

– А когда она сменит? —

– Не знаю, да и она сама не знает. У всех это бывает по – разному. Будем ждать.-

Катерина вздохнула и продолжила копать.

– Но ты же герой! Ты победила сторожевого пса и преодолела высокий забор. Мальчишки от твоего поступка в восторге —

– Герой и победитель я для себя, а для бабушки и всех остальных я воришка. И я это очень хорошо понимаю и не отрицаю. И за этот поступок я должна ответить- Верочка, не совсем понимая сестру, сидела на лопате и обдумывала её слова.

В это время в палисадник ввалились Петька с Раиской и Пашка. В руках у них были лопаты. Ребята выросли перед глазами девчонок как в сказке. Не прошло и часа, как в палисаднике вся земля была вскопана по всем правилам.

Баба Оля не могла придраться к работе, но ворчала:

Ишь, помощнички, защитнички! Вас – то, кто звал? – всё же долго на ребят сердиться Петровна не могла. Поворчав ещё немного, пошла ставить чайник, угощать помощников. Вон сколько перекопали!

Раиска хитро улыбнулась Кате-

– Не догадываешься, кто подкинул идею – вам с Верочкой помочь?

Думаю, что ты и сама знаешь. Да, Катька, это он, рыжий наш драчун. Мы его последнее время не узнаём. На глазах становится другим – одеваться стал, как человек, даже перестал обзываться, а то ведь всем нам придумал неприличные клички и дразнит ими всех нас. Явно, Катька, он в тебя влюбился.

– Не выдумывай, сама пойми – может ли этот забияка кого – то полюбить?

– У него же это на лбу написано, что он по уши в тебя влюблён!

– Петька же делал вид, что на девчонок не обращает внимания. Но это только казалось. На самом деле он пытался уловить Катин взгляд, совсем на немножечко, этого для Петьки было достаточно, что – бы душа его запела. И он этот взгляд поймал. Городская девчонка, совершенно не стесняясь, смотрела него в упор. Что она там думала, неважно, но они встретились взглядами и рыжий, в отличие от приезжей, покраснел, как спелая малина.

Раиска засмеялась-

– Ну, какие тебе нужны ещё доказательства!

Баба Оля до отвала накормила ребят блинами со сметаной, усмехнулась-

– Вот ведь что настоящая дружба делает! Балуете вы, ребята, моих внучат. Я наказываю, а вы тут, как тут – прибыло к ним в помощь с лопатами. Не смущайтесь, это очень даже хорошо и правильно. Друзья познаются в беде!

Ольга Петровна, проводив детвору за ворота своего дома, отправилась по своим делам. В её голове всё ещё не укладывались мысли о том, что её любимые внучки могут совершать налёты на клубничные грядки в чужих палисадниках.

Сёстры в деревне у своей бабы Оли стали своими. Они вместе с местной детворой бегали по окрестностям «Звонких Ключей», уходили на поляны собирать цветы, находить для себя детские игры.

Однажды кучка этой детворы забрела в заброшенные дома у самого леса. Верочка заметила во дворе одного дома, качели. —

Катька, смотри, никто не живёт, а качели висят! – Они бродили по пустым комнатам, думая о том, что когда – то здесь жили люди. Мальчишки же, побегав по заросшему саду и, нацепив на свои штаны репей, позвали девчонок —

Катерина, Верочка, где вы там? Нужно выходить отсюда – репейник облепил всю одежду! Но, прежде чем оставить заброшенную усадьбу, решили нарвать вишни. Их тут было видимо – невидимо! Найдя во дворе валявшееся дырявое ведро, мальчишки наполнили его до самого верха спелой и крупной вишней. Подходя к деревне, поделили эту вкусную ягоду между собой и разошлись по домам.

Вечером, искупавшись в бане, Катя и Верочка, поужинав, поинтересовались —

– Ба, почему в домах не живут люди? Почему бросили их? Я даже с собой из того домика куклу прихватила. Старенькая уже, но ей одной там грустно – С этими словами Верочка достала из – под кровати куколку. – Если её искупать и пошить новое платье, она будет красивая и новая. Не ругайся, бабуля, мы сами не заметили, как забрели в ту заброшенную деревню.

Ольга Петровна узнав, что её девчонки уши далеко за деревню, забеспокоилась —

– Вот ведь, куда вас занесло! В том посёлке можно ноги переломать! Никто уж там не живёт. Это Малая Рахмановка. Домов там мало, но людей было много. Молодёжь приходила в наши «Ключи» на танцы. Потом, постепенно ушли оттуда люди, разъехались. Дороги плохие, места здесь чернозёмные и надоело утопать в грязи жителям той деревни. Боюсь, что начнут люди разъезжаться по городам, а деревеньки осиротеют.

– Жалко. Мы с Катькой гуляли по малой Рахмановке, там так красиво! Меня Катька даже на качелях раскачивала. А сколько там вишен! —

– Да, бабушка, жалко, что там никто не живёт – подхватила сестру Катя. —

– Согласна. У нас тоже стоят несколько домов, в которых уже никто не живёт. Плохо то, что работы нет. Многие наши переехали в район. Я их понимаю. —

– А домики, какие остались без хозяев, как же они? Скучают? —

– Да, Веруня, скучают. Они тоже, как и мы, люди, живые. Наши «Звонкие Ключи» – не исключение – тоже когда – нибудь начнёт редеть людьми. Ну а я здесь буду доживать старики, да те, кто преданы своей малой родине. —

– Ба, а когда ты умрёшь, твой домик тоже будет скучать? —

– Будет. Поэтому никуда и не хочу отсюда уезжать. Добрый он у меня, мы друг без друга никуда! До конца вместе. – Да, исчезают наши деревни! В зарослях заброшенных садах тихо погибают осиротевшие домики. Грустно как – то! Ведь дома – словно люди. У них свои лица. Глаза – это окна, а ставни – ресницы.

– Нет, не умирай! Куда же мы будем приезжать с Катькой? – Как же без тебя домик?

– Наша бабушка будет жить долго – домик её не отпустит! —

– Хорошо. Только дайте обещание, что не станете так далеко уходить от деревни. Как вы не понимаете, что я за вас в ответе перед вашей мамой, да и волнуюсь я за вас! —

Все трое обнялись, да так и сидели молча, каждая думая о том, какая же судьба ждёт их «Звонкие Ключи»? А о том, что когда – нибудь исчезнет эта деревенька, даже и думать не хотели…

Утром Ольга Петровна вышла из дома, к своим сараям. Заметила соседа Егора. И так, как её девчонки провинились – наведались к нему в палисадник полакомиться клубникой, хотела от стыда промелькнуть мимо его незаметно, да тот заметил:

– Погоди, Петровна, я к тебе. Вот, ягоды несу. Хватит их на базар вывозить – он водрузил на крылечко целое ведро отборных, крупных ягод.-

– Пусть детишки поедят. А то на своём Урале витаминов не доедают. Да и сама поешь, ведь у тебя нет в наличии этой ягоды. —

.-Нет у меня клубники, будь она неладна. Только я не пойму. Сейчас наша задача позаботиться о том, чтобы мои внучата навсегда запомнили, что воровать плохо и безнравственно. А ты, Егор Степанович, портишь урок воспитания этой подачкой.-

– Не подачка это, а угощение. Весёлые у тебя девчонки. Как только они приезжают, так сразу в деревне становится светлее и ребята наши деревенские к ним тянутся. К плохому тянуться не будешь. Я вот всю ночь думал, какую надо иметь смелость, что бы рискнуть залезть в мой огород, да ещё собаку так обработать! До сих пор наш Буян из будки не высовывается – стыдно ему. Да и самому стыдно; от кого закрываюсь? Все кругом свои, русские. Во время войны делились куском хлеба. А, да что там говорить! Пойду я. Ведро потом отдашь – Егор махнул рукой, пошёл к дверям.

Ольга Петровна смотрела вслед соседу и думалось ей, как одиноко, наверное, живётся им с женой без детей? И не потому ли стараются от всего мира закрыться они за своим высоким забором? Нет, не понять видно до конца бездетную и безрадостную жизнь Проничкиных.

Ей стало стыдно. Стыдно за себя, за односельчан, что обсуждают иногда Егора и его жену. Нет, не понимают их в деревне. Может, стоит посмотреть на них с другой стороны? Вот ведь, незадача! Стыдно за внучек, что залезли к ним в огород. Она вздохнула, перекрестилась, прошептала:

– Прости, Господи! – взяла ведро и вошла в дом.

Вечером вся деревенская детвора снова лакомилась на школьном дворе клубникой с огорода Проничкиных. Операция «Клубника» с лёгкой руки Катерины получила масштабный резонанс в деревне Большие Ключи.

Уже этой осенью рассада клубники была внедрена во многих садах и огородах деревеньки по настоянию Проничкина Егора Степановича лично с его приусадебного участка…

После того, как Катерина показала деревенским ребятам своё бесстрашие в проникновение за огромный забор Проничкиных, сам рыжий Петька был сражён наповал её смелостью.

Драчун и забияка, державший всю ребятню в страхе, он первым протянул городской девчонке свою руку и при всех, не боясь быть оскорблённым и униженным, произнёс:

– Ты меня покорила своей смелостью, теперь даже я готов прислушиваться к твоим советам и предложениям. Ты только что положила меня на «лопатки» —

Все ребята хлопали, соглашаясь с Петькиным выступлением. Он смотрел Катерине в глаза, и она заметила в рыжем его взоре искренность и некую грусть. Стоявший рядом с Раиской Павел решил эту общую дружбу скрепить общим делом. Он что – то прошептал своей подружке на ухо, и та кивнула в знак согласия. Пашка вышел на середину круга и объявил, что завтра они все будут испытывать плот, который они с Раиской втайне от всех строили в камышах, в протоке Валуйки.

Удивлению ребят не было конца. Вот это новость! Когда они успели? А самое главное сумели всё сохранить в тайне.

– Не хватает только длинных шестов, а так всё готово – проинформировал радостный и взволнованный Пашка.

На берегу Валуйки собралась куча ребят. Все хотели покататься на плоту.

Петька для такого случая снова надел свою тельняшку. Ему доверили составить список по два человека на плот. Первыми на плоту покатали малышей. Туда – сюда вдоль берега. Они просили ещё, но очередь была большая – все хотели поскорее попасть на плот, и поэтому решили ввести регламент на время.

Пашкин и Раискин плотик зазывал в путешествия и манил на свои подмостки. Павел срубил два длинных шеста с куста ракиты, и флотилия была готова уже даже в настоящее плавание. Но ребята катались вдоль берега, всем было весело и интересно даже у самого берега.

Кататься на плоту пришла очередь Петьке и Павлу. Павел отбуксировал плот шестом от берега подальше. Раиска крикнула с берега, напомнила, что они пересекли границу доз-

воленного плавания, но Петька ответил, что они не маленькие, и бояться свою речку – это не для них. Раиске было невдомёк, что мальчишка хотел покрасоваться прежде всего перед ней – приезжей Катькой. Когда, как не теперь он сможет доказать, что он смелый и совсем уже взрослый, который не боится никакой стихии.

Павел был с Петькой согласен, ему тоже хотелось показать Кате, да и всем остальным, что они настоящие капитаны на своём корабле.

И, не смотря на Раискины угрозы, мальчишки смело направили плот на середину реки. Стоя на плоту, широко расставив ноги, отчаянные путешественники уверенно отталкивали шестами плот. Петька, словно капитан на мостике, командовал:

– Право руля, лево руля. Этот корабль нужно испытать на всю катушку-

– Конечно! – громко согласился с ним Пашка, работая шестом, впервые не обращая внимания на просьбы Раиски – вернуться к берегу.

Он кричал радостно:

– Человек – он сильнее всякой стихии. Подумаешь, речка. Нам бы сейчас до середины дотолкать плот, а там течение подхватит его, и поплывём мы с тобой, Пашка, на этом корабле в открытое море, как в заправдешнее путешествие. Только нужно представить, что наша Валуйка – это огромное море, тогда всё получится.

Пашка посмотрел рыжему Петьке в глаза, понял, что лёд между ними окончательно растаял. Он согласился и приказал:

– Тогда вперёд навстречу ветру! – мальчишки направляли плотик к середине реки.

Риска этого боялась – знала, что с их речкой не шути. Эта река только и ждёт смельчаков, что бы поиграть с ними. В это время речка уже начала игру с мальчишками – подхватила их плотик и повернула его ход по своему руслу. Раиска бежала по берегу, следом за ней бежала уже и Катерина.

Река понесла плот быстрее. Раиска бежала уже так быстро, что пятки сверкали, но речка, резвясь, бежала ещё быстрей. Девочка пыталась успеть туда, за поворот, где начинаются валуны. Если что, она сможет здесь быть полезной мальчишкам.

Она бежала и шептала про себя:

– Только бы успеть! – она знала, что это место паршивое, зря ребята это затеяли – пустить плот на середину Валуйки.

Но дело сделано. Плот стремительно приближался к этому опасному повороту. Что Раиска предпримет – она ещё не знает. Но знает точно, что сделает всё, что бы спасти своего друга Пашку и рыжего Петьку. Этот так недавно «Яблочко» танцевал, нельзя ему погибнуть.

Катерина уже догнала Раиску и обе девчонки бежали след в след, не выпуская из глаз плот.

Незадачливые путешественники присев на четвереньки, уже держались друг за друга, растеряв по дороге шесты. Даже с берега было видно, что ребята испугались. Лишь только они успели дотолкать плот до середины, как река подхватила их корабль, словно щепку, и теперь увлекала вдаль за собой.

Ребята видели, как бежали девчонки по берегу и что-то кричали.

Пашка знал, что если плот доплывёт до валунов и зацепиться там, то от валуна к валуну можно доползти до берега, тем самым спастись. Но если плот пролетит дальше за валуны, один Бог знает, что потом может случиться, там река бежит куда-то так же стремительно и если плот развалится, то им несдобровать. Взрослые, и те боялись этой речки, особенно этой извилистой излучины с валунами. Мальчишки надеялись, что с ними ничего не случиться, затормозят они у валунов, а там доберутся и до берега. Пашкин плот пока не рассыпался, крепко они с Раиской его обвязали, не подведёт он их в плавании на реке.

Мы в своей жизни почему-то всегда думаем, что плохое случается с другими, но только не с нами. Такие обманчивые мысли ведут за собой ряд ошибок, которые приводят затем к неприятностям, а зачастую и к бедам.

Вот и сейчас, ребята надеялись, что всё обойдётся, хотя знали, что с опасной их речкой шутки плохи. Их хитрая река, обласкивающая своими водами у берегов, была буйной и безжалостной на своей середине. Да только кто же верит в самое худшее? Нужно самому всё испытать, попробовать, убедиться, что всё получилось так, как и хотелось.

Ребята напряглись – вот он, злополучный поворот. Они уже видели валуны, которые могли для них стать либо спасением, либо гибелью. Шесты потеряны в пути, плот нёсся как парусник на сильном ветру. Захватывало от страха дух. Толчок – и Пашка первый полетел в воду. Он хотел схватиться за валун, но не тут-то было. Речка и здесь хитро расставила свои сети для смельчаков – валуны были намазаны словно жиром – такими скользкими они были. Так вот почему здесь никто не мог выкарабкаться на берег. Валуны скользкие. Скользили руки и ноги, а упругий поток воды безжалостно гнал свою жертву дальше, сбивая с ног, Пашка захлёбывался. Да ещё коленкой об валуны так стукнулся, что нога ничего теперь не чувствовала. Мелькнула мысль:

– Где Петька?

Тонкие брёвнышки Пашкиного плота развалились и разбрелись по реке, уплывая поодиночке вдаль. У Пашки закружилась голова, ему стало плохо. То ли от испуга, то ли от боли в ноге, а может и головой саданулся об камни – он уже не знает. Перед глазами всё мелькало, берег был недалеко, но Пашка понимал, просто так до него не добраться.

Он пытался сделать хоть один шаг в сторону берега, но каждый раз это было шагом назад. Река не отпускала своего пленника. Пашка видел на берегу Раиску с городской девчонкой. Они что-то кричали ему, махали руками, но шум реки всё заглушал. Он оглянулся – Петьки нигде не было видно. Пашка испугался за друга, которого он недавно приобрёл и с ещё большей яростью стал бороться с рекой.

– Не возьмёшь! Не угадала! Куда дела Петьку, противная река? – он делал разные попытки, что – бы хоть как – то продвинуться к берегу, но всё было напрасно. Скользил и падал, хлебал воду, отплёвывался и вдруг сообразил: нужно встать с обратной стороны реки за валунами и, смывая с них скользкий верхний слой, переходить от валуна к валуну. Так Пашка и сделал. Пройдя немного, он останавливался, так как идти было трудно; сильное течение мешало передвижению ног.

Девчонки на берегу тоже время зря не теряли – приволокли, откуда – то длинную берёзку и перекинули её с берега на речку. Пашка старался изо всех сил дотянуться до верхушки этой берёзы…

Вместе с девчонками на берегу стояли уже все ребята. Они кричали Пашке, поддерживали его своим присутствием и давали понять, что если он не выплывет, не справится с коварной рекой и погибнет, то он, Пашка больше им не друг. Бросив быстрый взгляд на берег, он заметил, что и городская девчонка старается ему помочь – сидит вместе с Раиской на берёзе, не давая той ускользнуть в сторону. Нет, перед Катериной стыдно будет, если у него не получится выбраться на берег.

Пашка набрал полную грудь воздуха, мысленно послал силу в ноги, которые уже не хотели его слушать, и случилось чудо – твёрдой поступью ног и силой рук, держась за камни, он в пять шагов очутился возле макушки берёзы. Ухватился за неё, как утопающий за соломинку и теперь боялся отпустить. Ребята завизжали:

– Ура! – Они все бросились в воду, подавая Пашке свои руки.

На берегу его уложили на песок так бережно и осторожно, словно драгоценный хрусталь, который можно было разбить. У Павла и на самом деле всё его тело было побито. Болела спина, в голове гудело, ног и рук своих он не чувствовал.

Весь бледный лежал Пашка на берегу реки, словно беспомощный котёнок, которого пытались потопить. Раиска, не стесняясь, ревела и размазывала слёзы. Её сердце не вынесло бы потерю друга.

Катерина, как и другие ребята, стояли, молча и в упор, с испугом смотрели на Пашку – выживет ли? Убедившись, что он постепенно приходит в себя, оставили возле него Верочку, а сами помчались вдоль реки выискивать Петьку. Каждый из ребят очень надеялся на то, что их рыжий друг жив.

Бегая вместе со всеми ребятами по берегу реки в поисках ещё одного мореплавателя,

Катя до сих пор помнит то жуткое состояние.

Помнит оглушительный крик Павла, который, придя в себя, и осмыслив происшедшее, завопил на весь берег:

– Петька-а-а…

Прошли годы, но этот случай Катерина и Павел вспоминали не раз.

– И всегда, когда всплывали эти кадры, она ловила себя на мысли, что тот хулиган с рыжим чубом и с не сходящимися синяками под глазами, заставлял её сердце очень и очень грустить…

Опуская детскую дружбу и юношескую любовь Павла и Кати, в дальнейшем они всё же стали мужем и женой.

Каждый год совместной жизни в июле месяце зажигали они свечку в память о деревенском друге – рыжем парнишке, ярким, словно солнышко и так рано и нелепо ушедшему.

Павел, вспоминая тот день, всегда ругал себя. И как бы Катерина не успокаивала его, Пашка был верен в своих убеждениях.

Никогда ему не забыть те чувства, которые испытывал он в тот неблагополучный день…

Тогда, выиграв поединок с рекой, он проиграл своей совести. Стыдно. Стыдно будет жить, если Петька не найдётся. Стыдно смотреть друзьям в глаза и особенно Петькиной матери и его бабушке. Пашка себя ненавидел. Сейчас, когда он спасся, бился за свою жизнь всеми правдами и неправдами, вдруг поймал себя на мысли:

– Зачем? Зачем ему теперь эта жизнь, если Петьку не найдут? Это он строил плот, самому бы и погибнуть. Это он, Пашка, собрал ребят кататься на своём плоту. Как жить дальше, если не найдётся его друг? – больше всего на свете Пашка сейчас хотел увидеть Петьку рядом, посмотреть в его рыжие глаза, улыбнуться ему и сказать, что он самый лучший. А может всё обойдётся? Жив их друг, только выполз на берег подальше, чем он, вон как речка несётся! Ребята ищут его, они найдут Петьку. Обязательно найдут. Вцепился, наверное, в брёвнышко и ждёт причала. Петька цепкий, просто так не сдастся. Ребята шли цепочкой вдоль берега, осматривая каждый куст на пути. Заглядывали в камыши. Не может быть. Кто – то бы и мог пропасть, но только не их Петька! Не мог внук учительницы исчезнуть. Не имел никакого на это права!

Где ты, Петька, отзовись! Тебе в прятки играть, а друзьям твоим хлопоты и волнения. Никогда ребята не собирались вот так, все вместе. Сплотил их концерт в день рождения твоей бабушки. Сплотила потасовка в честь знакомства новенькой. Как любовались все тобой, когда ты танцевал «Яблочко» и как идёт тебе, Петька, морская форма! Давай, уже, присоединяйся к своим друзьям. Не могут они вернуться с речки без тебя домой. С каждым шагом у ребят таяла надежда, и становилось страшно. Они ушли уже довольно далеко от того места, где развалился плот, но Петьку нигде так и не увидели. Вернулись, где оставили Павла с Верочкой. Пашка уже сидел. Порванной майкой перевязывал окровавленные коленки. Верочка, увидев возвращающих, понурых ребят, затараторила:

– А он, Пашка, не лежал, не слушался меня, а ползал и кричал:

– Петька, Петька! —

Ходить Павел не мог, каждое движение отзывалось болью в коленях. Он так ждал их возвращения и тихо, с надеждой в голосе спросил:

– Вы нашли его? – спросил и, не дождавшись ответа, понял – они вернулись без него.

Пашка потерял сознание. Взяв себя в руки, пересилив нахлынувший страх, Раиска приказала тащить его ближе к тому месту, откуда начинали они сегодня испытание плота – будь он неладен!

А минутами позже, толпа взрослых уже металась по берегу реки Валуйки, и долго ещё раздавался над её водами душераздирающие крики Петькиной матери и старой учительницы – Петькиной бабушки.

Евдокия – Пашкина мать не выпускала из своих объятий сына и почти на руках утащила его с берега реки, вспоминая самые ласковые и нежные слова для него. Она почувствовала страх потери, и этот страх был совсем рядом с ней, дышал на неё и хоть прошёл мимо, но до сих пор не покидал напуганную Евдокию. Она благодарила Всевышнего и умоляла сына больше никогда не делать такие беспечные заплывы по их коварной речке. Пашку лихорадило, он стучал зубами, всё время твердил:

– Мам, Петьки нигде нет, надо бы назад, к реке, он где – то там —

– Найдём, обязательно найдём его. Я чувствую, что Петя жив. Унесло парня водой, да он, наверняка успел схватиться за обломок плота. Знаешь, сынок, человек так устроен, что бы спасать себя. А Петя шустрый, он спасётся, ты не волнуйся. – Евдокия гладила сына по голове, обещала, что всё обойдётся. Как хорошо успокаивала Пашкина мать сына, но какими словами утешить Петькину мать?

Фёдор, отец Петькин, молча метался по берегу, ничего не соображая. Кто – то не к месту ляпнул со злом в голосе: —

– Допился, Всё ему недосуг было за парнишкой следить, вот Господь и забрал его к себе. —

– Нельзя так, он сейчас сам не свой, да и вообще последнее время не пьёт. Делом занят в клубе. Вот только если не найдут его сынишку, не сможет больше Фёдор на своей гармошке играть-

Петьку не нашли. Мужики в лодках с баграми и шестами весь берег реки прочесали, ничего не обнаружили.

На следующий день с района приехали спасатели, всю реку исследовали, да всё напрасно. Петька всегда мечтал стать моряком, а потом и капитаном, даже тельняшку носил. Все ребята знали о Петькиной мечте, да мало кому в это верилось.

Его родителям было не до него. Поважнее у них были дела – ссориться, да разбираться друг с другом. И учить своего сына им бы было недосуг. Вот Петька и уплыл от них, унося свою мечту с собой.

Ребятам после этого случая строго – настрого запретили ходить даже вдоль реки, опасаясь беды.

Баба Оля читала очередную лекцию и своим внучатам-

– Я нисколько бы не удивилась, Катерина, что ты могла бы быть в числе потерпевших. Я даже немного удивлена, что это не ты, а Петя уплыл. Когда я бежала к речке, у меня ноги так подкашивались, что только один Господь знает, как я крепилась, что – бы до реки добежать и увидеть тебя с Верочкой живыми. Это сколько нужно терпения и здоровья, что – бы всё это выдержать! Вы всегда в гуще всех событий! Да что же это такое! Такие хлопоты родителям доставляете. Нет, ваша мать была совершенно другой. Тихой и покладистой росла. Никаких подобных сюрпризов от неё не видывала. В кого вы такие хлопотные уродились? Теперь до самого отъезда со двора ни ногой! Меня Господь пожалел на этот раз, больше искушать судьбу я вам не позволю. – после своих высказываний она, для пущей важности и от греха подальше, загнала девчонок на печку, а сама пошла молиться за спасение мальчишки. Ольга

Петровна опустилась перед иконами на колени, что – то шептала, кланялась и горячо просила в своей молитве вернуть мальца родителям. Может и грешники они, но после такого случая они обязательно изменятся в лучшую сторону. Оглянутся на сына и поймут, что дороже, чем их Петька, ничего нет на свете. Ради него и его младшей сестрёнки только и стоило им жить.

Перекрестившись и встав с колен, баба Оля облегчённо произнесла: —

– Ну вот, может теперь и обойдётся-

– Ба, ты думаешь, поможет?

– Верить надо, Веруня. Вера – это большая сила! Лишь бы Господь услышал мою молитву, а там уж он решит.

– Он обязательно решит, что Петьку надо спасти и вернуть нам. Как же мы все будем без рыжего друга?

– Вот, вот; – подхватила баба Оля.

– Вы без сомнения в душе надейтесь и он спасётся. Когда человек знает, что его любят и ждут, он обязательно почувствует и отовсюду выкарабкается —

Потом три дня над деревней кружил вертолёт, сам лётчик, который приехал на день рождение к Петькиной бабушке, сидел за штурвалом – не доверил никому поиски мальчика. Кружил долго, пролетая вдоль реки по нескольку раз, да так и не обнаружили пропавшего…

Ни мёртвого, ни живого Петьку не нашли.

На следующий день лётчик должен быть уезжать, но ещё один случай заставил его задержаться на пару дней. Умерла старая учительница – Петькина бабушка. Она умерла с Петькиной фотографией в руках от невыносимого горя.

Провожали её всей деревней, а у её изголовья, на могилке лётчик поставил кувшин с её любимым растением, который он привёз ей с севера. В кувшине стояли веточки багульника.

Попрощавшись с учительницей, все стали расходиться, что – бы дать время побыть наедине с матерью её сыну.

Фёдор смотрел на свежий холмик, и сразу всплыло его детство.

Мать воспитывала Федю одна. Муж её погиб во время войны и снова выйти замуж она не решилась, боясь, что его сынишку может обидеть отчим. Всю свою жизнь мать посвятила сыну. Учила уму – разуму, как впрочем, и всех своих учеников.

Фёдору сейчас стало стыдно. Стыдно так, что он оглянулся – никто его не видит? Да кому он нужен, кроме родной матери! Вот только теперь её нет.

Почему жизнь такая жестокая? Почему не даёт умных мыслей тогда, когда это бывает ко времени, а не тогда, как, например, сейчас. Что толку в том, что Фёдор переосмысливает именно сейчас всю свою жизнь? Сколько доставлял он своей матери хлопот и неприятных минут? Сколько раз она за него краснела, испытывая в своём добром сердце чувства вины за него, своего Федю.

– Прости меня, мама. Тебе не пришлось гордиться своим сыном на земле, но я тебе обещаю, что краснеть за меня на небесах тебе не придётся. Одно меня угнетает – почему, вместо меня наказан мой сын? Почему тебе бы ещё не жить на этой земле и дарить радость людям, как ты умела это делать? Почему не я загнан под холм, где находишься ты? Хуже, чем эти минуты, какие я сейчас переживаю, у меня не было. Я наказан. Наказан, и готов принять это наказание смиренно. Ради тебя, мамочка, ради твоей достойной памяти у сельчан я тебя не подведу.-

Фёдор плакал. Сквозь слёзы повторял:

– Я даже не достоин этих слёз, не достоин, но не могу их остановить. Прощай, мама. Вот и пришло то время, когда твои руки больше никогда не прижмут сына к своей груди. Светлое и святое слово «мама» я уже никогда не произнесу. —

У Фёдора лились, не останавливаясь, слёзы, защемило сердце. Должно быть, точно так же щемило сердце у его матери от непутёвой жизни сына.

По коже пробежали мурашки.

Он выпрямился – нечего теперь стоять и хлюпать носом. Жить, надо начинать по – другому жить. Жить так, что – бы радовались за него люди, и не стыдно было перед ними. А за Петьку он будет молиться. За живого ли, за мёртвого, но будет просить у Всевышнего милости к своему сынишке.

Фёдор посмотрел на букет багульника:

– Надо же! Чужой человек с дальнего севера вёз эти веточки. Вёз для его матери, а он, родной сын, только сейчас узнал, что его мама любила сиреневые цветочки багульника. И Фёдор пообещал-

– Я обязательно посажу, мама, на твоей могиле это растение, главное, что – бы оно принялось.

Он смотрел, не отрываясь на зелёные листочки стойкого багульника и, нежно прикоснувшись к одной из веточек, сорвал один листочек.

Растёр пальцами и глубоко вдохнул терпкий его запах.

Лёгкое дуновение ветерка коснулось его щеки. Он замер и по какому – то непонятному объяснению, Фёдор понял, что это мама, его мама прикоснулась к сыну, оставляя навсегда его на этой землю.

Фёдор стоял у холмика родного человека, совершенно не понимая, как дальше жить, но как бы горько это не было, вопреки всему, нужно эту жизнь продолжать…

Катерину с Верочкой провожали всей деревенской ребячьей толпой. Баба Оля, укладывая авоськи с продуктами в телегу, просила Егора Степановича не сильно трясти в дороге её любимых внучек. Проничкин сам изъявил желание отвезти внучат Петровны до трассы. Сам лично передал девчонкам баночку с клубничным вареньем. Ольга Петровна попрощалась с Машей, которая приехала за дочками, попрощалась с каждой из внучек, перекрестила их и подвода отправилась к автобусной остановке, которая находилась в трёх километрах от деревни. Толпа мальчишек и девчонок махала вслед руками, просила не забывать.

Вечером Ольга Петровна сидела на лавочке у своего дома. Часто вместе с ней сидели и они, Веруня и Катюшка. На глаза набегали слёзы. Снова она одна. Не заметила, как подошли две её подружки – соседки. Они молча присели к Петровне на лавочку.-

– Да, Петровна, понять твою тоску можно. С такими весёлыми девчонками расставание – полная скука. Эти две сестры так полюбились нашей деревенской детворе, что ещё дня три будут тосковать по городским сёстрам. Теперь любая игра будет для них не в радость. Прости, Петровна, что сначала плохо о них думали. —

– А я тоже не могу себе простить – наказывала и даже крепко. Пыталась воспитать на свой лад, учила, что такое хорошо, что такое плохо. Теперь вот пришла к выводу, что это они меня учили. Сейчас вот, думаю, что не выдержу без них, закрою свою избу, да к ним, на Урал укачу.

– Нет, не стоит тебе об этом задумываться. Городов на земле нашей множество, а деревня наша такая одна. Там, на том Урале затоскуешь по родным местам. А мы как же! С самого рождения мы вместе. Это, Петровна, родней родного! Не отпустим мы тебя. А девочек твоих будем встречать летом. Наши «Звонкие Ключи» уже и для них стали родными. Где ещё можно найти такие места, как эта деревенька? Весной терпкий запах черёмухи, затем сирени. Ходят стайкой по тропинкам гуси, проваливаясь в тёплой пыли. А цветение садов по весне? И как можно променять городскую квартиру с ванну на ни с чем не сравнимый запах баньки! —

Три давние подружки сидели на лавочке и прислушивались к вечерним звукам своей деревне. Где – то мычали коровы, слышался лай собак, скрипели ворота, закрываясь уже до утра. Издалека доносилось пение под гармошку.

Ольга Петровна обняла подруг —

– Спасибо вам, мои хорошие, и никуда я не поеду. Расслабилась я, не понравилось бы это моей Катерине, не поддержала бы она меня в слабости духа. Вы правы – девочки приедут, никуда не денутся, а вот наша деревня без нас не проживёт! Да и куда же мы без неё?..

Стучат по вёдрам струйки молока парного
Скрипят, но ещё сонно колодцы во дворах.
Ответственно наседка любовно, меж тем строго
Всё квохчет над цыплятами, считая жёлтых птах.
Затопит батя баньку. Положит веник в тазик,
Где приготовлен этому действу кипяток.
Похлёстывая тело, душа вдруг чище станет,
Как сладок всё же банный дух, как сладок дров дымок!
Задремлет деревушка, зажгутся в небе звёзды.
Устала деревенька и будет отдыхать.
Оставлены на завтра уснувшие покосы
И разнотравье пряное черёд свой будет ждать.
Вздохнёт в хлеву коровушка, вдыхая запах сена.
Хозяев не тревожит – ждёт утренний удой.
И, предвкушая травкой полакомиться вволюшку,
Сквозь щель сарая ловит свет зорьки золотой…

ГЛАВА 5 СЛЮДЯНКА – МЕСТО ВСТРЕЧИ ОТЦА И СЫНА

Катиным мужем стал тот самый Пашка из деревни Бабы Оли, где проводила она свои каникулы…

«Звонким эхом прокатилось по всей стране слово – БАМ. И выпало на долю их семьи – семьи Егоровых строительство Байкало – Амурской магистрали. Катерина тут же решила, что не останутся в стороне от такого события и они с Павлом. Ехать, непременно ехать, ведь когда – то давно, предсказывал её отец, что такая стройка возродится. Кому, как не ей, дочери геолога, ехать в тайгу? Её сердце отозвалось на зов Родины и Катерина, уговорив мужа, стала собирать его в дальнюю дорогу. Как она не пыталась доказать Павлу, что ей тоже нужно ехать с ним, муж был непреклонен. Сначала он один поедет в этот неизведанный край, а потом уже и её с детьми заберёт.

Прожив с Катериной шесть лет, забитый деревенской жизнью и полностью закомплексованный Пашка, с помощью своей бесстрашной жены, постепенно превращался в уверенного смелого городского мужчину. Теперь Катерина была вполне уверена в том, что её Паша не пропадёт, не спасует перед трудностями на том самом БАМЕ. Не подведёт её.

Не зная точного адреса строившихся участков БАМа. Катя купила мужу билет до Слюдянки, знала одно – стройка начинается где – то от Байкала. Слюдянка же находилась у самого Байкала, это так, да только совсем тот БАМ начинался не отсюда.

Так что дорога на БАМ для Павла была извилистой.

Хочу только сказать заранее о том, что всё, что не делается – всё к лучшему…

Станция Слюдянка. После тёплого купе скорого поезда, на улице Павлу показалось холодно. Было раннее утро, он поёжился, огляделся и побежал на вокзал. Павлу думалось, что когда выйдет на своей станции, то непременно увидит много народа, что все они приехали на стройку и будет всё понятно и хорошо. Но ничего такого он не увидел. Кругом тишина, людей совсем мало, вдали он увидел какой – то заводишко, и вокруг него много брёвен. Может оттуда начинается БАМ? Вошёл в вокзал. На вокзале было чуть теплее, чем на улице, народа немного. Почти все дремлют в ожидании своих поездов. Пашка подошёл к кассе. Оглядев дремлющий народ, спросил сонную кассиршу:

– Вы не подскажете, где начинается Бам? Мне очень туда нужно добраться. – Кассирша, покачав головой, улыбнулась и очень вежливо к удивлению Павла, тут же ответила со знанием дела:

– Можно начать с Нижнеангарска. Сейчас в основном туда все подтягиваются. А уже там можно поконкретнее определиться. Но только Вы не доехали. Вам нужно было ехать до Улан – Удэ, а там самолётом – кукурузником. Хотя можно и на барже по Байкалу от Иркутска. Вам как удобнее? – Пашка поблагодарил вежливую кассиршу и ответил, что подумает.

В кафе он выпил горячего кофе, согрелся и пристроился на скамейке. Нужно было решать, как дальше быть? Он думал о том, как Катерина покупала ему билет? Почему она решила, что уже здесь, в Слюдянке начинается БАМ? Вот ведь какая оказия! Теперь ему всё это разруливать. Всё же решил духом не падать. Этому так же научила его Катерина. Вышел снова на улицу. Солнышко стало пригревать и на душе посветлело.

Конец лета. Все переезды лучше бы делать весной, но раз так получилось, значит, так тому и быть. Пашка к различным своим приключениям привык, был с ними на ты. Вот и сейчас; он вздохнул поглубже и шагнул к новой, неизведанной своей жизни. Нужно всё преодолеть. Не подведёт он Катерину, он так её любит, что ещё не успел отъехать от дома, а уже ску-

чает по ней. Вошёл снова в вокзал и направился к кассе, решил вернуться до Иркутска, а там на барже по Байкалу. Касса закрылась на перерыв.

Пашка присел на скамейку, стал от нечего делать разглядывать пассажиров. Каждый из них был занят своими мыслями.

На одной из скамеек он заметил смешного грузина. Тот всё время переставлял свой деревянный чемодан, оглядывал народ, снова перемещал чемодан. Его кепка, словно блин на голове, закрывала ему обозрение и он, что – бы посмотреть на кого – нибудь, смешно задирал свою голову. Павел улыбнулся. Они встретились взглядом и грузин улыбнулся незнакомому путешественнику во все свои ослепительно белые зубы. Усы грузина топорщились, как у казака и от этого казалось, что он вот, вот выскочит на середину вокзала с танцем. Наконец – то смешной грузин угомонился. Разлёгся на скамейке, положив голову на чемодан. Пашка тоже решил немного подремать, пока не откроется касса. Он закрыл глаза, продолжая улыбаться от смешного вида незнакомца. Наверное, едет домой, в Грузию из гостей. Или, наоборот, в гости едет. Хорошо у них в Грузии. Виноград, вино, фрукты разные. Хотя и грело на улице солнце, в здании вокзала было как – то неуютно холодно. Горячий кофе из организма улетучился и стало снова немного морозить. Вспоминая всё хорошее, Пашка не заметил, как уснул.

Снился ему отец. Павел не помнил его и до этого дня он никогда ему не снился. А сейчас он видел его, как воочию. Он качал его, маленького Павлика на расписной лошадке и гладил по голове. А Пашка в беленькой рубашонке и с такими же белыми волосами смеялся от счастья.

Павел хранил письмо от отца, где он с тюрьмы писал маме, что скоро вернётся к ним. В письме он благодарил маму за деньги, которые ушли на адвоката и теперь есть надежда, что он вернётся раньше назначенного срока. И обещал, как только вернётся, смастерит Павлику лошадку. Эта лошадка и снилась Пашке многие годы. Лошадка снилась, а отец никогда. Не вернулся отец, не выточил сыну лошадку. Он оставил свою жену и четверых своих детей. И кто знает, что с ним тогда случилось? Ох, как нужен он был порой мальчишке! Сколько было вопросов к отцу. И так иногда хотелось поговорить ему не с мамой, а с отцом. И вот только теперь, по дороге на БАМ отец приснился сыну. Он видел его как наяву. Пашка во сне шептал, обращаясь к нему:

– Так и вырос я с единственным напоминанием о тебе – с деревянным крестиком в мешочке на верёвочке. Он и сейчас со мной. Где ты, отец? Что с тобой потом случилось? Чему и кому верить? Мне тебя так не хватало все мальчишеские годы. И даже сейчас встреча с тобой была – бы мне подарком судьбы. Да только это всё так и остаётся в мечтах, в далёких и выстраданных…

– И снилась Павлу его деревня, его матушка, его девчонки – сестрёнки. Снился шалашик и плот. Снился Петька, выплясывающий «Яблочко» и похороны его бабушки. Снилась черноглазая его самая преданная подруга Раиска. Она толкала его и твердила:

– Брат, брат, проснись —

Павел с трудом открыл глаза – увидел перед своими глазами чёрные глаза грузина, его пышные усы и кепку. Пашка от неожиданности вскрикнул – он не сразу понял, почему Раиска вдруг, напялила кепку, да ещё и усы прицепила? Если хотела испугать друга, то ей это удалось. У него до сих пор выпрыгивает сердце. Оглядевшись вокруг и, сообразив, где он находится, Павел улыбнулся грузину:

– Прости, друг, уснул я. – Грузин обрадовано представился, коверкая русские и грузинские слова:

– Сашко. Зови меня просто Сашко грузин. Брат, я замёрз, ты замёрз. Пошли чай пить. В кафе чая нет, только кофе, а я его не пью.– Павел тоже представился и поинтересовался:

– А где мы кипяток возьмём? —

Но грузин уже вёл его куда – то, а выйдя из здания вокзала, произнёс —

– Пойдём к пилораме, там мужчины работают, и кипяток у них наверняка есть. Сашко грузин чемодан из рук не выпускал, и было заметно, что он был тяжёлым. Кипяток им дали и выделили кружки и заварку. Мужики, рабочие пилорамы, глядя на забавного грузина и его громоздкий чемодан, смеясь, говорили:

– У тебя там что, золото? Сашко не обиделся. Улыбаясь во все свои пышные усы, отвечал:

– На БАМ еду. Золото оттуда повезу. Я слышал, что там оно есть, если хорошо поискать. Павел поперхнулся чаем – ничего себе, попутчик. По – русски говорит кое – как, а туда же, на БАМ собрался, да ещё и золото найти. Ну и ну! Все уже смеялись громко:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.